

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Смирнов Сергей Николаевич
Должность: врио ректора
Дата подписания: 25.09.2023 16:06:51
Уникальный программный ключ:
69e375c64f7e975d4e8830e7b4fccc2ad1bf35f08

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Утверждаю:
Руководитель ООП:
[Подпись]
Михайлов В.А.
29.06.2023г.

Рабочая программа дисциплины (с аннотацией)

Методология и методы социологических исследований

Направление подготовки
39.03.01 Социология

Профиль
Социология управления и организаций

Для студентов 2-3 курсов очной формы обучения

Составители:
К.и.н., доцент Г.А. Парахонская
Ст. преподаватель Ю.А. Монахова

Тверь, 2023

I. Аннотация

1. Цели и задачи дисциплины

Основной целью дисциплины являются освоение теоретических и методических подходов по получению эмпирического знания о состоянии, закономерностях функционирования и развития массовых социальных явлений и процессов.

Задачи дисциплины:

- раскрыть особенности и возможности методологии и подходов социологических исследований;
- дать понимание главных видов социологического исследования, возможности и ограничения их применения;
- способствовать формированию способности к социологическому анализу и научному объяснению социальных явлений и процессов.

3. Место дисциплины в структуре ООП

Данный курс представляет собой дисциплину обязательной части учебного плана образовательной программы по направлению 39.03.01 Социология.

Место и роль данной учебной дисциплины в образовательной программе состоит в том, что курс «Методология и методы социологических исследований» занимает одно из центральных мест в профессиональной подготовке выпускника по данной образовательной программе.

Данный курс опирается на знания, умения и навыки, приобретенные студентами в рамках таких дисциплин, как «Основы социологии», «История социологии», «Философия», другие дисциплины 1-2 курсов обучения. В результате освоения предшествующих дисциплин обучающийся должен быть готовым применять в профессиональной деятельности базовые и профессионально-профилированные знания и навыки по основам социологической теории и методам социологического исследования, быть готовым применить имеющиеся знания к освоению новых предметных областей.

Освоение данной дисциплины необходимо как предшествующее для таких дисциплин, как «Исследования в социологии управления», «Исследования в социологии организации», «Социология управления» и др., производственная практика.

4. Общая трудоемкость дисциплины составляет 10 зачетных единиц, 360 часов.

В том числе:

контактная работа:

лекции - 104 часов,

практические занятия - 104 часов, в том числе - практическая подготовка – 8 часов;

контактная внеаудиторная работа: контроль самостоятельной работы – 40 часов;

самостоятельная работа: 85 часов,

контроль – 27 часов.

5. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Планируемые результаты освоения ООП (формируемые компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине В результате изучения дисциплины (модуля) студент должен:
<p>ОПК-1 Способен применять современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности социолога</p> <p>ОПК-2 Способен к социологическому анализу и научному объяснению социальных явлений и процессов на основе научных теорий, концепций, подходов</p> <p>ОПК-3 Способен принимать участие в социологическом исследовании на всех этапах его проведения</p>	<p>ОПК-1.2 - Определяет, интерпретирует и ранжирует информацию, требуемую для решения поставленной задачи;</p> <p>ОПК-1.4 - При обработке информации отличает факты от мнений, интерпретаций, оценок, формирует собственное мнение и суждения, аргументирует свои выводы и точку зрения;</p> <p>ОПК-2.2 - Предлагает способы решения поставленных задач и ожидаемые результаты; оценивает предложенные способы с точки зрения соответствия цели проекта;</p> <p>ОПК-3.1 - Определяет свою роль в социальном взаимодействии и командной работе, исходя из стратегии сотрудничества для достижения поставленной цели</p>

6. Формы промежуточной аттестации – 3,4 семестры – зачёт, 5 семестр – экзамен.

7. Язык преподавания - русский.

II. Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

Учебная программа – наименование разделов и тем	Всего (час.)	Контактная работа (час.)			Самосто- ятельная работа, в том числе контроль (час.)
		Лек- ции	Практические занятия	Контроль самостоятельной работы	
Методология как отрасль научного познания	12	3	3	1	5
Становление и развитие методологии социального познания	13	4	4	2	3

Проблемное поле методологии социологической науки	13	3	3	2	5
Основные методологические подходы в социологической науке	13	4	4	1	4
Нормативная база деятельности социолога	12	3	3	2	4
Организация социологического исследования	13	4	4	1	4
Взаимодействие социолога с заказчиком в современных условиях	13	4	4	1	4
Организация коллектива в социологическом исследовании	13	4	4	1	4
Работа с интервьюерами	13	4	4	2	3
Методология, методы, методика и процедура социологического исследования	13	4	4	1	4
Программа социологического исследования	13	4	4	1	4
Рабочий план социологического исследования	13	4	4	1	4
Информация в системе социологического знания	13	4	4	2	3
Отчет о результатах социологического исследования	13	4	4	1	4
Презентация итогов социологического исследования	13	4	4	2	3
Особенности методологии качественного исследования	13	4	4	1	4
Особенности методологии количественного исследования	13	4	4	2	3
Эксперимент как метод социологического исследования	13	4	4	2	3
Биографический метод в социологии	13	3	3	2	5
Фокус-группа как метод социологического исследования	13	4	4	1	4
Глубинное интервью как метод качественного исследования	13	4	4	1	4
Социометрические методы исследования	12	3	3	2	4
Проективные методики в социологических исследованиях	13	4	4	1	4
Наблюдение как метод социологического исследования	13	4	4	1	4
Анализ документов как метод социологического исследования	13	4	4	2	3
Контент-анализ как метод социологического исследования	13	4	4	1	4
Выборочный метод в социологии	13	4	4	1	4
Метод экспертных оценок в социологии	12	3	3	2	4
Итого	360	104	104	40	85 и 27

III. Образовательные технологии

Учебная программа – наименование разделов и тем	Вид занятия	Образовательные технологии
---	-------------	----------------------------

Методология как отрасль научного познания	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Становление и развитие методологии социального познания	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Проблемное поле методологии социологической науки	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Основные методологические подходы в социологической науке	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Нормативная база деятельности социолога	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Организация социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Взаимодействие социолога с заказчиком в современных условиях	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Организация коллектива в социологическом исследовании	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Работа с интервьюерами	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Методология, методы, методика и процедура социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Программа социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Рабочий план социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Информация в системе социологического знания	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты

Отчет о результатах социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Презентация итогов социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Особенности методологии качественного исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Особенности методологии количественного исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Эксперимент как метод социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Биографический метод в социологии	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Фокус-группа как метод социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Глубинное интервью как метод качественного исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Социометрические методы исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Проективные методики в социологических исследованиях	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Наблюдение как метод социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Анализ документов как метод социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Контент-анализ как метод социологического исследования	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты

Выборочный метод в социологии	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты
Метод экспертных оценок в социологии	Лекция Практическое занятие	Информационные (цифровые) технологии / Проблемная лекция Технологии развития критического мышления / дебаты

Самостоятельная работа студентов:

- подготовка к аудиторным занятиям (лекциям, практическим занятиям и др.) и выполнение соответствующих заданий;
- самостоятельная работа над отдельными темами учебных дисциплин в соответствии с тематическими планами;
- систематизация и анализ научной и учебной литературы;
- подготовка ко всем видам контрольных испытаний, в том числе зачетам и экзаменам;
- участие в научных и научно-практических конференциях, семинарах и др.

КСР включает следующие виды:

- устный опрос;
- тестирование;
- контрольная работа;
- практикум по учебной дисциплине с использованием программного обеспечения;
- написание реферата (эссе) по заданной проблеме;
- анализ материалов по заданной теме, составление схем и моделей и проч.

Самостоятельная работа, в том числе контроль

- индивидуальные консультации по ходу выполнения самостоятельных заданий;
- подготовка презентаций;
- контроль и оценка результатов индивидуальных заданий;
- участие в научных студенческих конференциях и семинарах (оттиски тезисов, статей; сертификаты и проч.);
- поиск (подбор) и обзор литературы и электронных источников информации по индивидуально заданной проблеме курса;
- аналитический разбор научной публикации и др.

IV. Оценочные средства для проведения текущей и промежуточной аттестации

Оценочные материалы для проведения *текущей* аттестации включают: контрольные вопросы и задания для практических занятий, контрольные работы, образцы контрольных тестов, темы рефератов, творческие задания.

Оценочные материалы для проведения *промежуточной* аттестации:

1. *Планируемый образовательный результат – ОПК-1* – Способен применять современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности социолога;

ОПК-1.2 - Определяет, интерпретирует и ранжирует информацию, требуемую для решения поставленной задачи:

- *задание*: Сделайте обзор основных Интернет-ресурсов по тематике курса;
- *вид и способ проведения промежуточной аттестации*: творческое задание;
- *способ проведения*: письменный / устный.

ОПК-1.4 - При обработке информации отличает факты от мнений, интерпретаций, оценок, формирует собственное мнение и суждения, аргументирует свои выводы и точку зрения:

– *задание*: Проанализируйте объем и содержание публикаций, посвященных проблемам методологии и методики социологических исследований, помещенных в общедоступных журналах (за 1-5 лет). Сделайте соответствующий обзор на семинарском занятии;

– *вид и способ проведения промежуточной аттестации*: творческое задание;

– *способ проведения*: письменный / устный.

2. *Планируемый образовательный результат – ОПК-2* – Способен к социологическому анализу и научному объяснению социальных явлений и процессов на основе научных теорий, концепций, подходов;

ОПК-2.2 - Предлагает способы решения поставленных задач и ожидаемые результаты; оценивает предложенные способы с точки зрения соответствия цели проекта:

– *задание*: Заполните таблицу..., дополните параметры и критерии сравнения;

– *вид и способ проведения промежуточной аттестации*: творческое задание;

– *способ проведения*: письменный / устный.

3. *Планируемый образовательный результат – ОПК-3* – Способен принимать участие в социологическом исследовании на всех этапах его проведения;

ОПК-3.1 - Определяет свою роль в социальном взаимодействии и командной работе, исходя из стратегии сотрудничества для достижения поставленной цели:

– *задание*: Составьте программу прикладного социологического исследования по тематике Вашей курсовой работы. Подумайте о распределении ролей, если бы это было коллективное конкретно-социологическое исследование;

– *вид и способ проведения промежуточной аттестации*: творческое задание;

– *способ проведения*: письменный / устный.

Формы и способы оценки	Обобщенные критерии оценки			
	«2»	«3»	«4»	«5»
Устный ответ	– не раскрыто основное содержание учебного материала; – обнаружено незнание или непонимание большей или наиболее важной части учебного материала;	– неполно или непоследовательно раскрыто содержание материала, но показано общее понимание вопроса и продемонстрированы умения, достаточные для дальнейшего	– вопросы излагаются систематизировано и последовательно; – продемонстрировано умение анализировать материал, однако не все выводы носят	– полно раскрыто содержание материала; – материал изложен грамотно, в определенной логической последовательности; – продемонстрировано системное и глубокое знание программного материала; – точно используется терминология;

<p>– допущены ошибки в определении понятий, при использовании терминологии, которые не исправлены после нескольких наводящих вопросов</p>	<p>усвоения материала; – усвоены основные категории по рассматриваемому и дополнительным вопросам; – имелись затруднения или допущены ошибки в определении понятий, использовании терминологии, исправленные после нескольких наводящих вопросов; – при неполном знании теоретического материала выявлена недостаточная сформированность компетенций, умений и навыков, студент не может применить теорию в новой ситуации; – продемонстрировано усвоение основной литературы</p>	<p>аргументированный и доказательный характер; – продемонстрировано усвоение основной литературы. – в изложении допущены небольшие пробелы, не исказившие содержание ответа; допущены один – допущены ошибка или более двух недочетов при освещении второстепенных вопросов, которые легко исправляются по замечанию преподавателя</p>	<p>– показано умение иллюстрировать теоретические положения конкретными примерами, применять их в новой ситуации; – продемонстрировано усвоение ранее изученных сопутствующих вопросов, сформированность и устойчивость компетенций, умений и навыков; – ответ прозвучал самостоятельно, без наводящих вопросов; – продемонстрирована способность творчески применять знание теории к решению профессиональных задач; – продемонстрировано знание современной учебной и научной литературы; – допущены неточности при освещении второстепенных вопросов, которые исправляются по замечанию</p>
---	---	--	--

Критерии оценивания заданий, связанных с систематизацией и анализом научной и учебной литературы

Шкала оценивания	Критерии оценивания
5 рейтинговых баллов	Студент дает правильный и полный (развернутый) ответ на все теоретические вопросы, последовательно их раскрывает; умеет логично и грамотно излагать собственные умозаключения и выводы, демонстрируя уверенные знания по заявленной теме; ответ проиллюстрирован конкретными примерами из практики. Студент демонстрирует навыки по сбору и систематизации научной информации, учебной литературы по данному вопросу в достаточном количестве.
4 рейтинговых балла	Студент дает правильный ответ на большинство теоретических вопросов, делает собственные умозаключения и формулирует выводы, демонстрируя знания по теме; ответ проиллюстрирован хотя бы одним примером. Студент использовал научную, учебную литературу, но не достаточно ее систематизировал и обобщил. Студент демонстрирует способность выступать с сообщением и участвовать в

	обсуждении проблем на семинарах.
3 рейтинговых балла	Студент дает неполный ответ, демонстрируя поверхностные знания по вопросу. Студент способен подбирать и систематизировать материал.
2 рейтинговых балла	Студент дает неполный ответ, демонстрируя поверхностные знания по вопросу. Студент способен подбирать материал, но при этом материал не структурирован, не обобщен в достаточной степени, а само выступление требует доработки.
1 рейтинговый балл	Студент выполнил лишь отдельные элементы задания.
0 рейтинговых баллов	Задание не выполнено либо выполнено неверно.

Критерии оценивания презентаций

Шкала оценивания	Критерии оценивания
5 рейтинговых баллов	<p>Тема презентации соответствует программе учебной дисциплины. Презентация содержит достоверную информацию. Все заключения подтверждены надлежащими источниками. Студент продемонстрировал навыки обобщения материала, правильного использования соответствующей изучаемому курсу терминологии.</p> <p>Содержание презентации свидетельствует о ее актуальности. В презентации имеются в достаточном количестве графические иллюстрации, диаграммы, примеры из СМИ. Материал изложен в логической последовательности. Имеются обоснованные выводы в заключении. Презентация корректно оформлена, использованы разные цветовые решения (фон, шрифт, заголовки и т.п.).</p> <p>Выдержан объем – 8-10 слайдов. Общий объем текста не превышает 10-15 % от всей презентации.</p>
4 рейтинговых балла	<p>Тема презентации соответствует программе учебной дисциплины. Презентация в целом содержит достоверную информацию. Основные заключения подтверждены достоверными источниками. Студент продемонстрировал навыки обобщения материала, правильного использования терминологии.</p> <p>Содержание презентации свидетельствует о ее актуальности. В презентации имеются графические иллюстрации, диаграммы, графики, примеры из практики, цитаты и т.п. Материал изложен в логической последовательности. Имеются выводы в заключении. Имеются недостатки в техническом оформлении (использование цвета (фон, шрифт, заголовки, картинки, схемы, рисунки).</p> <p>Не в полной мере выдержан объем презентации (меньше или больше 8-10 слайдов). Объем текста превышает 15 % от всей презентации.</p>
3 рейтинговых балла	<p>Тема презентации соответствует программе учебной дисциплины. Презентация содержит неточности. Несущественно нарушена логическая последовательность изложения материала. Имеются отдельные недостатки в техническом оформлении (использование цвета (фон, шрифт, заголовки, картинки, схемы, рисунки). Не соблюдены требования к объему презентации и объему текстовой информации.</p>
2 рейтинговых балла	<p>Тема презентации в целом соответствует программе учебной дисциплины. Презентация содержит существенные неточности. Частично нарушена логическая последовательность изложения материала. Имеются существенные недостатки в техническом оформлении (использование цвета (фон, шрифт, заголовки, картинки, схемы, рисунки). Не соблюдены требования к объему презентации и объему текстовой информации.</p>
1 рейтинговый балл	<p>Тема презентации не вполне соответствует программе учебной дисциплины. Презентация содержит грубые содержательные ошибки. Нарушена логическая последовательность изложения материала. Имеются серьезные недостатки в</p>

	техническом оформлении (использование цвета (фон, шрифт, заголовки, картинки, схемы, рисунки). Не соблюдены требования к объему презентации и объему текстовой информации.
0 рейтинговых баллов	Презентация не сделана.

Критерии оценивания участия в дискуссии

Шкала оценивания	Критерии оценивания
5 рейтинговых баллов	Студент уверенно знает правила проведения дискуссий, умеет аргументировать свою позицию, при этом демонстрирует готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциал, а также готовность правильно действовать в нестандартных ситуациях
4 рейтинговых балла	Студент знает основные правила проведения дискуссий, частично аргументировал свою позицию, при этом демонстрирует готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциал, однако не всегда демонстрирует умение правильно действовать в нестандартных ситуациях.
3 рейтинговых балла	Студент принимает достаточно активное участие в дискуссии, обозначает свою позицию, но при этом его аргументация неполная, хотя и со ссылкой на соответствующие источники.
2 рейтинговых балла	Студент принимает участие в дискуссии, обозначает свою позицию, но при этом его аргументация неполная, без ссылки на соответствующие источники.
1 рейтинговый балл	Студент принимает минимальное участие в дискуссии, обозначает свою позицию, но при этом не аргументирует свою позицию.
0 рейтинговых баллов	Студент в дискуссии не участвует.

Требования к рейтинг-контролю

Рейтинговый контроль знаний осуществляется в соответствии с Положением о рейтинговой системе оценки качества учебной работы студентов ТвГУ.

Качество усвоения студентами учебной дисциплины оценивается по 100 балльной шкале. Из них 60 (100 – при зачете) рейтинговых баллов составляет максимальная оценка учебной работы студентов в течение семестра, а 40 рейтинговых баллов составляет максимальная оценка на курсовом экзамене.

Рейтинговые баллы, выделенные для оценки текущей работы студентов (60 баллов) распределяются между модулями (2 модуля в семестр).

При определении требований к экзаменационным оценкам предлагается руководствоваться следующими критериями:

Оценки «зачет» заслуживает студент, обнаруживший, как минимум, знание основного программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, справляющийся с выполнением заданий, предусмотренных программой.

Оценка «незачет» выставляется студенту, обнаружившему существенные пробелы в знаниях основного учебного материала по программе, допустившему принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий, не выполнившему отдельные задания, предусмотренные формами текущего и межсеместрового контроля.

Экзамен по дисциплине имеет целью оценить работу студентов по ее изучению, проверить полученные теоретические знания, их прочность, развитие творческого мышления, приобретение навыков самостоятельной работы, умение синтезировать полученные знания и применять их к решению практических задач, овладение практическими навыками и умениями в объеме требований учебных программ. Основой для определения оценки на экзамене служит объем и уровень усвоения студентами материала, предусмотренного рабочей программой дисциплины, а также данные текущего контроля и прохождения межсеместровой аттестации. При определении требований к экзаменационным оценкам предлагается руководствоваться следующими критериями:

Оценки «отлично» заслуживает студент, обнаруживший всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала, умеющий творчески и осознанно выполнять задания, предусмотренные учебной программой по дисциплине, усвоивший основную и знакомый с дополнительной литературой, рекомендованной программой. Оценка «отлично» выставляется студентам, усвоившим взаимосвязь основных понятий дисциплины в их значении для приобретаемой профессии, проявившим творческие способности в понимании, изложении и использовании учебного материала; успешно выполнившему в процессе изучения дисциплины все задания, предусмотренные формами текущего и межсеместрового контроля.

Оценки «хорошо» заслуживает студент, обнаруживший полное знание основных тем учебной программы, успешно выполняющий предусмотренные в программе задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную в программе. Оценка «хорошо» выставляется студентам, показавшим стабильный характер знаний и умений и способному к их самостоятельному применению и обновлению в ходе последующего обучения и практической деятельности, а также выполнившему в процессе изучения дисциплины все задания, предусмотренные формами текущего и межсеместрового контроля.

Оценки «удовлетворительно» заслуживает студент, обнаруживший знание основного программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, справляющийся с выполнением заданий, предусмотренных программой, знакомый с основной литературой, рекомендованной программой. Оценка «удовлетворительно» выставляется студенту, допустившему неточности в ответе на экзамене и при выполнении экзаменационных заданий; но в основном обладающему необходимыми знаниями и умениями для их устранения при корректировке со стороны экзаменатора, выполнившему в процессе изучения дисциплины задания, предусмотренные формами текущего и межсеместрового контроля, с определенными погрешностями.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, обнаружившему существенные пробелы в знаниях основного учебного материала по программе, допустившему принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий, не выполнившему отдельные задания, предусмотренные формами текущего и межсеместрового контроля. Как правило, оценка «неудовлетворительно» ставится студентам, которые не могут продолжить обучение или приступить к профессиональной деятельности по окончании вуза без дополнительных занятий по соответствующей дисциплине.

V. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

1) Рекомендуемая литература

Основная литература

1. Логунова, Л.Ю. Методология социологических исследований : учебное пособие / Л.Ю. Логунова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» ; отв. ред. Л.Л. Шпак. - Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2014. - 92 с. - Библиогр.: с. 75-80. - ISBN 978-5-8353-1651-9; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=278902>

2. Куняев Н.Н. Документоведение [Электронный ресурс] : учебник / Н.Н. Куняев, Д.Н. Уралов, А.Г. Фабричнов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Логос, 2015. — 352 с. — 978-5-98704-329-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70692.html>

3. Флягина, В.Ю. Методика исследований в социальной работе : учебное пособие / В.Ю. Флягина. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 546 с. : ил., схем., табл. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-8291-3 ; [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=444870>

Дополнительная литература

1. Климантова, Г.И. Методология и методы социологического исследования : учебник / Г.И. Климантова, Е.М. Черняк, А.А. Щегорцов. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 256 с. : табл. - (Учебные издания для бакалавров). - Библиогр.: с. 212-214. - ISBN 978-5-394-02248-7 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452578>

2) Программное обеспечение

Наименование дисциплины (модуля), практик в соответствии с учебным планом	Наименование специальных помещений и помещений для самостоятельной работы	Перечень лицензионного программного обеспечения. Реквизиты подтверждающего документа
Методология и методы социологического	<i>Учебная аудитория № 239 (170100, Тверская</i>	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25

исследования	<i>область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 323 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 316 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 411 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 222 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 329 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.

3) Современные профессиональные базы данных и информационные справочные системы

Сайты учреждений и организаций, архивы и банки данных

Репозиторий Тверского госуниверситета

<http://eprints.tversu.ru/information.html>

Базовый федеральный образовательный портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование»

<http://www.humanities.edu.ru/>, раздел «**Политические науки**»

ПОЛИС

<http://www.politstudies.ru>.

Pro et contra

<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/>

Россия в глобальной политике

<http://www.globalaffairs.ru/>

Научная электронная библиотека

<http://www.e-library.ru>

Российская Академия наук Институт научной информации по общественным

наукам

<http://www.inion.ru>

Социологические журналы в Web

<http://www.nir.ru/socio/scipubl/nauchn.htm>

Российские социологические журналы

<http://www.nir.ru/socio/scipubl/nauchn.htm>

Каталог статей по социологии в Интернете

http://socionet.ieie.nsc.ru/Files/article_sociologia/l.xml

Социологический форум

<http://www.sociology.ru/forum/index.html>

Российская государственная библиотека

<http://www.rsl.ru>

Электронная Интернет библиотека IQlib.ru – электронные учебники и учебные пособия

<http://www.iqlib.ru>

Гуманитарные и социальные науки: электронный журнал

<http://www.hses-online.ru>

Гуманитарные науки в России

<http://www.students.ru/gnauka/5.htm>

Информационный бюллетень Центра исследований политической культуры

России

<http://www.api-press.ru/Socio/2000/2/socio6.htm/>

Научная электронная библиотека

<http://www.elibrary.ru>

Электронная библиотека по социальным и гуманитарным дисциплинам.

<http://www.auditorium.ru>

Единое окно доступа к образовательным ресурсам

<http://window.edu.ru/>

Социологический институт Российской академии наук

http://socinst.ru/ru/nod_e/1

Соционет: научная информационная система

<https://socionet.ru/idea>

Университетская информационная система РОССИЯ

<https://uisrussia.msu.ru>

Власть

<http://jour.isras.ru/index.php/vlast>

Общественное мнение

<http://www.levada.ru/sbornikobshhestvennoemnie/>

Социологические исследования

<http://socis.isras.ru/>

Социологический журнал

<http://jour.isras.ru/index.php/socjour>

Социологическое обозрение

<https://sociologica.hse.ru/>

Теория и практика общественного развития

<http://teoriapractica.ru/home/>

Экономическая социология

<https://ecsoc.hse.ru/about.html>

Федеральный информационный портал «Экономика. Социология. Менеджмент»

<http://www.ecsocman.hse.ru>

4) Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины:

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология. Учебное пособие для вузов. М., 2009 – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/663230>.

Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы – Режим доступа: socioline.ru/pages/yadov-va-sotsiologicheskoe-issledovanie-metodologiya-programmametody.

Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998– Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/deviatko_met_sociol_issled.

Пособие по подготовке аналитических материалов (общепризнанные подходы). Сост. Сеитов Азамат Пулатович. Ташкент, 2013 – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/02/01/796>

VI. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

1. При изучении данного курса необходимо использовать не только основную и дополнительную литературу, предлагаемую для самостоятельной работы, но также многочисленные публикации в специализированных изданиях – таких, как «Социологические исследования», «Журнал социальной антропологии и социологии», «Вестник Московского университета» (Серия «Социология и политология»), другие многочисленные журналы, порталы, фонды библиотек и т.д.

2. Достаточно большое количество учебного и учебно-методического материала можно найти на специализированных веб-сайтах (на русском и других языках). Особенно это касается содержания тех сайтов, которые специально посвящены изучаемой тематике тех или иных практических занятий (См. подборку сайтов).

3. Надо иметь в виду, что данный курс имеет ярко выраженную практическую направленность, поэтому при освоении содержания данной дисциплины очень большое внимание должно быть уделено не только получению необходимого минимума знаний, но и специфических навыков и умений (данная рабочая программа содержит достаточно большое количество практических заданий и проблемных задач, которые могут быть решены или выполнены в виде домашних заданий, обсуждены на семинарских занятиях, на заседаниях научных

конференций).

4. Изучение данного курса предполагает знание основ многих общих дисциплин, серьезную подготовку в области экономики, политологии, использование навыков проведения конкретных семинарских занятий применительно к специфической проблематике курса. Поэтому при изучении настоящего курса следует активно и последовательно привлекать весь багаж знаний, который получен при изучении родственных дисциплин.

Советы при написании эссе, подготовке обзора, реферата статьи или монографии

Формулировка основной мысли высказывания

Далее необходимо раскрыть смысл высказывания, но не стоит повторять дословно высказывание. В этом случае можно использовать следующие клише:

- *«Смысл данного высказывания состоит в том, что...»*
- *«Автор обращает наше внимание на то, что...»*
- *«Автор убеждён в том, что...»*

Определение своей позиции к высказыванию

Здесь можно **согласиться с автором полностью**, можно **частично**, опровергнув определенную часть высказывания, или **поспорить** с автором, высказав противоположное мнение. При этом можно воспользоваться фразами-клише:

- *«Я согласен с автором в том, что...»*
- *«Нельзя не согласиться с автором данного высказывания по поводу...»*
- *«Автор был прав, утверждая, что...»*
- *«На мой взгляд, автор совершенно четко отразил в своем высказывании картину современной России (современного общества... ситуацию, сложившуюся в обществе... одну из проблем современности)»*
- *«Позволю себе не согласиться с мнением автора о том, что...»*
- *«Отчасти, я придерживаюсь точки зрения автора по поводу..., но с ... не могу согласиться»*
- *«А не задумывались ли вы над тем, что...?»*

Аргументация собственного мнения

Далее следует обосновать собственное мнение по данной проблеме. Для этого необходимо подобрать аргументы (доказательства), то есть вспомнить основные термины, теоретические положения.

Аргументация должна быть осуществлена на двух уровнях:

Теоретический уровень — его основой являются обществоведческие знания (понятия, термины, противоречия, направления научной мысли, взаимосвязи, а также мнения учёных, мыслителей).

Эмпирический уровень - здесь возможны два варианта:

- а) использование примеров из истории, литературы и событий в обществе;
- б) обращение к личному опыту.

При отборе фактов, примеров из общественной жизни и личного социального опыта мысленно ответьте себе на вопросы:

1. Подтверждают ли они моё мнение?

2. Не могут ли они быть истолкованы по-другому?
3. Не противоречат ли они высказанному мной тезису?
4. Убедительны ли они?

Предлагаемая форма позволит строго контролировать адекватность приводимых аргументов и предотвратит «уход от темы».

Вывод не должен дословно совпадать с суждением, данным для обоснования: он сводит воедино в одном-двух предложениях основные идеи аргументов и подводит итог рассуждений, подтверждающий верность или неверность суждения, являвшегося темой эссе. Для формулирования проблемного вывода могут быть использованы фразы-клише: *«Таким образом, можно сделать вывод...»*, *«Подводя общую черту, хотелось бы отметить, что...»*.

Содержание курса

Раздел 1

Тема 1. Методология как отрасль научного познания

Наука как способ познавательной деятельности. Наука и искусство, наука и религия, наука и обыденное знание и др. Исходная структура познавательных отношений. Онтология, гносеология, методология, праксиология и т.д.: взаимосвязь и взаимодействие элементов научного познавательного процесса. Черты современного научного знания. Зависимость методологического знания от уровня развития науки.

Краткая история возникновения и развития методологического знания (Аристотель, Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант и др.). Понятие «методология науки». Методология как рефлексия над основаниями науки и как система норм и принципов познания. Уровни методологии. Формы существования методологического знания.

Методология как учение о методах познания. Метод – способ построения и обоснования системы знаний. Основная функция метода – регулирование познавательной деятельности. Проблема классификации методов. Рациональные (общенаучные) и специальные методы научного познания.

Уровни методологии: общеполитологическая и общенаучная методология, социально-научная методология, методика и техника политологического (социологического и т.д. исследования). Функции методологии: аналитическая, критическая, конструктивная. Виды методологического анализа: анализ принципов познания; онтологические проблемы социологического познания; анализ теоретических и эмпирических аспектов познания; анализ понятий, проблем, теорий; логика научного исследования.

Взаимосвязь теории и метода в научном познании. Теория как одна из ведущих форм организации знания. Теория как системное знание. Три методологические функции теории: 1) ориентирующая: теория направляет исследователя при отборе данных и их интерпретации; 2) предсказательная: теория устанавливает причинно-следственные связи и из нее вытекают новые положения и выводы; 3) классифицирующая: теория упорядочивает знания.

Тема 2. Становление и развитие методологии социального познания

Основные точки зрения по поводу сходства и различий общественных (социальных) и естественных наук. Причины многообразия общественных наук.

Выявление специфики познания социальных процессов. Совпадение субъекта познания (общество) и объекта познания (общество). Включенность человека как разумного существа, ставящего цели, преследующего свои интересы в процесс познания и создания социальной действительности. Объект социального познания как сама человеческая деятельность, практика (материальная и духовная). Особый статус субъектов социального познания – борьба идей, столкновение целей и интересов. Динамичный, незавершенный, нелинейный характер развития общества.

Становление методологии социального познания как самостоятельной области в рамках позитивизма. Попытки рассмотрения социального знания по образцу естествознания (О. Конт, Дж. Ст. Милль). Рациональность в декартовском смысле как идеал построения не только естественнонаучного, но и гуманитарного знания: доказательность и исключение субъективных факторов.

Задачи методологического анализа в социальных науках. Этапы (предметная область) методологического исследования конкретной научной дисциплины.

Тема 3. Проблемное поле методологии социологической науки

История социологии как процесс становления и обновления методологических и теоретических средств познания. Две тенденции в методологии социального познания – позитивистская, призывающая к объяснению, основанному на точных методах и исключении всего субъективного, воплощенного в ценностных суждениях, и антипозитивистская, ориентированная на толкование и понимание текстов, на поиск смыслов, исследование используемых понятий, анализ дискурса, проблему наложения смыслов и интерпретаций.

Теория общества как концептуальная основа и общая методология социологических исследований. Специфика методов социального познания. Соотношение методологии естественных и гуманитарных наук. Методологический номинализм и эссенциализм. Гипотетико-дедуктивный метод и теоретическая «нагруженность» терминов. Методологический индивидуализм.

Детерминизм и индетерминизм в социологическом объяснении. Детерминистская методологическая позиция и ее проявления в социологических исследованиях. Принципы детерминизма: наличие необходимых, устойчивых причинно-следственных связей в серии исторических событий (Гегель, Конт, Маркс). Позиция отрицания жестких «железных» законов истории (Поппер). Отрицание возможности создания «универсальной» единой социологической теории, вплоть до отрицания возможностей обобщения, экстраполяции. Индетерминистская методологическая позиция и ее проявления в социологических исследованиях. Волонтаризм как крайнее проявление индетерминизма. Обращение к анализу единичных, уникальных объектов и практик повседневности (постмодернизм). Ситуативный и вероятностный характер закономерностей социально-политической сферы. Постмодернистский релятивизм, иррационализм и нигилизм.

Социологическая теория, эмпирическая социология и прикладная социология. Фундаментальные и прикладные исследования: проблема соотношения. Разграничение фундаментальных и прикладных исследований.

Тема 4. Основные методологические подходы в социологической науке

Основные концептуальные подходы к исследованию общественного процесса, их обусловленность уровнем развития и современным состоянием социологической науки.

Исследовательские подходы (методологии) как наиболее общие фундаментальные способы исследования. Методологический подход как логическая модель постановки и решения исследовательской проблемы. Связь понятия «подход» с понятием «парадигма» в трактовке Т. Куна. Основные методологические подходы в современной социологической науке с точки зрения основных этапов (периодов) развития методологии социологической науки.

Задачи методологического анализа в социальных науках по П. Лазарсфельду: размещение проблем исследования, анализ содержания терминов и понятий, обоснование и объяснение техники исследования, систематизация выводов, формализация анализа

Этапы методологического анализа научной дисциплины: оценка процедуры постановки научной проблемы; развитие предмета исследования; анализ языка и категориального аппарата дисциплины; оценка критериев достоверности (валидности); выявление основных принципов и анализ совокупности исследовательских средств.

Критерии достоверности (валидности) социологического знания: их неоднозначность и многомерность. Позитивистское требование научности и объективности. Требования достоверности и систематизированности знания. Фиксация каузальных связей на массиве эмпирических наблюдений и данных. Общезначимость выводов.

Методология как учение о методах исследования. Определение научного метода. Проблема классификация методов политического исследования. Общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение и др.). Методы эмпирического исследования (использование статистики, анализ документов, анкетный опрос, лабораторные эксперименты, наблюдение). Методы теоретического исследования (мыслительный эксперимент, идеализация).

Тема 5. Нормативная база деятельности социолога

Профессиональный кодекс социолога (принят VI Всесоюзной конференцией Советской социологической ассоциации в марте 1987 года). Российское общество социологов (РОС), созданное в 1991 году, подтвердило следование этому кодексу, исключив 1-й раздел «Общие положения» как не адекватный современным общественным условиям. Устав Общероссийской общественной организации «Российская социологическая ассоциация» (РОСА) от 2 октября 2003 года.

Этический кодекс социолога – основной документ, регламентирующий деятельность и поведение социолога в процессе исследований. Российские и

международные социологические организации: этические нормы деятельности. Этические нормы в социологии. Этика взаимоотношений заказчика и социолога. Кодекс социолога коллектива ИСПИ РАН (в ходе работы над ним использованы положения Code of Ethics, где зафиксированы правила работы и этические нормы членов Американской социологической ассоциации). Международный Кодекс практики маркетинговых и социологических исследований ESOMAR (European Society Of Opinion and Market Research – Европейское общество исследований общественного мнения и рынка) и ICC (Международная торговая палата)

Должностные обязанности, права и ответственность социолога-исследователя. Должностное положение – регламентирующий, структурирующий и содержательный документ деятельности социолога-исследователя.

Тема 6. Организация социологического исследования

Общие принципы организации научно-исследовательского труда и их проявление в социологических исследованиях.

Типовой набор организационных действий в социологическом исследовании: организация отношений с заказчиком и соисполнителем исследования; оформление договоров и соглашения; обеспечение доступности источников информации (документов, наблюдаемых ситуаций, респондентов); обеспечение организационных условий для проведения исследования (время, помещение, условия, оргтехника); финансовое и кадровое обеспечение исследования; тиражирование методического инструментария; проведение пробного исследования; проведение основного исследования; обработка результатов исследования; обсуждение с заказчиками результатов и практических рекомендаций; внедрение практических рекомендаций, социологических технологий и контроль за их внедрением.

Тема 7. Взаимодействие социолога с заказчиком в современных условиях

Общая характеристика взаимодействия социолога и заказчика как субъектов взаимодействия. Современный рынок социологических услуг. Деятельность социолога (социологических служб) по выполнению заказа на исполнение исследовательской работы.

Взаимодействие социолога и заказчика как проблема. Наиболее востребованные типы знаний на рынке социологических услуг. Виды социологических услуг. Региональные особенности социологических услуг. Типы деятельности современных социологических служб (организаций), наиболее затребованные заказчиками.

Основные типы и характеристики заказчиков на региональном рынке социологических услуг. Особенности и этапы взаимодействия социолога. Техническое задание заказчика как основополагающий документ при подготовке исследования.

Маркетинговая деятельность исполнителя по продвижению своего имиджа и получения портфеля заказов. Деятельность по обеспечению возможности получения заказов на исполнение работ.

Договор заказчика и исполнителя как база взаимодействия двух сторон. Подготовка договора. Взаимодействие социолога с заказчиком до и после заключения договора. Договор и план-задание на проведение социологического исследования, обеспечение доступности источников информации, обеспечение организационных условий для проведения полевого исследования. Расчет стоимости исследования.

Тема 8. Организация коллектива в социологическом исследовании

Состав и характеристика исследовательской группы.

Должностной регламент социолога. Бюджет времени исследования. Исполнитель социологического заказа как команда.

Создание исследовательской «команды» и распределение функций. Организация концептуальной разработки исследования и создания инструментария. Распределение функций в рамках действий команды. Основные и вспомогательные научно-исследовательские социологические подразделения. Тематические и функциональные формы организации исследовательских групп.

Нормирование исследовательского труда. Организационно-административный, нормативно-правовой, инструктивно-распорядительный этапы исследования: характеристика, содержание. Нормативные, распорядительные, инструктивные документы.

Подбор «полевой команды». Особенности проведения пилотажного исследования. Обучение интервьюеров.

Тема 9. Работа с интервьюерами

Основные этапы исследования и место интервьюера на каждом из них. Работа интервьюера в команде. Личностные качества интервьюера с точки зрения выполнения социологического исследования.

Проблемы взаимодействия интервьюера с респондентом. Первичный контакт. Ограничения контактов. Проблема отказов респондентов от интервью.

Проблема достижимости респондентов. Оптимальное место, время и способ контакта с респондентом. Процедура завершения контакта с респондентом.

Набор методических инструментов для интервьюеров. Работа с интервьюерами перед выходом в «поле».

Правила работы с анкетой: озвучивание вопросов, заполнение анкеты и проч. Представление анкет и иных материалов со стороны интервьюеров.

Оплата работы респондентов.

Тема 10. Методология, методы, методика и процедура социологического исследования

Понятие методологии, метода, методики и процедуры социологического исследования.

Методология науки как многоуровневая концепция методологического знания. Методология как учение о методах, стремящееся упорядочить, систематизировать методы, установить пригодность применения их в разных

областях, ответить на вопрос о том, какого рода условия, средства и действия являются необходимыми и достаточными для реализации определенных научных целей.

Метод как совокупность правил, приемов, операций практического или теоретического освоения действительности для получения и обоснования объективно истинного знания. Зависимость характера метода от предмета исследования, степени общности поставленных задач, накопленного опыта, уровня развития научного знания и т.д. Основания и классификация методов познания.

Методика социологического исследования как сумма частных примеров, позволяющих применить тот или иной метод к данной специфической предметной области с целью накопления и систематизации эмпирического материала.

Техника социологического исследования как совокупность специальных приемов, цель которых - наиболее рациональное использование того или иного метода исследования.

Процедура социологического исследования как последовательность всех познавательных и организационных действий, способ организации исследования.

Тема 11. Программа социологического исследования

Программа как теоретическое обоснование методологических подходов и методических приёмов изучения определённого явления или процесса. Программа как стратегический документ, в котором выражены концепция исследования проблемы, те вопросы, которые особо заинтересовали организаторов и побудили их предпринять попытку осуществить научный анализ. Программа как понимание и знание того, что следует делать, чем выполнить и как выполнить задуманное.

Основные функции программы в социологическом исследовании: методологическая, методическая, прогнозная, организационно-технологическая. Соотношение фундаментально-теоретического и эмпирического в программе социологического исследования. Основные требования к разрабатываемой программе исследований: необходимость; ясность и чёткость; гибкость; логическая последовательность структуры. Общие требования к построению программ теоретического, эмпирического и прикладного социологического исследования.

Структура программы социологического исследования: методологическая часть - формулировка и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, формулировка гипотез и задач исследования; методическая часть - определение обследуемой совокупности, характеристика используемых методов сбора социологической информации, логическая структура инструментария для сбора этой информации, логические схемы её математической обработки; организационная часть - планирование деятельности исследователя (коллектива) на всех этапах работы.

Вводная часть программы. Типология социальных проблем и их выявление. Обоснование актуальности темы. Социологическая проблема. Выделение объекта исследования. Определение разработанности темы и предмета исследования. Проблемная ситуация. Принципы формулирования темы. Выбор цели и задач исследования. Особенности постановки цели и задач в различных видах социологического исследования.

Теоретические основания исследования и критерии их определения. Понимание эмпирического объекта исследования. Понимание концепции социологического исследования. Задачи концептуализации объекта и предмета исследования. Развертывание концептуальной модели исследования. Полипарадигмальный и междисциплинарный подходы при построении концептуальных моделей. Роль системного подхода при построении концептуальных моделей. Функции и статус концептуального аппарата социологии в исследовании. Роль философских и общенаучных понятий в социологическом исследовании. Структура концептуальных понятий. Сущностное и содержательное определения объекта и предмета исследования. Концептуальная модель как множество свойств и состояний объекта и предмета исследования. Теоретическая типологизация состояний и свойств исследуемого явления. Форма изложения концептуального анализа: рассуждение и обоснование. Специфика объекта, выборки, организации в различных видах исследований.

Понятие операционализации. Связь операционализации с исследуемой проблемой. Операционализация концептуальных понятий предмета и объекта исследования. Операциональные определения. Процесс выделения содержательных характеристик исследуемого явления, поддающихся наблюдению. Построение операциональной модели. Переменные в социологическом исследовании. Понимание переменных. Зависимые и независимые переменные. Промежуточные переменные. Сетка переменных. Взаимосвязь количества переменных. Эмпирическая интерпретация переменных и построение показателей в социологическом исследовании.

Определение гипотезы социологического исследования. Роль гипотезы в социологическом исследовании. Логика гипотетического рассуждения. Требования к формулированию гипотезы. Качественные параметры гипотезы: общность, сложность, проверяемость, предсказуемость, коммуникативность, воспроизводимость, устойчивость. Виды гипотез в зависимости от уровня интерпретируемых понятий: основные гипотезы и гипотезы-следствия. Гипотезы-идентификации. Описательные гипотезы. Альтернативные гипотезы.

Тема 12. Рабочий план социологического исследования

Рабочий план исследования как отражение основных процедурных мероприятий. Главная функция плана – предусмотреть и точно определить объем научных, организационных и финансовых затрат, придать исследованию ритмичность на всех его этапах.

Основные блоки типового рабочего плана:

1. Порядок обсуждения и утверждения программы и инструментария исследования; формирование и подготовка группы сбора первичной информации; проведение пробного исследования; внесение коррективов в программу и инструментарии сбора первичной информации по итогам пробного исследования; размножение инструментария.

2. Организационные и методические виды работ, обеспечивающие массовый сбор первичной социологической информации; выбор соответствующего места и времени для опроса; предварительное информирование опрашиваемых о целях, задачах и практических «выходах» исследования; и централизованный сбор заполненных анкет, бланков интервью, других видов инструментария.

3. Совокупность операций для подготовки первичной информации к обработке; формирование массива информации, предназначенного для математического анализа; кодировка открытых вопросов, выбраковка негодных анкет.

4. Все виды работ, связанные с анализом результатов обработки полученных данных и обсуждением предварительного и итогового отчетов, выработкой рекомендаций.

Тема 13. Информация в системе социологического знания

Специфика социологической информации. Источниковая база исследования. Установление информационной потребности исследования.

Источники информации, проблема их доступности. Виды информационного обеспечения социологического исследования. Процедуры отбора источников информации.

Определение полноты, достоверности и надежности источника. Статистические источники, их виды и характеристики; социологические источники.

Специфика информации, полученной через СМИ, в сети Интернет, в экспертной среде и проч.

Решение проблемы доступа к единицам исследования.

Тема 14. Отчет о результатах социологического исследования

Способы представления результатов исследования общественности. Логика построения отчета.

Структура отчета. Обоснование и содержание актуальности исследованной проблемы. Цель исследования как наиболее общий его результат. Характеристика объекта и предмета исследования. Теоретические и методические основы исследования.

Обоснование ответов на гипотезы исследования – основная составляющая отчета. Общие выводы и рекомендации по результатам исследования. Вспомогательный аппарат публикации. Библиографическое описание документа. Приложения к отчету. Типы подачи материала: дословное воспроизводство, отредактированный текст, комментированные первичные тексты, авторские тексты.

Рекомендации по итогам исследования. Цель рекомендаций - получение конкретных и поддающихся измерению результатов работы по решению

проблемы. Задачи рекомендаций - обоснование действий, направленных на достижение цели. Вариативность рекомендаций. Виды рекомендаций. Теоретическая и практическая рекомендации. Требования к разработке рекомендаций: соответствие проблеме и результатам исследования; конкретность; выполнимость; материальная и организационная обеспеченность; реалистичность.

Тема 15. Презентация итогов социологического исследования

Презентация социологического исследования: общая характеристика, разновидности, наиболее распространенные формы.

Понятие камеральной документации. Виды камеральной документации в социологическом исследовании: протоколы, дневники наблюдений, классификаторы, кодировочные таблицы, инструкции, карточки наблюдений.

Таблицы и графики как наглядный и информативный способ представления результатов исследования. Статистическая таблица. Основные правила построения таблицы. Основные элементы таблицы: подлежащее, сказуемое, заголовок, «статистическое предложение». Методические рекомендации по созданию таблиц. Редактирование таблиц.

Графическое представление данных: виды графиков. Полигоны распределений, кумулята. Диаграммы - виды и формы: гистограммы, линейные (линейчатые), круговые, точечные, кольцевые и др.

Презентация социологического исследования для заказчика и широкой общественности.

Тема 16. Особенности методологии качественного исследования

История качественной социологии. Теоретические основания качественных методов (понимающая социология, феноменология, драматургический подход, этнометодология). «Субъективная» социология. Микроанализ явлений.

Типы качественных исследований. Особенности качественного исследования: личностная обоснованность, процессуальность, отказ от поиска объективной истины, сосуществование множественных субъективных реальностей, взаимодействие исследователя с исследуемой реальностью, включенность исследователя, ценностная окрашенность исследования, неформальный, контекстно-специфический язык, индуктивные умозаключения, «чувствительность» методов к контексту и др.

Особенности методологии качественного исследования. Различие стратегий исследования при количественном и качественном подходах. Специфика качественных методов. Постановка исследовательского вопроса. Описание общей картины события или явления. Тактика анализа. Фокус внимания. Интерпретация и концептуализация как основные исследовательские задачи. Содержание и последовательность действий в качественном исследовании. Стиль работы исследователя. Выбор методики в зависимости от поставленной задачи.

Анализ качественных данных: основные понятия. Типичные трудности качественного анализа. «Обоснованная теория» как стратегия создания, «выращивания» теории (Глоссер, Страусс). Критерии для оценки исследований,

проведенных по методу обоснованной теории. Отчет по результатам исследования.

Тема 17. Особенности методологии количественного исследования

Количественные методы: признание существования объективного мира; независимость изучаемой реальности от исследователя; исключение субъективности, беспристрастность исследователя; формальный, свободный от контекста язык; дедуктивные обобщения; выявление причинно-следственных связей.

Типология основных математических средств, применяемых в прикладных социологических исследованиях. Специфика квантификации качественных аспектов социальной действительности. Квантификация и формализация содержательных моделей. Квантифицированные методики обработки и анализа информации: анализ при помощи простых и сложных индикаторов, факторный анализ, анализ корреляций, анализ регрессий, анализ тенденций, спектральный анализ, экстраполяция. Зависимость подбора математических средств анализа от характера исследуемых ситуаций и процессов.

Количественные (формализованные) методы: общая характеристика, основные достоинства и недостатки. Теория измерений, ее применение в количественном исследовании. Основные уровни измерения: номинальный, порядковый, интервальный. Средние величины (мода, медиана, квантиль, среднее арифметическое и т.д.) и их соотнесение с основными уровнями измерения. Линейные и многомерные распределения. Индексы. Методы графического и диаграммного анализа. Понятие валидности инструмента измерения. Способы валидизации: прагматическая, конструктивная, дискриминантная, очевидная. Понятие надежности инструмента измерения. Методы установления надежности: метод неоднократного тестирования, метод альтернативной формы, метод подвыборки.

Тема 18. Эксперимент как метод социологического исследования

Экспериментальное исследование. Понятие эксперимента. Специфика социального эксперимента. Использование экспериментального метода в различных областях общественной жизни.

Классификация видов эксперимента. Основные требования к эксперименту, область применения.

Условия, этапы и процедуры проведения социального эксперимента. Подготовка и проведение эксперимента предполагает решение ряда вопросов. Определение цели эксперимента. Выбор объекта, используемого в качестве экспериментальной, а также контрольной группы (групп). Выделение предмета эксперимента (той стороны объекта, которая непосредственно подлежит изучению). Выбор контрольных, факторных и нейтральных признаков. Определение условий эксперимента и создание экспериментальной ситуации. Формулировка гипотез и определение задач. Выбор индикаторов и способа контроля протекания эксперимента. Определение метода фиксации результатов. Выбор критерия эффективности эксперимента.

Ошибки и трудности в эксперименте.

Тема 19. Биографический метод в социологии

Биографический метод: общая характеристика метода. Стратегия проведения. Возможности и ограничения.

Определение и истоки биографического метода в социальных науках: клинический метод и психобиографические схемы в психологии и психиатрии; традиция использования биографического материала в историографии; литературоведческая традиция.

Биографический метод в социологии. Сбор биографического материала. Классификация источников биографического материала и типов биографического повествования. Оценка достоверности биографических материалов: историографический подход. Методологическая триангуляция. Подходы, основанные на анализе текста. Анализ и интерпретация биографического материала.

Тема 20. Фокус-группа как метод социологического исследования

Теоретические и методологические основы метода фокус-групп. Основные сферы применения метода фокус-групп. Положительные и отрицательные стороны метода. Методологические принципы использования фокусированного интервью в социологическом исследовании.

Основные подходы к разработке программы социологического исследования методом фокус-групп. Определение проблемы исследования. Постановка общего вопроса. Обозначение цели, объекта и предмета исследования. Основные подходы к организации выборки. Определение степени формализованности фокус-групп. Роль модератора.

Подготовка инструментария фокусированного интервью в зависимости от целей исследования. Разработка плана обсуждения проблемы в фокус-группе. Прямая и обратная последовательность тем. Степень включенности модератора. Типология вопросов в фокусированном интервью, их последовательность. Формулировка вопросов и трудности их восприятия респондентами. Использование иллюстративных вопросов (вопрос с преамбулой). Ролевые и имитационные вопросы. Обсуждение зрительных стимулов и тестов. План вопросника обсуждения. Подготовка топик-гайда. Выбор тем для обсуждения. Типология вопросов топик-гайда. Подготовка сценария фокус-группы.

Организация и проведение фокус-групп. Личностные (социально-демографические, психологические и т.п.) и профессиональные требования к модератору. Типы модераторов. Стратегии поведения модератора. Ошибки в работе модератора. Этапы проведения фокус-группы. Подготовительный этап: подготовка помещения к проведению фокус-группы, встреча участников фокус-группы, введение в беседу. Базовый этап: техника стимулирования процесса общения, методы активизации дискуссии, методы коррекции лидеров, методы фокусирования обсуждения, методы борьбы с молчанием, методы организации внутригруппового взаимодействия. Содержательные, организационные и этические аспекты завершающего этапа.

Методологические подходы к анализу результатов фокус-групп. Стратегии обработки данных. Описание данных в фокусированном интервью, их подготовка к анализу. Поиск кодировочных категорий. Группировка данных. Составление типологий (аналитические и «естественные» типологии, сконструированные респондентом). Интерпретация результатов исследования. Аналитическая и теоретическая триангуляция. Стратегии и методы обработки данных фокус-групп. Анализ видео- и аудиозаписи фокус-группы. Типология данных фокус-групп. Специфика анализа вербальных и невербальных данных.

Представление результатов фокус-групп. Виды отчетов по результатам фокус-групп. Стенограммы фокус-групп. Устная презентация результатов. Письменный отчет. Структура письменного отчета. Адаптация языка письменного отчета к требованиям Заказчика.

Тема 21. Глубинное интервью как метод качественного исследования

Место и роль опросных методов в прикладных социологических исследованиях.

Технологии личных интервью. Клиническое интервью. Биографическое интервью. Полуструктурированное интервью. Нарративное интервью. Лейтмотивное интервью. Фокусированное интервью. Марафонное интервью. Организация работы в личном интервью. Место проведения. Аппаратура. Способы фиксации данных. Личность интервьюера и стиль общения. Основные правила действий интервьюера. Первичная и окончательная обработки материалов. Проверка надежности данных. Классификация данных.

Глубинное интервью: общая характеристика метода. Правила, методика и техника проведения интервью. Обработка материалов интервью.

Тема 22. Социометрические методы исследования

История возникновения и развитие социометрии, как отрасли социально-психологического знания. Методологические и методические подходы в использовании социометрии при изучении малых групп.

Основные задачи, решаемые с помощью социометрии: 1) измерение степени сплоченности-разобщенности в группе; 2) выявление «социометрических позиций», т.е. относительного авторитета членов группы по признакам симпатии-антипатии, где на полюсах оказываются «лидер» группы и «отвергнутый»; 3) обнаружение внутригрупповых подсистем – сплоченных образований, во главе которых свои неформальные лидеры.

Групповая динамика. Процедура проведения социометрического исследования. Виды социометрического критерия. Выбор как единица измерения и анализа в социометрии. Социометрический критерий как конкретная ситуация выбора, которая формулируется в виде письменного или устного вопроса ко всем участникам диагностической процедуры. Разновидности критериев. Социометрический шифр. Социометрическая карточка (опросный лист, бланк анкеты) как средство получения информации от опрашиваемых. Основные требования, предъявляемые к формулировкам социометрических критериев.

Способы обработки социометрических данных. Социограмма - схематическое плоскостное изображение системы социометрических отношений в группе. Типы социограмм. Этапы построения социограммы. Социоматрица. Индекс социометрического статуса индивида в группе (S). Индекс групповой сплоченности (Cn). Социограмма-мишень.

Применение социометрических методов в группах различного возраста.

Тема 23. Проективные методики в социологических исследованиях

Сущность проективного метода. Особенности стимульного материала в социологии.

Классификация проективных методик: Методики структурирования: тест чернильных пятен Роршаха, тест облаков, тест трехмерной проекции. Методики конструирования: MAPS (make-a-picture-story test — составь картину-историю), тест мира и его разнообразные модификации. Методики интерпретации: ТАТ, тест фрустрации Розенцвейга, тест Сонди. Методики дополнения, неоконченные предложения, неоконченные рассказы, ассоциативный тест Юнга. Методики катарсиса: психодрама, проективная игра. Методики изучения экспрессии: анализ почерка, особенностей речевого общения. Методики изучения продуктов творчества: тест рисования фигуры человека, тест рисования дерева, рисунок семьи.

Технология проведения проективных методик. Правильное использование подразумевает: Соответствие методик целям и дизайну исследования. Правильный подбор стимулов. Использование нескольких методик для решения одних и тех же исследовательских задач. Выполнение правил проведения некоторых методик. Профессионализм модератора

Интерпретация данных, полученных с помощью проективных методик

Тема 24. Наблюдение как метод социологического исследования

Наблюдение. Понятие о методе научного наблюдения. Виды наблюдений. Преимущества и недостатки включенного и невключенного наблюдения. Влияние наблюдателя на объект. Место наблюдения среди других методов сбора данных.

Качественное наблюдение: определение и исторические истоки. Контексты включенного наблюдения: субкультуры, замкнутые сообщества, уникальные события, исторические процессы.

Планирование исследования: определение проблемы, тактики наблюдателя. Теоретическая выборка. Отбор «случаев», групп, времени, места, контекстов наблюдения. Вхождение в ситуацию наблюдения, роли наблюдателя, взаимоотношения «в поле». Классификация исследовательских ролей по Р. Гоулду. Проблема доступа: этические и практические ограничения; барьеры и ресурсы.

Процесс анализа и описания результатов. Сравнительные преимущества различных систем записи полевых данных. Первичный анализ записей; аналитические указатели, «сензитивизирующие» категории и проблема

«естественного словаря». Способы контроля за качеством полевой информации.

Теоретический анализ и интерпретация. Аналитическая индукция.

Валидность наблюдения: подход К. Гирца, подход Н. Дензина, подход М. Хэммерсли.

Этические проблемы этнографического исследования.

Тема 25. Анализ документов

как метод социологического исследования

Анализ документов как метод исследования. История анализа документов как метода социального исследования.

Анализ документов как совокупность методических приемов, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации, необходимой для решения исследовательских задач.

Понятие документа, классификация документов. Основания классификации документов: по статусу различают документы официальные и неофициальные; по форме изложения письменные и статистические; по своим функциональным особенностям документы разделяются на информационные, регулятивные, коммуникативные и культурно-просветительские.

Отбор документов для изучения. Отбор источников информации и комплектование выборочной совокупности подлежащих анализу материалов. Программа исследования. Проверки надежности, достоверности содержащейся в документах информации и одновременно анализа их содержания - «внешнее» и «внутреннее» исследование документов.

Качественный (традиционный) анализ и формализованный (контент-анализ). Качественный анализ как предпосылка последующего формализованного изучения документов и самостоятельный метод изучения уникальных документов. Суть традиционного подхода: углубленное логическое исследование содержания документа, обнаружение возможных «умолчаний», оценке своеобразия авторского языка и стиля изложения и проч.

Методы оценки качества. Валидность, достоверность и надежность. Социокультурная специфика использования метода. Достоинства и недостатки метода анализа документов.

Тема 26. Контент-анализ

как метод социологического исследования

История появления и развития метода контент-анализа.

Характеристика метода контент-анализа. Назначение и целесообразность применения контент-анализа. Типы контент-анализа: поисковый, контрольный, качественный, количественный, непосредственный, косвенный, структурный.

Разработка программы анализа документов. Определение проблемной ситуации. Определение целей и задач исследования. Объект и предмет исследования. Разработка общей концепции. Определение и интерпретация понятий. Предварительное описание исследования. Построение гипотез.

Определение предмета анализа документов. Категории анализа. Единицы анализа. Признаки и показатели смысловой единицы. Индикаторы. Количественные характеристики содержания (единицы счета). Объем внимания. Частота появления. Частота внимания. Качественные характеристики. Временные характеристики. Интенсивность. Оценка объекта. Модальность. Форма отражения событий коммуникатором. Тип автора. Построение выборки. Отбор источников информации. Отбор документов. Критическое отношение к документам. Построение классификатора. Конструирование инструмента для измерения и регистрации единиц анализа. Разработка программы последующей обработки зарегистрированных данных. Разработка методических документов.

Внешний анализ документов. Анализ, измерение и регистрация данных в бланках, протоколах, карточках. Составление сводных (суммирующих) таблиц. Обработка и анализ данных. Ручная обработка данных. Перевод данных в машинные носители и машинная обработка. Статистическая обработка по программе анализа. Исчисление показателей. Процедуры подсчета, приспособленные для контент-анализа. Коэффициент Яниса. Использование метода Q-сортировки и шкалирование методом парного сравнения. Определение надежности. Группировка по периодам. Анализ аттестационных характеристик. Корреляция между классами аттестационных оценок. Анализ и оценка эффективности применения метода. Степень соответствия полученных данных целям исследования. Подготовка отчета.

Тема 27. Выборочный метод в социологии

Выборочный метод в социологии: история становления. Основные понятия выборочного метода. Место и роль выборочного метода в социологическом познании. Выборка: понятие и место в социологическом исследовании. Цели выборочных обследований. Достижения математической и общей статистики при применении выборочного метода в социологии. Природа выборки. Генеральная совокупность. Выборочная совокупность. Репрезентативность как важная характеристика выборочного метода. Репрезентативность как свойство выборочной совокупности воспроизводить параметры генеральной совокупности. Обеспечение репрезентативности выборки.

Формирование выборки. Принципы формирования выборки. Систематические ошибки при отборе лиц для наблюдения. Способы достижения максимальной точности при определенных затратах времени, сил и исследовательских ресурсов.

Простой случайный выбор. Основа выборки. Требования полноты, точности, адекватности, удобства работы с элементами генеральной совокупности. Процедура простого случайного выбора. Расчет характеристик простой случайной выборки.

Систематическая выборка. Систематический отбор как упрощенный вариант простого случайного отбора. Особенности выбора единиц наблюдения при систематическом отборе. Расчет характеристик систематической выборки. Возможности и ограничения систематической выборки.

Серийная (гнездовая) выборка. Особенности выбора единиц наблюдения при серийной выборке. Организация серийной выборки. Метод маршрутного опроса. Возможности и ограничения гнездовой выборки.

Стратифицированный отбор. Понятие стратифицированной выборки. Организация стратифицированной выборки. Расчет характеристик стратифицированной выборки.

Многоступенчатые способы формирования выборочной совокупности. Одноступенчатая и многоступенчатая выборки. Смена единицы отбора при многоступенчатом отборе. Способы формирования многоступенчатых выборок. Многофазовый отбор как особый вид многоступенчатого отбора.

Комбинированные способы формирования выборочной совокупности. Понятие комбинированной выборки. Место и роль комбинированных выборок в социологических исследованиях. Виды комбинированных выборок.

Неслучайные методы отбора. Выборочный метод в условиях недостаточной информации о генеральной совокупности. Стихийная выборка. Квотная выборка.

Сравнительный анализ основных типов выборки. Развернутое описание каждого типа выборки. Сравнительный анализ различных типов выборки. Достоинства и недостатки основных типов выборки

Тема 28. Метод экспертных оценок в социологии

Экспертная оценка как суждения высококвалифицированных специалистов, выраженные в виде содержательной, качественной или количественной оценки объекта, предназначенные для использования при принятии решений.

Основные области применения экспертных оценок: 1. Определение целей (дерево целей, решений). 2) Экспертный прогноз (оценка ожидаемых последствий). 3) Построение сценариев. 4) Генерирование альтернативных вариантов решений, поиск, нетривиальных решений.

Очные и заочные, групповые (коллективные) и индивидуальные экспертные оценки. Возникновение метода Дельфи как заочных групповых оценок. Основные представители Хелмер, Долки, Гордон. Условия отбора экспертов и правила их работы. Процедура метода: 1 тур: экспертам выдается анкета, определяются средние значения. 2, 3, 4 туры: доведение до экспертов медианных значений анализа информации и крайних точек зрения. Анонимность работы экспертов с информацией. Критерии отбора оценок: эффективность, осуществимость, риск и степень доверия к предложению эксперта. Пример применения метода Дельфи: рейтинговые оценки политических лидеров. Очные методы экспертных оценок: 1. Метод очной дискуссии (метод мозгового штурма (brainstorming), метод синектики); 2. Метод суда (группы ЗА и ПРОТИВ, вывод делает третья группа). 3. Метод комиссии (совещание, открытая дискуссия, обмен мнениями по проблеме). Экспертное совещание, как особый вид коллективной экспертизы в сфере политической практики. Подготовка совещания. Описание исследуемой (проблемной) ситуации в исходном документе. Проведение совещания, возможности осложнений при принятии коллективных решений. Роль руководителя совещания. Отличия экспертного совещания от имитационной игры. Обобщение и анализ результатов совещания. Прогностические

возможности метода. Возможность комбинирования с другими методами. Метод перекрестной корреляции.

Тематика коллективного обсуждения основных вопросов курса Методология научного познания

План

1. Наука как вид познавательной деятельности.
2. Особенности социального познания.
3. Методология научного познания.

Основные понятия и термины

Аксиология, верификация, гносеология, духовная деятельность, истина, метод, методология, наука, научная теория, научное знание, научный факт, объект, особенности научного познания, познание, праксиология, предмет, рациональность, субъект, фальсификация.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Ниже приведена небольшая подборка ключевых понятий и терминов обсуждаемой темы. С помощью различных справочных изданий дополните данный категориальный список, расширьте его количественный состав, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

Социальное познание – целостный процесс отражения объективной социальной действительности в сознании человека с целью получения и расширения знаний об обществе, приближения к истине. Социальное познание включает в себя три взаимосвязанных аспекта: исследование объективных условий и причин событий и процессов, исследование субъективных причин действий людей, исследование социальных явлений, процессов, проблем во взаимосвязи объективного и субъективного.

Методология научного познания – особая дисциплина, исследующая познавательные аспекты научной деятельности применительно к науке вообще и к отдельным наукам, в том числе.

Методология социального познания – теория познания социальной реальности. Методология социального познания призвана разработать принципы, средства и методы поиска, систематизации и истолкования знаний об обществе, а также нормы и правила, регулирующие деятельность по формированию и развитию этого знания.

Методологический подход – толкование социальной реальности и происходящих в ней процессов под определенным углом зрения. Одна из задач методологии социального познания – установление ясных принципов отбора и осмысления конкретно-научного материала.

Научный метод - взаимосвязь теории (мировоззренческие положения и принципы), методики (приемы, соответствующие специфике изучаемого предмета) и техники исследования (приемы для фиксации и оформления хода результатов исследования).

Анализ и синтез – наиболее простые и одновременно универсальные приемы познания для всех уровней и форм мышления. Анализ – метод, при котором целостный предмет разделяется на составные части для их всестороннего изучения. Синтез – соединение ранее разделенных частей предмета в единое целое и формулирование вывода о нем.

Абстрагирование – метод мысленного отвлечения от ряда свойств предмета и одновременного фиксирования внимания на интересующих отношениях и свойствах. В результате образуются разного рода абстракции – понятия, категории, системы понятий для раскрытия сущности предмета. Абстрагирование создает основу для объединения свойств и отношений ряда предметов в единый класс.

Обобщение - процесс перехода от единичного, частного к общему через расширение класса предметов и определение их общих свойств.

Индукция – метод, при котором исследование идет от суждения о единичных объектах и явлениях к выявлению их повторяющегося признака и формулированию суждения обо всем классе данных явлений и построению общего умозаключения (от частного к общему). Индукция диалектически связана с методом **дедукции** – выведением утверждения, доказательством на основе одного или нескольких других утверждений более общего характера (т. е. от общего к частному).

Аналогия – метод, обнаруживающий совпадение некоторых свойств одного предмета со свойствами другого предмета, хорошо изученного на данный момент.

2. Укажите, какие приведенные ниже понятия и определения соответствуют друг другу:

- а) бихевиоризм;
 - б) политическая антропология;
 - в) политическая социология;
 - г) исторический подход;
 - д) политика;
 - е) структурный функционализм;
 - ж) прикладная политология;
 - з) политико-культурологический подход;
 - и) политология;
 - к) позитивизм;
 - л) институционализм;
 - м) сравнительная политология;
 - н) системный подход;
 - о) политическая история;
 - п) политическая социализация;
 - р) политическая философия.
- 1) наука, изучающая общие черты и особенности различных политических систем;
 - 2) наука, изучающая ценностные аспекты властных отношений, разрабатывающая нормативный подход к политике;
 - 3) наука, изучающая влияние родовых качеств личности, основных потребностей на политическое поведение;
 - 4) изучение политических явлений с точки зрения их развития;
 - 5) направление политической науки, основывающейся на эмпирических (прежде всего количественных) методах исследования, исходящее при анализе политических явлений из политического поведения индивидов или групп;
 - 6) наука, изучающая изменение политических институтов и норм в процессе эволюции общества;
 - 7) наука, изучающая все стороны политической жизни;
 - 8) метод политического исследования, направленный на выявление различных институтов и несхожих функций похожих институтов;
 - 9) наука, изучающая влияние общества, социальных организаций на политические процессы;
 - 10) направление в политической науке, изучающее политические организации, нормы и методы их деятельности;
 - 11) исследование политических процессов с точки зрения влияния на них норм, ценностей, установок и ориентаций индивидов и групп;
 - 12) функция политической науки, заключающаяся в формировании определенной политической культуры граждан, выработке политических знаний и навыков политического участия;
 - 13) «властное распределение ценностей внутри общества» (Д. Истон);
 - 14) ориентация на изучение объекта как системы, раскрытие его целостности и создание единой теоретической картины;

- 15) наука разрабатывающая различные политические технологии;
- 16) ориентация на количественные и статистические методы исследований, освобождение политической.

3. В чем заключаются главные различия позитивистского и антипозитивистского подхода в методологии науки?

4. В социологии ведутся споры о существовании законов в обществе. Сформулируйте основные доводы сторонников и противников исследования закономерностей общественной жизни.

Становление методологии социально-гуманитарного познания в XX столетии

План

1. Становление методологии социально-гуманитарного познания как самостоятельной области научных исследований.
2. Основные точки зрения по поводу сходства и различий общественных (социальных) и естественных наук. Причины многообразия общественных наук.
3. Задачи методологического анализа в социальных науках.

Основные понятия и термины

Бихевиоризм, бихевиорализм, институционализм, компаративизм, концепции рационального выбора, методологический анализ в социальных науках, методологический индивидуализм, методология социально-гуманитарного познания, позитивизм, прагматизм, постбихевиоризм, системный подход, структурный функционализм.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Каковы основные этапы становления и развития методологии социального познания? Дайте краткую характеристику каждому из них.
2. В чем состоят и чем предопределяются особенности предметной области методологического исследования конкретной научной дисциплины?

Предмет, проблемное поле и методологические основы политической науки

План

1. Развитие предмета и проблемного поля политической науки.
2. История политических идей как процесс обновления теоретико-методологических основ политологии.
3. Методологический индивидуализм и методологический коллективизм в политическом исследовании.
4. Детерминизм и индетерминизм в политике.
5. Постмодернизм в политической науке.
6. Специфика методов социально-политического познания.

Основные понятия и термины

Аксиология, бихевиоризм, бихевиорализм, институционализм, компаративизм, концепции рационального выбора, методологический индивидуализм, позитивизм, прагматизм, постбихевиоризм, системный подход, структурный функционализм, утилитаризм.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Почему и как теория социологической науки выступает как концептуальная основа и общая методология социологических исследований.

3. Методологический индивидуализм и методологический коллективизм в исследованиях.

4. Детерминизм и индетерминизм в исследованиях общества.

5. Методологические принципы позитивизма в применении к социологическому анализу.

6. Постмодернизм в политических исследованиях и его методологические основания.

7. Раскройте методологические принципы позитивизма в применении к социологическому анализу.

8. Выделяют следующие этапы методологического анализа научной дисциплины: оценка процедуры постановки научной проблемы; развитие предмета исследования; анализ языка и категориального аппарата дисциплины; оценка критериев достоверности (валидности); выявление основных принципов и анализ совокупности исследовательских средств. Попробуйте на этой основе построить план методологического анализа политической науки.

9. Риккерт и Вебер сформулировали два методологических принципа для социальных наук: «отнесение к ценности» и «свободу от оценки». Раскройте содержание этих принципов. Возможно ли их использование в политической науке?

Основные методологические подходы в современной социологической науке

План

1. Позитивистское требование научности и объективности.

2. Постмодернистские процедуры обоснования достоверности социальных исследований.

3. Основные методологические подходы в современной науке: общая характеристика.

4. Классификация методов социологического исследования.

Основные понятия и термины

Аксиология, бихевиоризм, бихевиорализм, институционализм, компаративизм, концепции рационального выбора, метод политического исследования, позитивизм, постмодернизм, постбихевиоризм, системный подход, структурный функционализм.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Внимательно прочитайте следующую выдержку из учебного пособия под ред. Е.Ю. Мелешкиной и продумайте логику развития различных

методологических подходов политической науки: «По мнению В. Райкера (следует отметить, что он не являлся сторонником бихевиорализма), большой *заслугой* этого направления являлось отсутствие антропоморфизма, потому что он описывал только внешне наблюдаемые действия, а не мысли и мотивы: «Его привлекательность для политологов, вероятно, состояла в декларируемой свободе от ценностей. Он помогал ученым удержаться от бессознательного объяснения своих собственных «склонностей» и своих собственных интерпретаций ценностей наблюдаемыми объектами» (Riker W. The Ferment of the 1950s and the development of Rational Choice Theory// Contemporary Empirical Political Theory. Ed. by Manroe K.R. Berkeley et al., 1997. P. 194).

Вместе с тем, бихевиорализм был несвободен от некоторых *недостатков* и спорных моментов. Чаще всего это методологическое направление подвергали критике за следующие типические особенности, которые выделяет Д. Истон:

I. попытку дистанцироваться от политической реальности и абстрагироваться от «особой ответственности» по практическому применению знаний, которую накладывают занятия профессиональной наукой;

II. концепцию научности процедуры и методов, которая уводила исследователя от изучения самого индивида, мотивов и механизма его выбора («внутреннего» поведения) к исследованию условий, которые влияют на действия («внешнее» поведение людей). Это могло привести к тому, что политическая наука превратится в «бессубъектную и нечеловеческую» дисциплину, в рамках которой изучение человеческих намерений и целей занимает достаточно скромное место;

III. «наивное предположение, что одна только бихевиоральная политическая наука свободна от идеологических посылок»;

IV. некритическое восприятие «классической» позитивистской интерпретации природы научного познания, несмотря на то, что, начиная с 19 века, не раз раздавались критические высказывания в адрес этого научного направления и высказывалась мысль о наличии существенных особенностей гуманитарного знания;

V. неспособность к изучению ценностных аспектов политических отношений

VI. индифферентное отношение к возникающей фрагментации знания, несмотря на необходимость его использования для решения комплекса социальных проблем.

Кроме того, среди недостатков данного подхода необходимо отметить отсутствие системного взгляда на политические процессы и игнорирование историко-культурного контекста. Как отмечал французский исследователь Эрме, характеризуя бихевиоральную стадию развития политической науки, «спровадив книги Токвиля, Вебера и представителей немецкой школы начала века в Пантеон «замечательных трудов», политическая социология давным-давно возвела внимание к фундаментальным механизмам постоянной переключки прошлого и настоящего в ранг бесполезной эрудиции. Историческая макросоциология до самого последнего времени была не в моде – может быть потому, что она мало пригодна для новых технологий изучения поведения, основанных на непосредственном наблюдении, и пользующихся неплохим спросом».

Отмеченные недостатки бихевиорализма, его неспособность дать ответы на многие вопросы политической жизни, предсказать некоторые политические события (например, события 60-х гг.) вызвали кризис этого направления и породили, по меткому замечанию Д.Истона, так называемую «*постбихевиоральную революцию*».

3. От чего, в первую очередь, зависит выбор тем или иным исследователем конкретной методологии научного анализа?

4. В чем заключаются отличия неоинституционализма от «классического» институционализма?

5. Принципы научности и объективности в исследовательском процессе с точки зрения бихевиоризма: достоинства и недостатки.

Бихевиористские методологические стратегии

План

1. Истоки возникновения бихевиористского подхода. Связь с прагматизмом и утилитаризмом.

2. Основные принципы поведенческого подхода: принцип верификации, операционализма, элиминация ценностного подхода, принципы рационального выбора и методологического индивидуализма, ориентация на создание эмпирического компонента политологии через исследование политического поведения.

Основные понятия и термины

Бихевиоризм, бихевиорализм, метод политического исследования, методологический индивидуализм, позитивизм, прагматизм, принципы верификации и фальсификации, операционализм, постбихевиоризм.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Внимательно прочитайте выдержку из учебного пособия (Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Глава 1), характеризующую бихевиоральный подход к анализу политических процессов, дайте свой комментарий (согласие-несогласие, добавление, исправление и проч.).

«Представители...бихевиорального подхода, в качестве субъектов политики рассматривают отдельных индивидов или группы людей. Поэтому политический процесс предстает в виде «результатирующего вектора» поведения, политических волей и интересов этих субъектов. Однако в рамках этого подхода не находят достаточно полного отражения масштабные, структурные аспекты политического процесса. Временные единицы измерения здесь также невелики. Они позволяют изучать политический процесс в основном в рамках повседневности».

3. Какие из нижеперечисленных принципов соответствуют бихевиористскому направлению?

- а) стремление к обнаружению элементов единообразия, закономерностей;
- б) ориентация на конструирование нормативных моделей и приведение реальных политических систем в соответствие с ними;
- в) проверка обоснованности выводов;
- г) преимущественно этический подход к исследованию;
- д) системный подход к исследованию;
- е) неизменное сохранение чувства юмора у исследователя;
- ж) широкое использование количественных методов при исследовании политических объектов и процессов;
- з) склонность к использованию исторических материалов.

4. На основе следующих материалов подготовьте соответствующие доклады на семинарское занятие (см.: <http://shestovt.ucoz.ru> - Билеты с ответами к экзамену по компаративистике):

Бихевиорализм как господствующая парадигма сравнительной политологии 50х -70х годов.

Парадигма – это признанная научным сообществом теория, которая в течении определенного времени способна объяснить определенные явления и предложить вариант решения практических проблем. 30ые-40ые годы – начинается Научная революция. Ученые переходят к новой концепции – бихевиорализму, это - концепция, сторонники которой стремились исследовать политическую реальность, сводя её к описанию политического поведения индивидов и общностей, которую можно непосредственно наблюдать и фиксировать объективными средствами. Родоначальники бихевиорализма: Уотсон и Скиннер – (S-R стимул-реакция). В бихевиорализме – (S-O-R стимул-психическая интерпритация-реакция). Они обозначили два принципа: 1) Эмпиризм – опора на знания, полученные опытным путем, которые должны быть верифицируемы (проверятся) и квантифицируемые (можно посчитать), 2) методологический объективизм – ученые должны быть беспристрастны и объективны. Чарльз Мерриам (1874-1953) – пионер бихевиорализма, в 1925 году выпустил книгу «Новые аспекты политики» (проблемы субъективности ученых, сложности установления причинно-следственных связей между явлениями и событиями, неразработанности механизмов измерения политических феноменов) – решение этих проблем – создание интегральной науки. Предложение Мерриама о введении эмпирических методов исследования было поддержано политологами и заключалось в: 1) использовании тестов и лабораторных экспериментов, 2) использовании анкетных опросов, интервью, наблюдений, 3) использование математического моделирования, факторный и корреляционный анализ (в 1928 г. – книга Райса «Количественные методы в политике»). Г. Лассуэл (1902-1978 гг.) – ученик Мэрриама, в 1936 г. издал книгу «Политика: кто получает, что, когда и как». Главный аспект – изучение власти и политического поведения. Необходимость создания интегральной науки о политическом поведении людей. «Психопатология и политика» - главная тема – изучение массовой коммуникации и пропаганды. Модель коммуникаций (Кто говорит, что сообщает, кому сообщает, по какому каналу, с каким эффектом). Все это положило конец институционализму. Центральной темой бихевиоральных исследований стало изучение избирательного поведения граждан. В. Гори и А. Саликовский - «Применение статистических методов при анализе государственной Думы», А. Зигфрид – разработал политическую картину Франции. Лазерсфельд, Берлсон, Макфи – «Голосование». Лазерсфельд – «Выбор народа». Недостатки бихевиорализма: 1) уход от исследований сознания человека, 2) отсутствие системного взгляда на политику, мелкий масштаб исследований, 3) неспособность бихевиорализма преодолеть замкнутость американской политологии, её ориентацию на изучение внутренней политики США.

Структурный функционализм в социологической науке

План

1. Краткая история структурно-функционального анализа.
2. Категории структурно-функционального подхода: социальное действие, роль, функция, дисфункция, явные и латентные функции, структура и др.
3. Возможности и ограничения структурно-функционального анализа в объяснении социальных явлений.

Основные понятия и термины

Метод социологического исследования, методологический индивидуализм, позитивизм, прагматизм, принципы верификации и фальсификации, операционализм, системный подход, структура, структурализм, структурный функционализм, функция, целое, часть.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Внимательно прочитайте выдержку из учебного пособия (Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Глава 1), характеризующую структурно-функциональный подход к анализу политических процессов, дайте свой комментарий (согласие-несогласие, добавление, исправление и проч.).

«...структурно-функциональный подход акцентирует внимание не столько на непосредственно наблюдаемой стороне политического процесса, сколько на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, обуславливающих тот или иной способ и характер действия и взаимодействия между акторами. Единицами анализа при этом выступают не столько индивиды и группы, сколько большие структуры политической системы (и сама система в целом), а также их функционально-ролевая структура. Основное внимание уделяется анализу макроаспекта политического процесса, который трактуется некоторыми представителями данного направления как совокупность реакций политической системы на воздействие окружающей среды в целях формирования решений, приемлемых для ведущих групп интересов (Easton D. A Framework for Political Analysis. N.Y., 1965).

Подобная трактовка действительности лучше всего подходит для анализа политических макропроцессов. Сторонники соответствующего подхода чаще всего используют крупные временные единицы анализа, позволяющие отразить направление и специфику эволюционных изменений в развитии политической жизни общества. Вместе с тем очевидны недостатки данного подхода. В частности, занижается роль субъективного фактора в политическом процессе. Поведение субъектов нередко сводится к реализации ролей, обусловленных той или иной функциональной позицией в политической системе. При этом, однако, необходимо отметить, что среди сторонников структурно-функционального подхода к анализу политических процессов были и те исследователи, которые пытались сочетать принципы структурного функционализма и бихевиоральный подход. В первую очередь здесь следует упомянуть Д. Истона».

3. С точки зрения структурно-функционального подхода функции – это:

- а) любая деятельность существующих структур;
- б) целесообразная деятельность существующих структур;
- в) иррациональная деятельность политических структур;
- г) традиционная деятельность социальных структур.

Системный подход в социологических исследованиях

План

1. Системный подход в социологическом исследовании, его роль в интерпретации институтов и процессов, их взаимодействия со средой.

2. Краткая история становления системного подхода и современность: этапы, представители, идеи и принципы.

3. Основные понятия системного подхода: система, структура, элемент, целостность, цель, системный анализ, системное свойство (эмерджентность) и т.д.

4. Возможности системного подхода и его ограничения в исследовании социума.

Основные понятия и термины

Аттрактор, креод, метод политического исследования, синергетика, система, системный подход, системный подход, структурный функционализм, структура, точка бифуркации, целостность, цель, элемент, эмерджентные свойства системы.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Система обычно рассматривается как совокупность элементов, находящихся в различных взаимосвязях между собой и образующих некоторую целостность, которая в свою очередь выступает как часть более широкого целого. Попробуйте это применить к анализу политической системы общества.

3. Платон, Аристотель, Н. Кузанский, Спиноза, Кант, Шеллинг, Гегель, Маркс, А. Богданов, Л. Берталани и др. в истории системного подхода.

4. «Системная парадигма» (постнеоклассическая парадигма) определяется как разделяемая сообществом совокупность понятий, ценностей, восприятий и практик, которая формирует определенное видение реальности, основанное на том, как сообщество самоорганизуется (Ф. Капра). Главный системный признак – самоорганизация и возникновение новых свойств. Основные категории системной парадигмы: эмерджентные свойства системы, синергетика, точка бифуркации, колебания вокруг точки бифуркации, креод, аттрактор, паттерн, системная катастрофа, потеря памяти системой при переходе на другой уровень и т.д. Продолжите рассуждения в этом русле.

5. Одна из особенностей системной парадигмы формулируется как «вызов дисфункциональности». Раскройте смысл данного термина.

6. Раскройте принципы системного подхода и модель политической системы «вход-выход» Д. Истона.

7. В чем состоят эвристические возможности коммуникативной модели политической системы К. Дойча.

Компаративизм в социологии

План

1. История сравнительных исследований.
2. Сущность сравнительной методологии.
3. Классификация методов сравнения.

Основные понятия и термины

Компаративистика, классификация методов сравнения, метод политического исследования, метод сравнения, сравнительные исследования в политической науке.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Подготовьте доклад на тему «Возникновение компаративизма как особой методологии исследований (1940-50-е гг.)»: предпосылки, детерминанты, этапы, тенденции и закономерности.

3. Раскройте основные концепты и направления в сравнительном анализе.

Фундаментальные и прикладные исследования

План

1. Фундаментальные и прикладные исследования: сравнительный анализ.

2. Фундаментальный уровень социологического анализа. Прикладной социологический анализ.

3. Политическая теория, эмпирическая социология и прикладная социология.

Основные понятия и термины

Прикладной анализ, прикладные исследования, теоретические исследования, фундаментальные исследования, эмпирические исследования.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарь основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Выделяют три измерения политики - формальное, содержательное и процессуальное (polity, policy, politics). Раскройте смысл данного подразделения.

3. Чем основано разграничение фундаментальных и прикладных исследований в политологии?

4. В истории общественнознания известно множество вариантов детерминизма в анализе политики: наличие необходимых, устойчивых причинно-следственных связей в серии исторических событий (Гегель, Конт, Маркс) и др. Дайте свою трактовку этих подходов?

Методологические основы социологического исследования

План

1. Специфика социальной информации. Источниковая база исследования. Процедуры отбора источников информации.

2. Элементы исследования: гипотеза, программа, рабочий план, инструментарий, выборка, сбор данных, обработка и анализ вторичных данных, формулирование выводов и рекомендаций, подготовка отчета.

3. Разработка программы исследования.

4. Основные приемы первичной обработки информации.

5. Особенности итоговых документов фундаментальных исследований и прикладных аналитических разработок.

Основные понятия и термины

Гипотеза, данные, источники политической информации, рабочий план, обработка и анализ первичных и вторичных данных программа, отчет, социально-политическая информация, отбор источников информации, сбор данных.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Изучите следующий фрагмент текста (Харальд Гримен. Теория научных революций Томаса Куна), при необходимости обратитесь ко всему тексту, дайте развернутый комментарий приведенной ниже таблице.

«Кун выделял различные фазы в развитии дисциплины. Научные дисциплины создаются профессионалами в определенных специальных сферах деятельности. Изменения происходят одновременно на социальном и теоретическом уровнях: из теоретического и социального хаоса возникают новые парадигмы. В результате создается новая групповая структура, которая цементирует теоретические ориентировки ее участников до тех пор, пока кризисы ожидания в отношениях между парадигмой и исследовательским опытом не создадут новый теоретический хаос. Парадигмы, как и основанные на них группы, со временем распадаются. Побуждающей силой здесь является исследование, понятое в качестве управляемой ожиданиями деятельности,

для которой парадигма является горизонтом этих ожиданий. Изменения происходят тогда, когда ожидания систематически и непоправимо разрушаются.

Теория Куна представлена в схематическом виде в следующей таблице (модифицированной в соответствии с Brante 1980)».

Фазы	Теоретический уровень	Социологический уровень
Допарадигматический период	Нет общей парадигмы. Разногласия по поводу типологии изучаемых феноменов. Отсутствие общепризнанных наблюдений и стандартных методик. Несистематический сбор данных.	Множество конкурирующих школ и институтов, существующих рядом друг с другом. Низкий уровень коммуникаций между участниками. Книги — важнейшее средство коммуникации.
Основание парадигмы	Появление типовых результатов исследований. Соглашения относительно легитимных проблем и методов решений. Соглашения относительно фундаментальных метафизических вопросов.	Начало профессионализации. Основание специализированных журналов, ассоциаций и научных сообществ. Проводятся научные конференции. Журнальные статьи становятся важнейшим средством коммуникации.
Нормальная наука	Исследования — в виде дальнейшей разработки парадигмы, «зачисток» и решения недостающих вопросов. Цель исследований — не теоретические инновации или открытие новых типов феноменов.	Учебники, университетские дисциплины. Дисциплина получает контроль над социализацией своих новых членов
Аномалии	Кризис ожиданий: возникновение новых феноменов, не вписывающихся в традиционную парадигму.	Зарождение критики и обсуждение основ. Первые признаки недостатка коммуникации между учеными.
Кризис	Размывание парадигмы и начало развития ее нескольких версий. Экстраординарные исследования. Все под сомнением. Философские споры и попытки развития новых теорий.	Поляризация научного сообщества, жаркие споры, начало сдвига лояльности от старой к новой парадигме.
Революция	Отрицание старой и возникновение новой парадигмы.	Конверсия, смещение лояльности у большой группы исследователей, профессиональная гражданская война, закрытие старых и открытие новых научных журналов.
Новая парадигма	Всеобщее признание новых типовых научных достижений, новое соглашение по «основам». Новое проблемное восприятие, новые решения, новые методики.	Новые публикации, «перепрофилированные» старые журналы, новая социализация, новая групповая структура, новые «авторитеты». Сторонники старой парадигмы маргинализируются и исчезают с научной сцены.

Качественные и количественные методы социологических исследований

План

1. Качественные методы: общая характеристика. Основные достоинства и недостатки главных качественных методов, применяемых в социологических исследованиях.

2. Количественные методы и их специфика. Основные достоинства и недостатки главных количественных методов.

3. Сравнительная характеристика качественных и количественных методов.

Основные понятия и термины

Выборка, гипотеза, инструментарий, качественные методы, количественные методы, концептуальный подход, междисциплинарные методы, общенаучные методы, метод, методология, отчет, процедура, прикладное исследование, программа, процедура, рабочий план, сбор данных, эмпирическое исследование.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. С помощью различных справочных изданий составьте словарик основных понятий темы, попытайтесь составить структурно-логическую схему содержания данной темы.

2. Сделайте обзор работы С. Райса «Количественные методы в социальных науках».

3. Когда и почему избирается разведывательное, описательное, аналитическое или комплексное исследование?

4. Охарактеризуйте основные особенности качественного исследования: сосуществование множественных субъективных реальностей; взаимодействие исследователя с исследуемой реальностью; включенность исследователя, ценностная окрашенность исследования; неформальный, контекстно-специфический язык; индуктивные умозаключения; «чувствительность» методов к контексту.

5. Охарактеризуйте методологические принципы количественных методов: признание существования объективного мира; независимость изучаемой реальности от исследователя; исключение субъективности, беспристрастность исследователя; формальный, свободный от контекста язык; дедуктивные обобщения; выявление причинно-следственных связей.

6. Дайте типологию основных математических средств, применяемых в прикладных социологических исследованиях.

7. Законспектируйте следующие понятия: анализ временных рядов, количественные (формализованные) методы в политическом анализе, теория измерений, шкалирование, индексы, использование статистических методов в прикладном политологическом анализе, корреляционный, регрессионный, факторный, кластер-анализ, контент-анализ, меры вариации и рассеяния, пакет Statistica, SPSS / PC+, средние показатели вариационного ряда, статистическое прогнозирование, элементарные приемы обработки информации. Попробуйте сделать структурно-логическую схему из них.

Примерная тематика рефератов

1. Основные функции программы в социологическом исследовании.

2. Особенности структуры и содержания программы эмпирических и прикладных исследований.

3. Гипотезы в социологическом исследовании: возможности доказательства.
 4. Заочный опрос: новые возможности.
 5. Качество опроса: проблема отказа от ответов.
 6. Метод наблюдения в контексте качественно-количественной проблематики.
 7. Экспертиза: особенности, достоинства, недостатки.
 8. Метод неоконченных предложений: организация анализа данных.
 9. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа.
 10. Полевые методы в экономической социологии.
 11. Проблемы обеспечения анонимности в социологическом опросе.
 12. Проблемы отбора испытуемых контрольных групп в социальном эксперименте
 13. Проблемы, связанные с использованием метода кейс-стади
 14. Способы интерпретации качественных и количественных данных.
 15. Тест как диагностический метод анализа
 16. Социологическая проблема. Описание и представление проблемной ситуации.
 17. Обоснование актуальности темы исследования.
 18. Выделение объекта и предмета социологического исследования.
 19. Основные принципы определения разработанности темы исследования.
 20. Проблемы определения цели и задач социологического исследования.
- Функции цели исследования.
21. Особенности постановки цели и задач в различных видах социологического исследования.
 22. Задачи концептуализации объекта и предмета исследования. Развертывание концептуальной модели исследования. Функции и статус концептуального аппарата социологии в исследовании.
 23. Операционализация понятий. Связь операционализации с исследуемой проблемой.
 24. Логика гипотетического рассуждения.
 25. Виды гипотез в зависимости от уровня интерпретируемых понятий.
 26. Содержание и структура организационного плана исследования.
 27. Состав и характеристика исследовательской группы.
 28. Подготовка поля: обеспечение доступности эмпирического объекта, организация штаба полевого исследования.
 29. Договор и план-задание на проведение социологического исследования.
 30. Эмпирическая апробация вопросника.

Контрольные вопросы и проблемные занятия

1. Сделайте обзор литературы по теме обсуждения.
2. Заполните следующую таблицу, обсудите на занятии, на основании коллективного обсуждения выработайте коллективный интегративный вариант.

Методология социологии	
Объект	
Предмет	

Разновидности	
Направления (тенденции)	
Место в структуре социологического знания	

3. Сделайте обзор основных Интернет-ресурсов по тематике курса.

4. Составьте словарь основных понятий терминов по данной теме курса.

5. Составьте структурно-логическую схему данного занятия. Обсудите на семинарском занятии.

6. Из научной и учебной литературы подберите наиболее яркие примеры, характеризующие программу и ее отдельные разделы.

7. Возьмите вариант исполненного договора, проанализируйте, внесите свои замечания и предложения. Обсудите на занятии.

8. Возьмите вариант технического задания (план-задания к договору на оказание социологических услуг), проанализируйте, внесите свои замечания и предложения. Обсудите на занятии.

9. Предложите свой вариант состава и структуры исследовательской группы для проведения работ по заданию ректората или деканата.

10. Опишите особенности финансирования эмпирических и прикладных исследований.

11. Проанализируйте комплект готового методического инструментария для исполнителей (инструкции, задания, списки адресов и др.). Внесите свои предложения по совершенствованию данных документов.

12. Таблицы и графики как наглядный и информативный способ представления результатов исследования.

13. К семинарскому занятию подготовьте для демонстрации основные виды таблиц, графиков, диаграмм. К каждому из видов представьте аннотацию-пояснение.

14. Посетите сайты ведущих российских и международных социологических организаций, проанализируйте на предмет проблематики курса.

15. Разработайте должностное положение социологической лаборатории с соблюдением требований к документу.

16. Воспроизведите логику построения отчета. Структура отчета. Метод индукции при построении отчета.

17. Сопоставьте количественные и качественные методы исследований с помощью следующей таблицы:

Основания сравнения	Методы	Количественные методы	Качественные методы
Цель применения			
Исследовательские задачи			
Позиция исследователя			
Исследовательские гипотезы формулируются			
Исследовательские инструменты			
Единицы анализа			
Данные исследования представляются в различных видах			
Стиль исследования			

Другое (впишите)		
------------------	--	--

18. С опорой на материалы таблиц раскройте возможности и ограничения методов исследований для информационно-аналитического сопровождения управленческой деятельности.

Метод наблюдения

(информация извлекается исследователем в непосредственной связи с объектом)

Особенности	Достоинства	Недостатки
Одновременность события и его наблюдения	Восприятие поведения людей в реальных условиях. Оперативность информации	Локальность, частный характер наблюдаемой ситуации, невозможность её повторения
Данные об объекте получены «со стороны». Целостное восприятие ситуации	Объективность, конкретность данных. Единство эмоционального и рационального в восприятии ситуации. Расширение возможности интуиции в понимании и объяснении явлений	Ограниченность получения данных о целях, мотивах поведения. Трудно выделять признаки ситуации
Зависимость данных, от установок наблюдателя	Обоснованность позиции в восприятии фактов. Использование опыта наблюдателя в выявлении проблемных ситуаций. Гибкость исследовательских установок	Субъективность, искажение, ошибки в регистрации признаков (эмоциональное состояние, низкая квалификация, неверные методологические установки наблюдателя)

Метод опроса

(информация извлекается в ходе общения исследователя с участниками изучаемых явлений)

Особенности	Достоинства	Недостатки
Непосредственная связь с объектом. Данные представляют участники изучаемых явлений	Универсальность применения, многообразие информации об объективных и субъективных характеристиках о прошлом, настоящем, будущем, о сферах, в которые включен респондент	Затруднительно оценить объективность содержания информации
Содержание информации зависит от респондента, его установок и компетентности	Данные об объективных процессах, об отношении к ним их участников; исследуются мотивы, ценностные ориентации, механизмы общения людей; анализ с разных позиций	Вероятна ложная, малоценная информация ввиду некомпетентности респондента, случайных обстоятельств
Данные определяются формой и содержанием вопроса, процедурой	Направление хода опроса на более ценную информацию, коррекция задач, использование опыта интервьюера	Навязывание респонденту суждений; неумелые действия интервьюера, рез-ко снижающие качество информации, привнесение в информацию его установок
Влияние	Участие респондента в уточнении	Отклонение от исходных задач под

респондента на интервьюера	задач	влиянием респондента
----------------------------	-------	----------------------

Социальный эксперимент
(информация получается в ходе воздействия исследователя на изучаемый объект экспериментальным фактором)

Особенности	Достоинства	Недостатки
Информация зависит от экспериментального фактора	Наряду с преимуществами наблюдения устанавливается причинная связь; не только описание, но и объяснение	Экспериментальный фактор нарушает естественные связи внутри объекта и со средой, выводит его из нормального состояния
От установок экспериментатора	Информация сориентирована на задачи исследования	Неверные методологические установки приводят к искажению восприятия процессов, несущественные факторы истолковываются как причины
Экспериментальная ситуация находится под контролем	Воспроизводимость эксперимента; перенесение в практику способов, контроля и регулирования факторов	Искусственный характер экспериментальной ситуации снижает возможности обобщенных выводов
Информация зависит не только от разных факторов	Помощь в организации процедур, в выявлении изменения со стороны экспериментируемых	Эффект «исключительности» участников оказывается решающим в результатах; трудно локализуется ситуация

Анализ документов
(информация вторична, представлена в целесообразном для автора виде)

Особенности	Достоинства	Недостатки
Отсутствие контакта исследователя с реальностью, представленной в документе	Постоянство исследуемого объекта	Возможность искажения информации в силу её вторичности; пассивность исследования
Зависимость информации от замыслов автора	Передача информации о событиях и об отношении к ним автора	Принятие вымысла за документальность
Фиксация не только наблюдаемых автором событий, но и прошлых и будущих, в том числе тех, в которых он не принимал участия	Представление информации в обобщенном виде, даёт возможность сравнивать факты разных периодов от разных лиц	Возможность упущения признаков
Зависимость информации от формы ее подачи	Суждение о содержании по форме документа; анализ внетекстовой реальности, авторской позиции по структуре текста	Несовпадение языка документа с языком, исследования

19. Составьте сравнительно-обобщающую таблицу основных способов представления результатов социологических исследований.

Способ представления данных	Аналитическая записка	Отчет	Обзор	Таблица	Другое
Параметры сравнения					
Размеры					
Структура					
Возможности					
Ограничения					
Условия применения					
Другое					

20. Внимательно прочитайте следующий текст (Ядов В.А. Возможности теоретических парадигм в социологии // Социологический журнал. 2003. № 3), дайте свой развернутый комментарий (применительно к политической проблематике).

«Можно предложить следующую классификацию социологических метапарадигм и связанных с ними предпосылок и следствий (табл.).»

Историко-культурные этапы в науке	Научная картина мира	Критерий научности	Что есть общество или социальное	Критерий обоснованности знания (социального - в частности)
Классическая наука	Мир не зависит от нас. Надо выявить его свойства и законы развития	Воспроизводимость знания путем применения той же методологии	Целостная система	Стройная непротиворечивая теория
Постклассика – модерн	Мир объективен, но ученый не может адекватно его отразить	В физике - принцип дополнительности. Понимающая социология	Социальные взаимодействия	Подтверждение предсказанного и ранее не наблюдавшегося
Постпостклассика. Наука нашего времени (граница XX–XXI вв.)	Мир в постоянном изменении	Ясность исходных посылок и методологии. Дискурс в научном сообществе	Конструкции непрерывно меняющейся реальности агентами, которые и производят социальные изменения	Неоднозначность, то есть множественность объяснения изучаемых процессов (феноменов)

Комментарий к таблице.

Классическое наследие в социологической теории соответствует первой горизонтали нашей схемы. Великие теоретики XIX в., традиции которых завершаются Т. Парсонсом (да и П.А. Сорокиным), стремились к созданию именно целостной и всеобъемлющей макротeorии, отвергая любые иные построения с той же претензией. В послевоенные 40-е годы, по ироническому выражению Э. Гидденса, структурный функционализм приобрел статус «единственно научной теории». Противостояние на политико-идеологической арене в не меньшей мере стимулировало представителей противоположного лагеря к утверждению о «единственно научном подходе» марксизма.

Постклассический период в науке, каковой трудно отделить жесткой границей от современности, знаменуется несомненным отказом от следования «единственно правильной» теории и порождает своего рода гибриды. Так, П. Бурдьё называл свой подход «структуралистским конструктивизмом», или «конструктивистским структурализмом». Гидденс утверждает «дуальность» структур.

Нынешнее состояние макротеории характеризуется *сверхмножественностью*: конструктивисты разделились на два лагеря — радикалов, действующих в согласии с «теоремой Томаса», и вполне умеренных, как П. Бергер и Т. Лукман, признающих существенное влияние объективных социальных процессов на субъективные конструкции реальности. Чикагская школа «включенных наблюдателей», культурантропологи, произошедшие из классических антропологов (например, Бронислав Малиновский или Маргарет Мид) и закономерно признаваемые социологами, возрожденная историческая социология, политология, не способная размежеваться с социологией политики, лингвистика, культурология, претендующая на статус макросоциологической теории, целый ряд психологических концепций, которые излагаются в нормальных социологических пособиях — психоаналитики, бихевиористы и когнитивисты (а сегодня, в лице Кеннета Гергера, и постмодернисты)... Короче говоря, границы между социальными дисциплинами стираются. Стираются границы и между социальными дисциплинами и естественнонаучным знанием. Присовокупим к названному ряду теорию динамического хаоса социальных систем Ильи Пригожина и синергетику, науку об искусственном интеллекте; Гидденс ввел в социологию компонент природной телесности, а А. Страусс совершил переворот в социологии медицины и помимо ролей врача и пациента ввел «роль» медицинского инструмента.

Возникает вопрос: какой может быть в данных условиях теоретико-методологическая стратегия современного социологического исследования?

Совмещение различных теоретических подходов

Для начала исключим из дальнейшего анализа постмодернистский подход в его проекции на предмет нашего рассмотрения — состояние современной теории. Р. Коллинз справедливо замечает, что постмодернизм понимает социологию всего лишь как интеллектуальный дискурс, далекий от познавательной и практической функции научной дисциплины, поскольку это направление вообще отрицает существование законов социального мира. С. Сидман, анализируя труды М. Фуко и Ж.-Ф. Лиотара, заключает: «Тот тип социальных теорий, что сегодня имеет место, должен быть заменен многообразием «социальных теорий» (иронические кавычки. — *В.Я.*) в виде широкого социального нарратива (то есть рассказа, описания), каковой имеет дело с историей возникновения и развития, описанием кризисов, упадка или прогресса на основе регистрации реальных событий, не претендуя на единственно верное понятийное толкование зеркальных образов социального универсума». Социальное существует лишь в пространстве возможного, оно «гибнет в претензии на реальное».

Действительно, претендовать на открытие истины социальная наука не может хотя бы потому, что истина всегда относительна. В практическом применении обоснованное социальное знание должно быть адекватным и предмету исследования, и некоторой практической задаче. Например, что есть социальное расслоение в современной России? Если мы хотим достичь цивилизованного сотрудничества работодателей и наемных работников, используя стратегию переговоров и трипартизма, наиболее адекватной будет теория классов. Если наша задача - понять, в какой мере российское общество продвигается к устойчиво развивающемуся рыночному и демократическому социуму, тогда «ищем» средние слои и беспокоимся об их численном доминировании. Если же мы хотим осмыслить механизмы социальных трансформаций, обращаемся к активистской концепции Т.Заславской. Она выделяет десяток групп в соответствии с их социальным ресурсом, ориентированным на реформу, противостояние изменениям и даже возврат к социалистическим порядкам.

Другое дело - подменять социальное знание «широким нарративом», описанием социокультурных «текстов», каковые каждый волен понимать, как ему вздумается. Социальная наука во все времена существует для удовлетворения одной из важнейших потребностей -

понимания существующего общества и прогнозирования его развития. В противном случае этот социальный институт утрачивает свои основные функции и превращается в арену для состязаний в наукообразном красноречии, в беспредельный «дискурс» амбициозных субъектов, занятых демонстрацией своего интеллекта.

Итак, какие же исследовательские стратегии возможны в полипарадигмальном пространстве современной социологии? Здесь я во многом опираюсь на статью Ч. Ками и Н.Гросса, предпринявших незавидный труд обзреть проблему. Однако я попытаюсь несколько реконструировать и пополнить их анализ. Несомненно продуктивной представляется *идея Жоржа Гурвича о «комплементарном» объяснении тех или иных социальных проблем, процессов, явлений.* Автор имеет в виду взаимодополняющие истолкования проблем, то есть применение разных теоретических подходов. Эта стратегия великолепно работает при использовании теорий среднего уровня (по Р. Мертону).

В длительных исследованиях социальных идентификаций россиян, их ориентаций в пространстве «своих» и «не своих» групп и общностей мы с коллегами активно прибегаем к комплементарности толкования разного рода данных. Так, Г. Зиммель объясняет функции «чужаков», которые, по его выражению, приходят не затем, чтобы позже уйти, но чтобы остаться, и далеко не всегда осваивают культуру своей новой среды. К. Маркс помогает истолковать солидаристические интенции некоторых, как правило, депривированных групп населения. Сторонники теории рационального выбора объясняют те же процессы трезвым расчетом выгоды в виде способности «мы-сообществ» обеспечить поддержку и защиту в ответ на готовность поддержать «своих». Этот аргумент отлично применим к многократно фиксированному факту наибольшей близости в понятиях «мы как свои люди» семейных, дружеских, поколенческих и иных «мы-групп», которые доминируют в нынешних социальных идентификациях россиян. Психоаналитики, утверждая защитную функцию «отца» в человеческом подсознании, вполне закономерно постулируют неизбежность присутствия тех, от кого следует защищаться. Бихевиористы акцентируют внимание на ситуативности, прямой зависимости социальной идентификации от социального контекста. С. Московиси выдвигает идею своего рода идентификационной матрицы, в которой одни ячейки в данной ситуации могут быть активизированы, другие же образуют фоновую структуру, «задний план». Ни одно из приведенных толкований не представляется «лишним», но обеспечивает многосмысловое понимание проблемы.

Дж. Тернер предлагает другую продуктивную стратегию, которую он называет *аналитическим теоретизированием*: это одновременное движение от «интересной философии» и наблюдаемых фактов к некоторым «сенсibiliзирующим обобщениям». При этом допустимо использование любых «подходящих» теорий, способных прояснить проблему.

Третья возможная стратегия — *интеграция различных теоретических подходов с помощью разнообразных исследовательских инструментов.* В ряду таких универсальных инструментов — методология Пьера Бурдьё, где «хабитус» не что иное, как система отрефлексированных практик прошлого, из чего следуют диспозиции к социальному поведению в данных конкретных условиях. К такого же рода инструментам относится принцип ИЮ П. Штомпки. Любую социокультурную общность и социальную систему, действительно, можно проанализировать, принимая во внимание четыре измерения: идеология (Ideology) - система ценностей (Т. Парсонс, и М. Шелер, и, конечно, К.Маннгейм); нормативная система (Norms) - десятки нормативистских концепций будут уместны; интеракции (Interactions) — преимущественно вертикально организованные, горизонтально-гражданские либо сетевые; наконец, социальный ресурс, социальный и символический капитал групповых и индивидуальных деятелей (Opportunity), то есть то, что Т. Заславская применительно к России называет деятельностью-структурной теорией трансформационного процесса; здесь она выделяет социальные группы, обладающие мощным трансформационным потенциалом, не обладающие таковым, настроенные негативно по отношению к происходящим переменам. ИЮ Штомпки заведомо предполагает привлечение множества теоретических концепций к анализу

данных. Возможности рассматриваемого инструментария достаточно убедительно продемонстрированы в социологических исследованиях.

Следующая стратегия не лишена амбициозности и состоит в развитии некоторой интегрирующей и вполне стройной теории, отвечающей современному динамизму общественных процессов. Это теории П. Бурдьё, «постпарсонский микро-макро синтез» Дж. Александера, теория морфогенеза М. Арчер, теория структуризации Э. Гидденса, сетевой подход М. Кастельса, активистская теория А. Турена, теория социального становления П.Штомпки, теория становления правил Т. Бернса и многие другие, а еще ранее - теория фигураций Н. Элиаса. Названные ученые пытаются диалектически интегрировать системно-структурные, конструктивистские и феноменологические идеи.

В этих теориях отнюдь не игнорируется роль социальных институтов, первоначально социализирующих «агентов». Но в полном согласии с Марксом эти в студенческие годы в большинстве своем бунтари левого толка исходят из формулы: люди «находят уже готовыми» «материальные условия их жизни», но собственной практической деятельностью их изменяют.

Вместо социальных структур утверждается метафора «полей», или «сетей», социальных взаимодействий, вместо акцента на стабильность, социализацию личности (Гидденс окрестил эту классическую идею концепцией «обстругивания индивидов под болванов») и упреждение девиаций - принцип «нормальности» трансформационных процессов. П.Штомпка (кстати говоря, избранный на последнем мировом конгрессе Президентом МСА), как уже упоминалось, детально объяснил, в чем именно состоит парадигмальный сдвиг современной социальной теории.

Описанные четыре стратегии представляются мне наиболее плодотворными при решении обсуждаемой проблемы. Ч. Ками и Н. Гросс упоминают и другие стратегии, например *«рафинирование»* и *«расширение»* классиков (неомарксизм, неовеберизм и т.д.), *открытие «белых пятен» в социальной теории*, построение теорий применительно к принципиально новым и ранее не имевшим места социальным процессам (глобализация, например, теория повышенных рисков Э. Гидденса и У. Бека и др.).

В этом ряду определенно заслуживает внимания то, что авторы назвали «обнаружением белых пятен». Так, Гидденс вводит в социологическое осмысление то, что называет «природным» и «телесным». В самом деле, классики социологии были настолько увлечены пониманием природы социальности, что просто-напросто игнорировали «естественное» в социальном. Достаточно обратить внимание на не слишком пространные границы человеческой жизни, чтобы понять многие явления, наблюдаемые в сфере государственной и даже мировой политики. Политические лидеры остаются «смертными человеками» и, в частности, потому нередко предпочитают программировать свои государственные действия в кратко- и среднесрочных временных рамках.

«Белое пятно» обнаружили и феноменологи. А. Страусс в своей «Grounded theory», что трудно адекватно перевести на русский, при наблюдениях действий медицинского персонала и пациентов клиники обнаружил, что большое значение имеет физический медицинский инструментарий: пациенты боятся всякого рода операций, взятия пункции из позвоночника и т.п. Опирающиеся на структурный функционализм теории в социологии медицины ничего подобного не предусматривали и «зацикливались» на концепции принятия либо отвержения роли больного и тому подобных проблемах социальных взаимодействий в клинике. Медицинский инструмент, оперирование им не могли быть предметом изучения в этой парадигме.

Может ли теория иметь «национальные» черты?

Эта проблема, поднятая в работах А.Ф. Филиппова, сама по себе исключительно важна. Есть исторические примеры, доказывающие полную непригодность теорий, разработанных в одной социально-культурной среде, к обществам существенно иной культуры и институциональных традиций. Так, А. Акивово показал, что западноевропейские рационалистические концепции не способствуют пониманию и объяснению социальных процессов в африканских странах, где то, что феноменологи называют *body behaviour*, важнее,

чем артикулированное действие. Акивово пишет, что из нигерийских парламентских протоколов западный исследователь ничего путного не извлечет. Существенно, с какой интонацией и ужимками депутат произносит свою речь. Она может быть документально расценена как направленная на поддержку некоторого закона, но парламентарии ясно улавливают: оратор решительно против его принятия.

Другой пример этно-национальной направленности социальной теории — страны Латинской Америки. А. Турен пришел к выводу, что в этих странах эффективна «участвующая» социология. Он опробовал свою теорию также и в работе с польской «Солидарностью». Суть такова: обсуждение социальных проблем в длительных дискуссиях с политически активированными деятелями результируется «здесь и сейчас» в практических действиях последних. Попытки Турена вместе с Л. Гордоном и Э. Клоповым испытать теорию в России (рабочее движение, профлидеры) не принесли ожидаемого эффекта.

В пользу идеи А. Филиппова говорят многочисленные национально-страновые модификации марксизма: ленинизм в России, «чуч хе» в Северной Корее, непонятный «африканский социализм», китайский марксизм - маоцзедунизм — или современная идеологическая трансформация марксизма Дэн Сяопином - все это свидетельства так называемой «индигенизации» социальной теории, ее приспособления к условиям данной страны в данный исторический период.

Проблема, поднятая А. Филипповым, сводится к вопросу: является ли Россия страной западной цивилизации? Если да, то современные макросоциальные теории применимы к анализу российских проблем, если нет, необходимо какое-то иное теоретико-методологическое толкование наших реалий.

Ответ мы находим в том, что *процессуально* общество трансформируется в сторону западноевропейской системы и утверждения соответствующих социальных институтов. Плюс глобализация, плюс сетевые взаимосвязи, плюс общемировое информационное пространство, плюс сотрудничество с НАТО и стремление войти в мировой рынок, плюс...

По моему убеждению, российская социология не нуждается ни в какой «национально-специфичной» социальной теории. Вопрос в другом: насколько именно современные активистские и постмодернистские концепции адекватны для анализа российских реалий?

Активистские подходы представляются уместными. Хотя страна пребывает в фазе индустриализма, реформация обеспечивает динамизм всех социальных процессов. Постмодернистский подход как определенная философская идея в числе прочего утверждает, что люди не могут рассчитывать на защиту социальных институтов, не могут контролировать ситуации своей жизнедеятельности, в принципе не защищены и потому «свободны». З. Бауман соглашается с Д.Р. Дюфуром, что «новые индивиды являются скорее брошенными, чем свободными». Та же ситуация и в России, хотя истоки ее принципиально иные по сравнению с западноевропейскими.

Другое дело - частносоциологические концепции или целенаправленные модификации общих теорий применительно к российским условиям. К их числу вполне можно отнести упомянутую выше теорию Т. Заславской, концепции «расколотого общества» А. Ахиезера, общества «рецидивирующей модернизации» Н.Наумовой, «другой Европы» В. Федотовой, общества с доминированием вертикально организованных социальных институтов при решающей роли государства и минимальном «фоновом» присутствии горизонтально организованных гражданских институтов С. Кирдиной, наброски теории о России как обществе повышенных рисков О. Яницкого и др. Есть продвижение и в развитии общетеоретических идей, например, моно- и полицентричные типы культур и «культурных инсценировок» Л. Ионина, социология пространства А. Филиппова, синергетические толкования социальных процессов, где математики и физики сотрудничают с философами — В. Степин, С. Курдюмов, Г. Махиненций, Ю. Клемантович и др., упомянутая выше новая трактовка М. Вебера Ю. Давыдовым с акцентом на спекулятивные (не продуктивные) особенности российского капитализма, совершенно отличное от западных концепций «прочтение» глобализационных процессов в проекции на российское общество Н.Покровским и проч.

Можно сказать, что пессимизм по поводу отсутствия теоретического «дискурса» в отечественном социологическом сообществе не вполне оправдан. Утверждение полипарадигмального подхода к анализу социальных процессов, особенно в диссертациях и дипломных работах молодых авторов, позволяет надеяться на то, что российская социология приближается к современному общемировому уровню».

21. Используйте следующий материал в качестве хрестоматийного материала при подготовке к практическим занятиям.

«Классика, модерн и постмодерн в науке. В процессе развития социологии сформировались три методологические традиции, или *парадигмы*, т.е. системы коренных принципов, которые сходным образом реализуются в «правилах» научного мышления отдельных школ и направлений (табл. 2). Несмотря на то что их возникновение тесно связано с кризисами естественнонаучного познания и поступательной разработкой новых подходов к исследованию, каждая из них не «вымирала» окончательно, а продолжает сосуществовать со своими более молодыми «соперницами».

Можно сказать, что социология в своем становлении прошла три основные эпохи развития профессионального (рефлексивного, или самообращенного, критичного) мышления, на протяжении которых ученые меняли свои представления о том, «что есть наука». В результате сложились весьма отличающиеся друг от друга *социологические культуры*, или стилистики профессионального мышления ученых-обществоведов.

Т а б л и ц а 2 . Характеристика парадигм

Парадигма	Классика	Модерн	Постмодерн
Основной элемент	Объект познания	Метод познания	Субъект познания
Основной вопрос	Что? (познается)	Как? (познается)	Кто? (познает)
Основная проблема	Объяснение	Понимание	Описание
Основная ценность	Объективность	Рациональность	Креативность
Основное ограничение	Догматизм	Технократизм	Субъективизм

Новелла о методологической «классике». Вся *классическая наука* рассматривала свой объект, т.е. сегмент реальности, который подвергала изучению, как нечто данное извне и потому независимое, отделенное в своем существовании от исследователя (познающего субъекта). В соответствии с этими представлениями и такой объект, как общество, т.е. некая особая системная целостность, представляет собой объективно существующую реальность, которую можно анализировать и измерять происходящие в ней изменения, сравнивать, экстраполировать, осуществлять «научное предвидение», делать прогноз.

Чтобы выводы ученого были точны, важно использовать соответствующий инструментарий и выдерживать правила замеров раз за разом, что позволяет выявлять «истинное» положение вещей и иметь возможность сравнивать полученные результаты. Вообще-то это очень неплохая тактика, которая до сих пор приносит неоспоримые результаты в социологии малых групп и социологии общественного мнения. Недаром классических принципов познания придерживались такие великие исследователи, как О. Конт, Э. Дюркгейм и в значительной степени К. Маркс.

Классическая парадигма социологического исследования, построенная на идеях независимости объекта и субъекта, приоритетной значимости выявления «природы» объекта (его описывают, регистрируют, анализируют посредством стандартных процедур), широкое использование инструментальных подходов, ценности эксперимента как способа проверки «истинности» достигнутых результатов, и сегодня имеет широкое распространение среди социологов-прикладников и теоретиков неомарксистской школы, которые отличаются от прочих только тем, что в соответствии со своими научными принципами стремятся проверить «на зуб» (на практике) правильность своих «мыслеформ» (исследовательских выводов и логических построений).

Несмотря на традиционные для «классической» стилистики научного мышления самоуверенность и агрессивность, социологи, «отбирающие у общества его тайны», на самом

деле следуют за своим необычным объектом, он – ведущий элемент в процессе познания, уникальные «тайны» которого играют центральную роль. А вот субъект (ученый) в рамках этой научной парадигмы последовательно объективируется, становится в один ряд со стандартными процедурами и обычными инструментами, поскольку в классическом отношении субъекта и объекта он величина заменяемая – ведь от перемены «субъектов» только улучшается верификация (независимое подтверждение полученных результатов, разными исследователями, экспериментаторами).

Классический стиль познания в социологии, как и в любой другой науке, до сих пор считается предпочтительным в силу массовости своих представителей (он самый «древний» и авторитетный), их ожиданий и строгости сциентистских принципов (правил), позволяющих отличить «истинную» научность от «ненаучности», а подлинно значимый результат – от приблизительных «гипотез» и «интерпретаций». Однако строгость и кажущаяся неуязвимость теоретических построений классической науки обратной стороной имеют безапелляционность суждений и догматизацию положений, не раз проверенных «на прочность» в теоретических спорах и на практике. Для того чтобы обрести спокойствие «социального завсегдатая» и уверенность «понимания» происходящего, этого вполне достаточно. Но для того чтобы соответствовать живой динамике такого сложного объекта исследования, как современное общество, стереотипов, даже научных, может и не хватить.

Новелла о научном «модернизме». Не одновременно с физиками, но очень скоро после них социология пережила синдром «немой пробирки», т.е. шок осознания того, что результат научного исследования зависит от инструментария и методов изучения объекта, а также теоретических подходов субъекта познания, исследователя. Наступил так называемый *постклассической* этап развития общественной науки.

Становление новой парадигмы социологического мышления не было калькой с аналогичных процессов в естественных науках, поскольку специфика объекта (многочисленных, разнообразных людских сообществ) также накладывала неизгладимый отпечаток психической и культурной включенности исследователя в ткань познаваемой реальности. Ученые, искренне стремящиеся к «объективности», априори были субъективно вовлечены, эмоционально и ментально интегрированы в ту социальную среду, которую пытались непредвзято анализировать. Сам объект содержал субъективность множества живущих в обществе людей как свое естественное начало.

Социологи эпохи модернизма поняли и рационально обосновали, что на научный результат исследования влияют не только природа объекта, используемые методы и теории, но и сам познающий субъект со своей культурой, знаниями и предрассудками. Вместе с этим революционным гносеологическим (теоретико-познавательным) выводом перед учеными встала проблема понимания смыслов, которые вкладывались в производимые действия социальным субъектом (актером, действующим лицом общественного процесса). В ином культурном контексте таким «смыслам» могли быть приданы совсем другие значения, т.е. исследователь мог понимать их совершенно превратно.

Кризис классической модели социального познания, приведший к возникновению социологического «модерна», был множественным, поскольку взорвал сложившиеся незыблемые представления об: 1) объективности позиции исследователя, 2) объективности научного инструментария, 3) объективности объекта исследования. Соединение этих трех элементов ранее создавало картину достоверности анализа, приносящего «истинный» результат. Поскольку каждая из этих позиций (в структуре отношения субъект – познавательная деятельность – объект) была поставлена под сомнение и даже напрямую рассматривалась как «онаученная иллюзия», социологи вынуждены были признать, что объективное познание – невозможно и нет научной социологии.

Тем не менее, представители постклассической науки (одной из мощнейших фигур которой является социолог М. Вебер) с поистине «прометеевской» самоотверженностью пытались разрешить познавательную драму «очищения от субъективности». Они твердо стояли на позиции познания природы объекта и необходимости дать его технократическую,

инженерную трактовку. В связи с этим основной гносеологической проблемой постклассической социологии стало достижение «рациональности» познания. Каким же образом? Внешне простым: расчищением 1) объекта, 2) инструментария и методов, а также 3) позиции исследователя от «наносной» и крайне мешающей ученым «субъективности». Рационализируя объект, Карл Маркс концептуализировал представления о поступательном стадийном развитии общества (в теории общественно-экономических формаций) и предельно обобщенной в своих социальных оппозициях (классовой) структуре общества. Его «внучатый современник» Макс Вебер, решая сходную задачу, создал теорию «идеальных типов», т.е. научных представлений о социологических моделях – о том, как строились и развивались бы социальные объекты без влияния «посторонних» для них помех, воздействий и «бифуркаций» (случайных отклонений).

Рационализируя технологии познания, социологи эпохи «модерна» стали крайне внимательно, почти невротически, относиться к методологии, методике и технике исследования. В отношении субъект «познавательная деятельность» объект, которое они трактовали гораздо сложнее, чем «классицисты», ведущую роль начал играть центральный элемент, или проблема того, как можно изучать общественную реальность. На смену социологическому позитивизму, структурному функционализму, психологизму и экономдетерминизму пришли социальная феноменология, теория рационального действия, символический интеракционизм, когнитивизм, историко-эмпирическая и гендерная социология.

Новелла о социологическом «постмодерне». Экспериментируя в сфере познавательных возможностей, социологи сделали множество интересных и важных открытий, одно из которых было особенно окрыляющего свойства. Оказалось, что последовательная реализация идей постклассической науки и движение от элементарного к значительно более сложному и одновременно рациональному потребовало повышения качества познания, следовательно, профессионализма самих исследователей, изощренных в технологии и методологии, а главное – в знании контекстов.

Проблема «понимания» в социологии, которую методологически заостренно сформулировал на предыдущем этапе развития обществознания М. Вебер, была преобразована в задачу «придания (на основе понимания) точных значений» разнообразным социальным актам в структуре изучаемой общественной реальности. «Декодирование», расшифровка сигналов (знаков), свидетельствующих об изменении локальных и системных состояний общества, требовало широкого применения качественного анализа, целостного и глубокого теоретического восприятия наблюдаемых социальных явлений, их многоплановой концептуальной (связной научной) трактовки.

Осознание того, что одни и те же социальные действия и события, происходящие в разное время и в различных общественных обстоятельствах, имеют разный смысл, а разные человеческие сообщества придают им весьма отличающиеся друг от друга значения, переместило внимание исследователей от непосредственно объекта к его уникальным контекстам, которые придают социальным фактам особое звучание. Социология тем самым стала смотреть на свой объект шире и одновременно реалистичнее, не абстрагируясь от процессов, которые происходят вне определенных самими социологами предметных границ.

Интерес к социальной семантике (системе знаний о знаках и значениях), переместивший в центр познавательных амбиций постмодернистской социологии *проблему интерпретации*, позволил современным ученым весьма оригинально и в то же время радикально решить задачу достижения рациональности познания.

Но вопрос об универсальной рациональности в определении значения и выработке объяснения происходящего отпадает, поскольку один и тот же «знак» (социальное событие, явление, факт) приобретает разные значения в зависимости от перемены: 1) объективных обстоятельств (контекста, который в свою очередь может определяться и рассматриваться субъектом весьма избирательно) и 2) субъективных обстоятельств (ценностной шкалы наблюдателя, выносящего суждение).

Каждое большое и малое человеческое сообщество имеет собственный, неповторимый ценностный мир, который определяет его социальную культуру, внутренние нормы общежития. Каждая культура имеет свою «рациональность», и событие приобретает разные значения в рамках разных типов рациональности. Культуры и соответствующие им типы рациональности качественно несравнимы, к ним нелогично применять принципы внешнего (универсально-рационального) сравнения лучше – хуже, поскольку нечто можно оценить только в рамках ценностной шкалы, имманентной (внутренне присущей) данной культуре.

Следовательно, решили постмодернисты, не надо «расчищать» пространство социального познания и «рационализировать» (или объективировать) свою позицию, технологии познания и предмет науки (т.е. избирательные представления социологов об объекте). Надо пополнять знания об обществе множеством профессиональных авторских интерпретаций социальных явлений. Они признали, что *всякая рациональность, всякая наука есть игра*. Потому что не может быть ни универсального объяснения, ни универсальной теории в исследовании общества и социальных процессов.

Постмодернизм отрицает научность (в ее позитивистском и сциентистском понимании). Однако социологический «постмодерн» – это не хаос персональных изложений по принципу «что вижу – о том пою» или безудержного полета «свободных ассоциаций на тему...», хотя, как шаловливое дитя рефлексивности, он все же страдает этим. Просто в рамках новой парадигмы сложились новые критерии квалифицированного изучения социальной реальности в условиях, когда исследователь осознает, что не в силах преодолеть собственную субъективность.

Отрицая какие-либо принципы (научные стереотипы), постмодерн признает «стиль», соответствовать которому может только социальный исследователь, обладающий высоким уровнем профессионализма, поскольку постмодернистская социология преследует следующие цели: давать множество объяснений, и многообразных, объяснений состоянию и развитию «объекта»; синтезировать новые интерпретации и способы познания на основе раскрепощенного владения элементами всей предыдущей социологической культуры (классики и модерна); качественно (творчески содержательно и инструментально мастерски) соответствовать все усложняющейся системе связей, которую мы именуем «современное общество».

Становление новой парадигмы в социологии, которая внешне выглядит довольно легковесно: как уход от проблем строгой научной организации исследования и верификации (проверки) результата, отказ от следования традиции и превращение социологии в поле для интеллектуально-художественного самовыражения «забавляющихся» (играющих) своим социальным материалом интерпретаторов – на самом деле глубоко связано с логикой процессов развития современной науки и общества.

С одной стороны, современная социология постмодерна ответственно и профессионально решает проблему «границ и возможностей» социального познания, превращая «игру субъективностей» и допущение множества интерпретаций в самостоятельный эвристический механизм. Принципы свободы интерпретаций и множества разнообразных объяснений одного явления решают две принципиальные задачи: 1) обеспечения свободы творческого профессионального самовыражения, что позволяет пополнять коллективный банк социологических идей, и 2) использования нового способа «верификации», когда ядро «истины» начинает постепенно просвечивать сквозь множество интерпретаций, строгих количественных сведений, разнообразных оценок и контекстуальных изложений.

С другой стороны, перемещение познавательных акцентов на субъекта исследования отражает гуманистические тенденции в обществах современного типа, когда интерес к внутреннему миру человека и индивидуальным проявлениям духовности обогащает развитие всего общества. Со всеми своими плюсами и минусами эти парадигмы продолжают развиваться: классическая методология – вопреки скепсису и моде, неклассическая – вопреки собственной сложности и теоретическому «разброду», постнеклассическая – вопреки непониманию и внутренней неопределенности. Существовая порознь, но создавая единое современное научное поле с его актуальной проблематикой и разнообразными методами,

вместе они передают полифонию осмысленных впечатлений и системных представлений об обществе, в котором мы живем.

Представления о «предмете» и «методе». Что такое социология как самостоятельная область человеческого знания можно понять, только определив ее предмет и метод, а они существенно менялись в последние полтора столетия. Это было связано, во-первых, с изменением представлений социологов о своем объекте; во-вторых, с дроблением предметной области социологии на локальные участки, на которых «хозяйничают» представители определенных направлений или научных школ; в-третьих, с развитием новых парадигм познания и изменением общих методологических принципов социального исследования.

Объект, предмет и метод. Прежде чем рассматривать, как социология определяет свой предмет и методы, стоит определить, о чем вообще идет речь. Вопрос этот крайне непростой и в то же время весьма многозначительный, однако учебники на то и придуманы, чтобы упрощать освоение сложных проблем. Сформулируем в общих чертах готовый ответ.

Объект науки (научного исследования) – это избранный элемент реальности, который обладает очевидными (в прямом и переносном, мыслеобразном смысле) границами, относительной автономностью существования и как-то проявляет свою отделенность от окружающей его среды.

Объект, попросту говоря, является элементом реальности, которую исследователь регистрирует как некую «данность». При этом в учебных целях мы не будем усложнять вопрос намеками на то, что не всякая «реальность» проявляет себя достаточно контрастно и ярко и что среди исследователей тоже есть «дальтоники».

Предмет науки (или конкретного исследования) является логическим описанием объекта, избирательность которого определена предпочтениями исследователей в выборе точки (мысленного) обзора, аспекта, «среза», отдельных проявлений наблюдаемого сегмента реальности. Мастерство в определении предмета традиционно связывается с тем, насколько исследователь приблизился при его идеальном конструировании 1) к сфере наиболее актуальных динамических состояний объекта (возможность объяснить происхождение и развитие, генезис; либо проявляющиеся внешне противоречия явления) и 2) к области существенных связей и элементов, изменение которых оказывает влияние на всю систему организации объекта.

Метод определяется как способ, совокупность приемов, технологический принцип изучения непосредственно объекта или же его предметных областей (состояний и свойств). Профессионализм в выборе и применении метода заключается в его соответствии природе изучаемого объекта и последовательности реализации основных принципов (научных верований, методологических требований, стандартных процедур и стереотипов) исследования. При этом можно было бы отметить, что в общественных экспериментах нередко используются не только идеологические, но и химические реактивы, оказывающие реальное влияние на социальное поведение людей, а в изучении группового взаимодействия применяются понятия «полей» и «масс» в энергетическом, гравитационном смысле, что толпы, прорывающиеся сквозь узкие двери (стадионов, троллейбусов и вокзалов), обладают механической турбулентностью, а перемещения гостей на фуршетных собраниях происходят по принципу «центрифуги». Но поскольку аналогии теоретически беспочвенны, оставим это замечание в качестве дискуссионной «заметки на полях».

Трансформации объекта. В любом случае состояние объекта существенно влияет на интерес исследователя (выбор предмета) и способы выяснения загадок, которые он изучает (выбор метода). Социальная философия, из лона которой вышла социология, осмысливала актуальные проблемы и античного, и средневекового, и современного (капиталистического, рыночного, индустриального и т.п.) общества. Возникновение социологии связано со становлением именно современного (модерного), а не архаичного или традиционного типа общества. (Не путать с исторически современными обществами, которые соседствуют друг с другом независимо от социального типа, как постиндустриальная японская цивилизация и культуры диких племен Новой Гвинеи).

Политические и технологические революции в этом смысле ознаменовали становление новой социальной организации, системы общественных связей, принципиально отделяющих новые сообщества от других сообществ и собственных прежних состояний. Духовная светскость, политическая демократия, социальная мобильность, рыночный обмен, частная собственность, массовое товарное производство определяли социальное лицо «современности». Этот классический набор ныне широко известных понятий на самом деле не является инвариантом, что доказали в своем развитии многие национально-государственные сообщества, которые модернизировались по другой схеме. Однако в нем закреплён определенный принцип возникновения новой социальной «связности», когда общественная система усложняется путем создания более мягких механизмов мотивации социальной активности и управленческого саморегулирования.

Современное общество становится более витальным за счет перехода от жестких систем организации (где имеют приоритет подчинение и принуждение) к более гибким и опосредованным (согласие и вынуждение), в которых люди имеют возможность уклониться от насилия и «сознательно» поступать в соответствии с ожиданиями других людей. Это общество, которое в принципе построено на эксплуатации интересов (мотивов) людей, поэтому, поощряя индивидуализм, оно добивается объединительного успеха. Современное общество, идеологемами которого являются «свобода» и «равенство», поощряет социальную открытость и экспансию контактов вовне. В результате оно склонно ассимилировать другие сообщества и достаточно глубоко (на экономическом, политическом и отчасти культурном уровнях) интегрироваться с себе подобными.

В XX в. для многих исследователей стало очевидно, что эти процессы приводят к расширению границ «общества», когда постимпериалистическое и постколониальное устройство направило в новое русло энергию социальной интеграции, формируя единые мировые рынки, транснациональное производство, сближая жизненные и бытовые стандарты людей разных наций, осуществляя с помощью средств массовых коммуникаций более открытый информационный обмен. Общество стало терять свои национально-государственные очертания и превращаться в глобальную цивилизацию, мир как реальный новый объект. Процесс глобализации мира, его системной связности, который исследуют И. Валлерштайн, Э. Гидденс, П. Штомпка, З. Бжезинский (теория субпроцессов, теория «домино» и др.), требует изменения представлений социологов о своем предмете или о его границах.

С другой стороны, в этом новом (всемирном) социальном пространстве происходят и прямо противоположные процессы. Возрождаются и усиливают свое влияние на развитие современных «обществ» архаичные (казалось бы, рудиментарные), структуры: этнос, семья, товарищество. Эти тенденции оказались настолько сильны, что была выдвинута теория возрождения *примордиальных* (первичных) социальных структур, которые противостоят унифицирующей мир глобализации. Такие известные социологи, как американец Н. Смелзер и россиянин В. Ядов, считают, что эти процессы свидетельствуют о возникновении новых закономерностей, механизмов и проблем общественного развития, вызванных глобальными изменениями, которые к тому же носят нетривиальный качественный характер (они не экономические, не политические, не социоструктурные и т.п., хотя и проявляются в подобных формах).

Современное общество переживает кризис идентификации (социального причисления), когда очень многие люди не могут соотнести себя и, естественно, не испытывают солидарности с такими социальными сообществами, как государство, нация, этнос, религиозная конфессия, класс, профессиональная группа, поколение и т.п., а некоторые даже не задумываются о своей принадлежности к определенному полу (что сильно шокирует социологов, поскольку является одной из «сильнейших», первичных идентификаций). В этом смысле привычный социальный мир рушится, разбивая общество на «подобщества», группы, субкультуры, которые не всегда тесно связаны с окружающей их социальной системой, а нередко находятся с ней в «параллельных мирах» или даже в отношениях открытой конфронтации.

Все это несколько сдерживает теоретический замах на расширение «объекта» социологии и даже ведет в сторону корректировки представлений о предмете, которые должны соответствовать и традиционной, и расширенной, и зауженной трактовке общества. Большинство социологов сегодня соглашается с тем, что предметом изучения должны являться социальные общности, которые в зависимости от характера организации могут трактоваться и как глобальное (мировое) сообщество, и как общество в его традиционном смысле (т.е. как национальное сообщество), и как микросообщество (социальная группа, секта, клан и т.д.).

Изменение предмета социологии. Поскольку каждый социолог – это своеобразный творческий мир или, как минимум, «лаборатория», каждый из крупных исследователей пишет «свою» социологию в том смысле, что своеобразно трактует и предмет, и правила социального познания (метод) науки. Поэтому просто и легко для учебного усвоения сформулировать определение предмета социологии – задача вовсе не простая.

Одни социологи рассматривают общество как структурированную систему, другие дают ему процессуальную трактовку, одни глобализируют его границы, другие – локализируют, одни изучают «факты», другие – «символы» и т.д. Такая разногласия в основной дефиниции науки и сумбурные (перечисляющие) ответы на вопрос: «Социология – это о чем?» – создает у неподготовленного читателя впечатление, что она либо «обо всем», либо, наоборот, «о том, о сем». Однако снисходительные усмешки такое положение может вызывать только у людей, совершенно незнакомых с социологическими текстами и исследовательскими материалами. Сама ткань общественных связей настолько сложна, что редкий мыслитель, оставаясь в ответственной профессиональной позиции, может попасть «в яблочко» лаконичным и точным определением, вбирающим в себя все главное. Вот некоторые из наиболее авторитетных суждений: «...Можно назвать *институтом* все верования, все поведения, установленные группой. Социологию тогда можно определить как науку об институтах, их генезисе и функционировании» (Э. Дюркгейм).

Социология, «будучи в самом широком смысле слова обширной наукой об обществе... может быть определена как наука социальных элементов и первых принципов» (Ф.Г. Гиддингс). Предмет социологии «заключает в себе множество движений... отношение индивидуума к обществу, причины и формы образования групп, противоположности классов и переходы от одного к другому, развитие отношений между господствующими и подчиненными и бесконечное число других вопросов» (Г. Зиммель). А вот как определяли предмет науки русские исследователи, создавшие школу «субъективной социологии»: «Социология есть наука, исследующая формы правления, усиления и ослабления солидарности между сознательными органическими особями» (П. Л. Лавров). «Сама социология справедливо и очень точно определяется как *наука о культуре* или, вернее, о факторах культуры в широком смысле слова» (Е.В. Де-Роберти). «Социология должна быть учением об обществе, подобно тому, как существует общее учение о жизни» (Н.И. Кареев). Социология – «наука о порядке и прогрессе человеческих обществ» (М.И. Ковалевский). Современные учебно-научные определения предмета социологии звучат несколько иначе: «Социология представляет собой науку, которая изучает жизнь и деятельность людей, живущих в обществе себе подобных, и результаты такой совместной деятельности» или «Социология изучает явления взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, – с другой» (П.А. Сорокин). «Социология – это наука о становлении, развитии и функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур и институтов. Это наука о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта – общностей; наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями; наука о закономерностях социальных действий и массового поведения» (В.А. Ядов). «Социология, попросту говоря, это один из способов изучения людей... Если кратко, социологию можно определить как научное изучение общества и социальных отношений» (Н. Смелзер). «Социология – наука о социальной жизни человека, групп и обществ» (Э. Гидденс). Мы же предлагаем другое рабочее определение: Социология – это

познание ассоциированных (совместных) форм человеческой жизнедеятельности, или социальных организаций.

Понятие организации охватывает характеристики структуры, связей, функционирования и воспроизводства отношений, деятельности, коллективного поведения и общения, т.е. системы, которая именуется «общность», в ее статических и динамических состояниях. А любая «ассоциированная», или объединенная (групповая), деятельность: обучение, руководство, труд, секс – несет в себе социальные, точнее, социокультурные, качества. При этом социология определяется не как «наука», а рассматривается более широко – как процесс познания, т.е. пополнения сведений о человеческом сосуществовании.

Развитие метода. Субъективность самого объекта (ассоциации взаимодействующих людей) и предмета, т.е. тех вопросов, которые исследователи задают социальной Природе, приводят к тому, что социология, всегда стремящаяся использовать точные (количественные) и адекватные (качественные) методы для получения знания о социальной реальности, на самом деле всегда в конечном счете имеет дело с человеческими мнениями и оценками, даже когда применяет такие формальные классификаторы, как возраст, доходы, семейное положение и профессия, не говоря о характеристиках предпочтений, установок и статусов.

Таблица 3. Классификация методов и техники эмпирического социологического исследования¹

Сбор первичной информации		Анализ первичной информации
Регистрация единичных событий	Система сбора данных	
<i>Методы (способы сбора и анализа информации о социальных фактах)</i>		
Наблюдение Изучение документов Опросы	Обследования: монографические, сплошные, выборочные	Описание и классификация Типологизация Методы качественного анализа: смысловая интерпретация данных Статистический анализ (поиск статистической закономерности) Экспериментальный анализ (реальный и мысленный эксперименты) Системный анализ Генетический или исторический анализ Социальное моделирование
<i>Техники (совокупность специальных приемов для эффективного использования соответствующих методов)</i>		
Приемы контроля надежности первичной информации на: обоснованность, устойчивость, точность	Статистический аппарат выборки единиц наблюдения	Логические средства (например, системного анализа) Статистические приемы (описательная статистика, статистика вывода и установления взаимосвязей и каузальных зависимостей)
Измерение количественных характеристик явлений (квантификация и шкалирование)	Приемы качественного и количественного выравнивания характеристик	Математические нестатистические средства (например, линейное программирование, теория графов, теория игр, математическое моделирование, детерминационный анализ)
Техника разработки социологических качественно-количественных сводных характеристик (индексов)		Таксономические процедуры и непараметрические статистики

¹ См.: Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 40.

Т а б л и ц а 4. Последовательность выдвижения программных задач в зависимости от основной цели исследования¹

Цель исследования	
Теоретико-прикладная	Практически-прикладная
Определение существа познавательной проблемы на основе доступной информации и ее локализация на конкретных социальных объектах, в конкретных процессах, обществах	Анализ литературы и консультации со специалистами для выявления типового способа решения практической проблемы на данном объекте
Выявление обстоятельств, сопутствующих возникновению проблемы и факторов, детерминирующих изучаемые процессы, — разработка теоретической концепции исследования	Сбор фактических данных о ситуации на объекте с использованием уже апробированных или специально создаваемых методик для определения способов применения типового варианта решения проблемы к данному объекту
Конструирование методик исследования, их опробование (пилотаж) и последующий сбор информации на объекте (объектах) изучения	Разработка вариантов решения проблемы и их проверка путем обсуждения с экспертами и в конечном итоге — экспериментально
Детальный анализ полученных данных соответственно концепции исследования и его гипотезам; определение принципиальных путей решения проблемы и возможных практических приложений на конкретных объектах	Анализ итогов социального эксперимента, коррекция предлагаемых нововведений, оценка достигнутого эффекта, план практических действий на перспективу

Поэтому социологический сопромат строится на учете субъектности «объекта» и субъективности его изучения. Те из социологов, которые стремятся оставаться учеными и не претендуют на роль художников в постижении социальной истины, придерживаются известных правил социологического исследования.

Социолог не должен довольствоваться одним источником информации, поэтому истинный исследователь использует как можно больше сведений об интересующем его предмете, получая их самыми разными способами. Подобно влюбленному, он узнает, сопоставляет и накапливает малейшие детали об объекте своей страсти (что говорит о социологических инстинктах, овладевающих почтенными представителями человеческой породы в той же мере, как и мошенниками, шантажистами и сплетниками).

Информация, нужная социологу, может быть уже где-то документирована в неупорядоченном или даже систематизированном виде. Поэтому исследователи используют методы *анализа документов*. 1) качественный («проблемный» поиск, тематические обобщения) и 2) количественный (контентанализ, основанный на идентификации «поисковых образов» и их подсчете). В зависимости от направления своего интереса и поставленной задачи исследователь анализирует соответствующую информацию формального характера: документы, факты, официальную статистику и др., а затем пополняет эти сведения путем изучения субъективных оценок и мнений большого числа «сведущих» людей: экспертов – компетентных специалистов в определенной практической или теоретической области; респондентов – представителей разных социальных групп, которых просят изложить свою позицию по конкретным вопросам.

Для того чтобы нивелировать случайные отклонения в совокупности получаемых оценок и мнений, социологи опрашивают множество людей, предварительно рассчитывая, какое количество высказываний может достаточно точно отразить реальную общую картину. Иными словами, используя *опрос* как метод получения информации, исследователи чаще прибегают к *выборочному анкетированию* (письменному заполнению стандартного опросного листа) или *интервьюированию* (устным ответам на «тематически» поставленные вопросы), поскольку проводить сплошной опрос всех, причастных к объекту исследования, порой весьма затруднительно. Считается, что позиция респондента зачастую зависит от его статуса (или ранга внутри социальной организации) и идентификации (т.е. самопричисления человека к какой-либо социальной группе: «любителей пива», «демократов», «студентов» и т.п.), поэтому исследователи заранее определяют пропорции, в которых должны соотноситься количества опрошенных представителей разных групп.

С помощью статистических и других математических методов результаты массовых опросов превращаются в группировки и распределения типичных позиций.

Этот, казалось бы, упрощенный подход к получению достоверной информации оказывается на практике изоощренным действием по планированию, организации исследования и обработке полученных результатов. Например, институт Гэллага (США), ежегодно опрашивая одну стотысячную (1/100000) часть (т.е. *выборку*) своего населения, получает настолько достоверные сведения, что ошибка относительно позиции *генеральной совокупности* (всех людей, мнение которых нужно изучить) составляет всего несколько процентов. Когда «голосует» вся нация, например на президентских выборах, научные предсказания, полученные при качественном проведении опросов, подтверждаются с высокой точностью. Такая *репрезентативность выборки* в изучении общественного мнения (ныне самостоятельной области социологии) достигается за счет использования технологий познания, соединяющих виртуозное владение количественными и качественными методами.

Наблюдение за объектом исследования может осуществляться не только в виде сбора документальных данных или опросов, но и как специальная визуальная процедура. Она создает возможность квалифицированной регистрации социального факта в момент его совершения, следовательно, помогает не упускать нюансы и учитывать значение контекста события. Непосредственное наблюдение различается по степени связи наблюдателя с объектом. Включенное наблюдение характеризуется внедрением исследователя в структуру объекта (изучаемой общности), а *невключенное* проводится с соблюдением большей социальной и эмоциональной дистанции от объекта.

Непосредственное наблюдение – дорогостоящая социологическая процедура, поскольку требует использования квалифицированных специалистов и по возможности такой техники документирования, как видео- и аудиозапись.

Эксперимент (контролируемый или неконтролируемый) является довольно «экзотическим» методом социального познания, поскольку «проводить опыты с людьми» считается занятием предосудительным. Однако в рамках социологии труда он применялся достаточно часто; при этом сравнивались изменения, связанные с использованием новых принципов организации коллектива или факторов стимулирования совместной деятельности в разных группах испытуемых.

Любое социологическое исследование прикладной ориентации начинается с выявления научной проблемы, которая связана:

- 1) либо с противоречиями реальной действительности (развития социальных систем, процессов и состояний),
- 2) либо с «белыми пятнами познания» (неизученностью тех или иных социальных явлений, событий),
- 3) либо с «конфликтом интерпретаций», когда социальные факты описываются и объясняются противоположным образом, причем каждая из научных позиций недостаточно убедительна (дискуссионна).

Высокое качество профессиональной подготовки позволяет социологу не только выявить, но и правильно поставить проблему, т.е.:

- корректно (точно и четко) ее сформулировать;
- выдвинуть конкретные цели исследования;
- сформулировать научную гипотезу (предположение о связях между изучаемыми элементами);
- построить теоретическую модель явления;
- операционализировать модель, выделяя совокупность важных наблюдаемых признаков явления;
- определить задачи анализа;
- выбрать адекватные методы и инструментарий исследования проблемы.

Говоря иными словами, правильная постановка проблемы дает дополнительные ресурсы к ее разрешению.

Выявить наличие реальных противоречий в обществе, применяя чисто количественные методы познания, не всегда возможно, поэтому первый этап (начало, планирование) исследования связано с качественным анализом социальных состояний.

Методологическая позиция ученого во многом определяет процесс разработки гипотезы исследования, т.е. априорных, доопытных, представлений социолога о причинно-следственных, функциональных и внешних связях в изучаемой «системе». В соответствии со своей гипотезой ученый ставит познавательные задачи, программирует процесс верификации (опытной проверки) этих предположений. Затем изучает факты, постоянно страхуясь от собственной субъективности в их подборе и интерпретации.

И наконец, получив совокупный фактический материал по разным аспектам проблемы, он сводит информацию в целостную картину, объясняя полученные соответствия (и несоответствия), сравнивая ожидания и результаты, теорию и реальность. Здесь тоже проявляется уровень профессиональной подготовки, умение систематизировать, интерпретировать и сопоставлять.

С развитием социологии постепенно исчезает детская вера взрослеющей науки в универсальные теории; исследователи перестают искать объяснительную «панацею» и начинают опираться на свои собственные силы. В эпоху постмодернизма усиливается убежденность социологов в том, что «жесткие» методы исследования не годятся и, следовательно, адекватными (соответствующими природе объекта и инструментальным возможностям познания) могут быть только качественные методы исследования. Таким образом, отпадает господствующая схема: гипотеза – верификация и факты – исчерпывающая информация.

Одним из «потрясателей основ» прежних методологических подходов к исследованию стало детище феноменологического направления – *этнометодология*. Социологи, заложившие новые традиции обращения с эмпирическими фактами, считают, что само явление и его контекстуальное понимание значат больше, чем его причины. Поэтому главными первозементами анализа этнометодологи считают: «*событие*» (конкретное действие социальных агентов) и «*контекст*» этого события в данный момент времени (характеристики участников и обстановки).

При этом очень важен анализ речевой и других знаковых коммуникаций, который технически обеспечивается аудио- и видеозаписью.

Социологи нового направления придерживаются того мнения, что важно в первую очередь наблюдать и видеть, а только потом создавать свою теорию. Изучая смыслы человеческих действий и процесс искажения знаний, ученые опрокидывают сложившиеся стереотипы относительно того, как реально структурированы процессы производства информации, научных открытий, выработки и подтверждения медицинских диагнозов, поиска правовых решений и организации обыденного взаимодействия между людьми.

Из жесткой позиции объективности социологи бросаются в другую крайность – субъективной трактовки «фактов», но при этом они добиваются демистификации научных представлений о процессах, о которых, казалось бы, мы все хорошо знаем.

Кризисы познания и структура знания

Развитие социологии связано с чередой масштабных кризисов. В процессе научного познания общественной природы человека и созданных им ассоциаций (общностей) исследователи сталкивались с множеством проблем, преодоление которых достигалось разными путями: изменением общеметодологической, или парадигмальной, установки (за время существования социологии сменились три познавательных и четыре предметных парадигмы); совершенствованием теоретико-методологических подходов (которые ныне превратились в более чем дюжину важнейших самостоятельных методологических традиций, или направлений); дифференциацией представлений о предметной области науки и методах социологического исследования (что привело к делению социологии на «теоретическую» и «прикладную», а их, в свою очередь, на десятки самостоятельных «социологий»).

Драматическим был сам процесс возникновения новой науки, связанный с серьезным познавательным кризисом обществознания. Появление социологии в этом смысле можно рассматривать как «рождение»; ее глубинная связь с матерью-философией ясно прослеживается до сих пор. Переживая кризис отторжения и становления самости, социология сохранила преемственность в области целей социального познания, но в то же время с самого начала стремилась «идти другим путем» – изучать общественные процессы так, как это делают естествоиспытатели.

М. Элброу, автор одной из периодизаций развития социологии, определял **п е р в ы й** **э т а п** ее становления как натуралистический (фаза «универсализма»), О. Конт рассматривал свое детище как «социальную физику», а Г. Спенсер видел в обществе «социальный организм». **В т о р о й э т а п** был связан с формированием национальных научных школ и разработкой теорий, ставших сегодня социологической классикой. Социокультурный подход Э. Дюркгейма (Франция), рационализм М. Вебера (Германия), прагматизм микроструктурных исследований Д. Мида (США), цивилизационные циклы А. Тойнби (Великобритания), теория элит Г. Моска (Италия), генетическая социология С. Ковалевского (Россия) оказали совсем не локальное влияние на развитие мировой социологической культуры. **На т р е т ь е м э т а п е** социология стала интернационализироваться, борьба между школами переросла в плодотворный теоретический обмен и определенную «переплавку» научных позиций. Однако этот благодатный период не гармонизировал научный мир обществознания, который раскололся на две крупные противостоящие системы: конфликтологов (марксистов) и эволюционистов (структурных функционалистов). Переживая очередной кризис познания, т.е. по-разному решая, какая объяснительная модель общественного развития более верна, социология, как и послевоенное «мировое сообщество», чрезвычайно идеологизировалась. Марксисты заострили внимание на социальных противоречиях, во многом обусловленных экономической системой, а функционалисты (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) акцентировали значимость духовных, социокультурных факторов в консолидации общества и поддержании его структурных соответствий. Противостояние социологических парадигм (общих методологических установок) проявлялось как интеллектуальная война «радикальных критиков» и «апологетов» современного капитализма. **Ч е т в е р т ы й э т а п** совпадает с периодом формирования и развития социологического «постмодерна» (в другой, трехчастной, периодизации научного обществознания). Он связан с проникновением социологической культуры Запада в азиатский, южноамериканский и африканский регионы, где произошла существенная трансформация принципов и приемов социологического познания с учетом культурных традиций и социальной специфики развивающихся стран. М. Элброу назвал этот этап фазой индигенизации (т.е. «отуземливания») социологии. При этом наука об обществе не становится более примитивной, но она приобретает такое же своеобразие, как оригинальные национальные культуры этих регионов. Африканские социологи (А. Акивово из Мали и др.) исследуют символические аспекты социальных отношений, используя принципы своеобразной социолингвистики, а латиноамериканские ученые не только вовлекают в процесс познания социальной реальности неспециалистов, выполняя просветительские функции, но и мобилизуют их на «участвующее действие» по демократизации общества. **П я т ы й э т а п** начинается в 90-е гг. и связан с осознанием глобализации (т.е. нерасторжимой связности) современного мира. Социология вновь переживает кризис, корректируя свои представления об «объекте» и «предмете», что вызывает появление новых теорий («глобальной системы» И. Валлерштайна, «зависимого развития» Ф. Кардозо и др.). Внимание ученых переносится на динамические характеристики, «процессуальный образ» социальной реальности (П. Штомпка).

Суммируя происходящие в науке процессы, российский социолог В.А. Ядов выделяет две стратегические тенденции преодоления современного кризиса познания: 1) *«методологическое отступление»*: использование совокупности разных теоретических подходов к анализу (полипарадигмальность), переход от жестких подходов традиционной науки к гибким качественным методам феноменологии, отказ от объяснения социальных явлений в пользу их преимущественного описания; 2) *«теоретическое наступление»*: создание новой глобальной

теории (метатеории) «общества» – целостной системы мирового социума, применение принципов историзма и многофакторности (смены доминирующих факторов) развития, признание решающей роли активности социального субъекта в процессе общественных изменений.

Нынешняя теоретико-методологическая разногласия, разбивающая корпорацию социологов на многочисленные группы (школы и направления), стала результатом буквально пары «катастроф» научного осознания границ и иллюзий социального познания. Смена общенаучных парадигм (классической, модернистской и постмодернистской) происходила в соответствии с концепцией Т. Куна (См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1975), т.е. основополагающие методологические установки познавательной деятельности исследователя менялись потому, что полученная совокупность научных данных переставала вписываться в рамки систематизации и объяснительных возможностей прежней парадигмы. Социологи поняли, что, в о - п е р в ы х , общество нельзя просто рассматривать как природный объект, поскольку развитие социальной системы отличается субъективностью, целе(ценностно)ориентированностью и творческой спонтанностью (непредсказуемостью); в о - в т о р ы х , изучение общества не может быть объективным, поскольку методика, техника и инструментарий познания зависят от позиции (знаний, предубеждений и заблуждений) познающего субъекта; в - т р е т ь и х , исследователь не должен слепо полагать, что его представления о «рациональности», «норме» и «культуре» единственно верные, а посему, не посягая на истину, он может лишь делать точные наблюдения за изменением социальной реальности и «играть» интерпретациями (объяснениями происходящего).

Западная социология, играющая «первую скрипку» в мировом научном общественном знании, пережила особое парадигмальное (предметное) дробление, которое оказывает воздействие на состояние науки до сих пор. Российский социолог Г.В. Осипов структурирует постклассические (непозитивистские) традиции в выделении предметной области таким образом: 1) *исследование «социальных фактов»* (Э. Дюркгейм): структурный функционализм, теории социальных систем, конфликтологические теории; 2) *анализ «социальных дефиниций»* (М. Вебер): теории социального действия, символический интеракционизм, феноменологическая социология, в том числе этнометодология; 3) *изучение «социального поведения»* (Б. Скиннер): бихевиоризм, теории социального обмена. На современном этапе ограничения каждого из перечисленных подходов преодолеваются путем разработки интегральных теорий: «структурализации» (Э. Гидденс), «многомерной социологии» (Д. Александер), «методологического индивидуализма» (Р. Будон) и др. Благодаря этому содержательно изменяется картина научных представлений относительно «социального порядка» (взаимопорождающего взаимодействия между личностью и социальной структурой) и эвристического аппарата социологии (синтетической методологической парадигмы).

Стремление к методологическому совершенству, которое каждая «субкультура» социологов понимала по-своему, потребовало разработки многочисленных метатеорий, породивших не менее десятка крупных направлений в развитии социологии: позитивизм и психоанализ, структурный функционализм и феноменологию, марксизм и символический интеракционизм, когнитивизм и историко-эмпирические исследования, гендерную социологию и социолингвистику.

Методологические кризисы, прорывы и революции шли в ногу с возникновением и разрешением проблемных ситуаций в процессе социального познания ключевых характеристик строения общества и его изменений. Накопленные знания легли в основу развития общей социологической теории и построения на ее основе множества теорий менее высокого уровня.

Прикладная социология, питаемая данными эмпирических исследований специальные, отраслевые и общие теории, также не стояла на месте. Преодолевая сопротивление материала и развивая изощренные методики и техники добычи объективной (точной) социальной информации, ученые создали новые самостоятельные науки, которые отпочковались от собственно социологии, как, например, изучение общественного мнения.

Итак, в процессе саморазвития социология пережила череду своеобразных кризисов роста и пришла к нынешнему состоянию, которое можно образно определить как стадию «хризантемы»: вокруг небольшого и довольно пестрого методологического ядра сосуществуют некие общепризнанные предметные теории (общностей, институтов, коммуникации, личности, социальных изменений), к ним примыкают более многочисленные специальные теории (стратификации, конфликта, малых групп, социализации и т.д.), далее следуют постоянно отделяющиеся в самостоятельные научные направления отраслевые теории (социологии политики, религии, культуры, экономики, права, семьи, молодежи и т.п.) и море пограничных направлений социальных исследований, которые не всегда однозначно признаются «социологическими» (как, например, маркетинг или теории управления персоналом).

Эта сложно организованная и постоянно развивающаяся структура социологического знания все же представлена неполно и не потому, что не все конкретные элементы названы, а вследствие игнорирования той ее части, которую можно отнести к уровню «технологии». А между тем, пренебрегая традициями научного словообразования, мы обоснованно могли бы отнести к прикладной (т.е. буквально: имеющей практические приложения) социологии такие виды специфической научно обоснованной деятельности, как социальное планирование и прогнозирование, социальное строительство, социальный тренинг (деловые игры, игротехники), социальную диагностику (социодраму, групповой анализ и т.п.), социальное обслуживание населения (социальная работа), социальное консультирование (службы семьи, телефоны доверия и т.п.).

Не все перечисленные общественные функции (а соответственно институты и организации, которые их осуществляют) могут быть признаны чистым порождением социологии, но то, что доля этой науки в организации такой деятельности чрезвычайно велика, совершенно бесспорно.

Является ли социология наукой? Вопрос этот, конечно, «интересный»: и с преподавателем можно «попкироваться», и собственное невнимание к предмету оправдать. Тем более, что ответ на него, строго говоря, отрицательный. Но если подойти к этому вопросу не слишком поверхностно и не слишком предвзято, окажется, что истинно научным можно считать только добросовестное накопление фактов. Ибо, как только начинается их систематизация (группировка по разделам, типологизация) и попытка дать им некие причинные трактовки (объяснения), возникает классическая ситуация: все идет хорошо (в том смысле, что можно не особенно замечать «неудобные частности»), пока кто-то не получит яблоком по голове или не выпрыгнет из ванны с криком «Эврика!» И вскоре оказывается, что Земля не настолько плоская, как всесторонне обосновала наука, и что в лучшем случае все предыдущее знание описывало «частные случаи» доселе неизвестных (точнее, не изученных нами) закономерностей. Собственно, развитие социологии подтверждает, что ее претензии на «научность» сначала были довольно необоснованным притязанием, впоследствии превратились в добросовестное заблуждение, а затем стали источником вполне осознанной (и весьма лукавой) мифологизации. Но этому не стоит особенно радоваться, потому что современная социология – не просто «не наука», она больше и сложнее, чем собственно «наука», поскольку включает изощренное *искусство* наблюдения и интерпретации социальной реальности».

24. Изучите следующий текст и сделайте доклад на семинарском занятии (см.: Липский И.А. Социальная педагогика: Методологический анализ. Монография. М.: ТЦ Сфера, 2004).

«Некоторые исследователи считают методологию учением о структуре, логической организации, методах и средствах теоретической деятельности, другие - о принципах и процедурах формирования и применения методов познания и преобразования действительности; третьи - о совокупности наиболее общих принципов решения сложных практических задач, о методах исследования; четвертые - о системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учением об этой системе; пятые - об исходных (ключевых) положениях, структуре, функциях и методах научно-педагогических исследований, шестые считают, что это - «система принципов и

способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе». Перечисление можно было бы продолжать и далее, однако нам представляется более важным не столько фиксация различий в точках зрения на методологию, сколько поиск тех существенных качественных ее характеристик, которые сближают позиции разных исследователей, позволяют достичь высокой степени согласованности в ее определении, применить это определение к разработке методологии научного знания. Анализ соответствующей литературы позволяет сделать вывод о сближении взглядов различных авторов на данную проблему, по крайней мере, в том, что касается определения сущности методологии педагогики: это - «учение о структуре, логической организации, методах и средствах педагогической деятельности в области теории и практики». Такая позиция ученых позволяет сформулировать основные признаки методологического знания.

Существенным признаком методологического знания является, прежде всего, его принадлежность к разрешению специфического противоречия - между процессами познания и преобразования социально-педагогической практики.

Следовательно, методологическое знание той или иной науки является результатом разрешения противоречия между процессами познания и преобразования соответствующей практики. Теоретическое знание является результатом разрешения иного противоречия - между предметом познания и методом, с помощью которого возможно познание этого предмета (при этом не является обязательным требование единства и взаимосвязи познания и преобразования, теоретической и практической деятельности). Теоретико-методологическое знание выводится из разрешения проблемы, содержащей в себе оба противоречия: между предметом и методом, между познанием и преобразованием. Отсюда вытекает следствие: знание, полученное при разрешении теоретической проблемы, формирует *«теоретические основы»* той или иной науки более низкого методологического уровня; знание, полученное при разрешении методологической проблемы, формирует *«методологические основы»* соответствующего знания». Знание, полученное при разрешении теоретико-методологической проблемы, формирует *«теоретико-методологические основы»*, например, педагогической науки.

Отметим, что наличие такой сложной, многоуровневой проблемы, разрешение которой способствует формированию теоретико-методологического знания, предъявляет повышенные требования к исследователю. Однако, как показывают результаты анализа тематики диссертационных исследований в педагогической науке, употребление словосочетания «теоретико-методологические основы» является более распространенным, чем собственно «методологические» и «теоретические» основы. Налицо факт произвольного использования данного словосочетания без его содержательного наполнения, без учета повышенной сложности уровня исследуемой проблемы. Вместе с тем, данный признак методологического знания любой науки обуславливает необходимость содержательного анализа положений, составляющих те или иные ее основы, потребность в их структурировании в форме, обеспечивающей наиболее законченный вид с научной точки зрения. Речь идет, таким образом, о необходимости формирования теории методологических основ науки, о теории методологии в целом. И нельзя не согласиться с В.В. Краевским, который указывает на тот факт, что методология может существовать как область науки, которая имеет деятельностный аспект. Иными словами, «это не только и не столько система знаний, сколько сфера деятельности по производству методологических знаний как дескриптивного, так и нормативного типа».

Другим признаком методологического знания является единство и взаимосвязь познания и практики, двух процессов - познавательного и преобразовательного, теоретической и практической деятельности. Этот признак методологического знания отражает его распространенность не только на процессы познания (на теоретическую, исследовательскую деятельность), но и на процесс преобразования различных объектов (его практическую деятельность). Следовательно, для науки важен вывод о том, что, наряду с теорией научно-исследовательской (познавательной) деятельностью она должна иметь и собственную теорию научно-преобразовательной (практической) деятельности. В отсутствии внимания к данному признаку (единство познания и преобразования) заключается серьезная

ошибка многих исследователей, которые под методологией понимают только процессы познания... Появились даже термины - «методология познания», «методология научного исследования», что далеко не всегда соответствует второму признаку методологического знания - единству познания и преобразования. Данный признак формирует в науке важнейшее ее структурное качество: единство исследовательской (познавательной), практической (преобразовательной) и, естественно, объединяющей их образовательной деятельности.

Важным условием существования методологического знания (впрочем, как и любого другого научного знания) является структурированность и внутренняя организация его содержания. Изучение философской и науковедческой литературы, посвященной вопросам методологии науки, обобщение и классификация имеющихся в этом вопросе научных позиций различных авторов позволили выделить основные подходы к определению сущности и содержания методологического знания. Они отличаются друг от друга лишь в той мере, которая позволяет типизировать каждый из них в связи с фиксированными основаниями, применяемыми теми или иными авторами.

Первый подход отражает позиции тех авторов, которые опираются на основание «**абстракции**», используют критерий оценки степени общности методологии. По данному основанию, как правило, выделяют уже известные уровни: общефилософскую, общенаучную, частно-научную методологию. Как мы уже отмечали, такой взгляд, такое определение уровней методологии явно недостаточно, ибо в них не отражены ни содержание методологического знания в области педагогики, ни его структура, ни функции, ни характер проявления и влияния на познавательные и преобразовательные и т.д. В этом случае требуется дополнительное пояснение, что же включать в содержание этих уровней, какую функцию выполняет тот или иной уровень методологии по отношению к конкретной науке.

Представители новосибирской школы методологов науки предложили в развитие вышеупомянутой позиции более продвинутый подход. Признав многоуровневый характер методологии науки, они выделили в ней: а) философскую методологию; б) общенаучную методологию; в) конкретно-научную методологию, составляющую третий уровень методологического анализа; г) дисциплинарную методологию; д) междисциплинарную методологию (укажем, что, в отличие от многих других исследователей, ученые из Новосибирска обосновали содержание каждого из этих уровней методологии научного знания). При этом, по их мнению, методология междисциплинарного исследования является методологией особого типа, не сводимого ни к одному из общенаучных подходов.

Второй подход отражает позиции тех авторов, которые опираются на основание «**технологии**» методологического анализа, считая, что методологические разработки не приживаются до тех пор, пока не станут реализованными в предметном поле научного исследования и в его результатах. На наш взгляд, наиболее рельефно эту позицию выразил В. И. Журавлев, который на практике теоретического исследования применил сконструированную им модель методологического знания педагогики.

Третий подход отражает позиции тех авторов, которые опираются на сочетание нескольких оснований, привода их в определенную систему. Так, например, исследуя методологическое знание в педагогике, Б.С. Гершунский и Н.Д. Никандров используют основания «**содержание**» и «**уровень**». В качестве уровней методологического знания они называют философские основы, общенаучную методологию, частно-научную методологию, методику и технику исследований. На этих же позициях стоит, по нашему мнению, и В.В.Краевский, который, анализируя уровни методологии, выделяет философские знания, общенаучную методологию, конкретно-научную методологию, специально-научную методологию и уровень, образуемый методикой и техникой исследования, иногда объясняя, что «вкладывается» в содержание того или иного уровня.

Наконец, *четвертым подходом* к анализу методологии является **содержательно-функциональная концепция методологического анализа научного знания**. Ее разработка велась нами с учетом ее сервисного характера, технологической направленности, что обусловлено ее двойственной природой. С одной стороны, она представляет собой рабочий

инструмент педагога, осуществляющего методологический анализ научного знания. В качестве такого инструмента выступают уровни анализа знания: гносеологический; мировоззренческий; логико-гносеологический; научно-содержательный; технологический и научно-методический уровни (схема 1). С другой стороны, содержание каждого уровня строго фиксировано функцией того знания, которое относится к конкретному уровню знания.

Схема 1. Уровни методологического анализа научного знания

Схема 1. Уровни методологического анализа социально-педагогического знания

Технологическая направленность и сервисный характер данной концепции обусловлены ее направленностью на применение трехэлементного основания методологического анализа - «уровень», «содержание» и «функция». Иными словами, при анализе того или иного объекта с применением данной концепции появляется реальная возможность выявления функции, содержания, роли, места, влияния и характера взаимодействия методологического знания на каждом уровне анализа в отдельности и в их совокупности. Концепция позволяет вскрыть методологическое знание «послойно» (т.е. по уровням), подобно, если так можно выразиться, очистке луковицы, или вскрытию «матрешки». Диалектика же уровней анализа такова, что исследование методологического знания начинается с высшего, наиболее общего, а заканчивается частным уровнем его познания. Именно таким образом обеспечивается взаимосвязь теории и практики, познавательной и преобразовательной деятельности (от гносеологии объекта - до методов его познания и преобразования). И, наконец, сервисный характер данной концепции обусловлен спецификой реализации в процессе ее использования диалектики методов «анализ» и «синтез». На каждом уровне осуществляется пошаговый анализ знания науки; в результате последовательного поуровневого анализа осуществляется синтез полученного знания, формируется синтетическая картина методологического знания.

Свое название - «содержательно-функциональная» - данная концепция получила в связи с тем, что она, с одной стороны, позволяет вскрыть содержание знания об исследуемом объекте. При этом полученное знание относится к тому или иному уровню анализа конкретного объекта, а, следовательно, синтез позволяет представить его не просто в перечислительном наборе субъективно выделенных положений, а в виде иерархически упорядоченной системы. Такая организация знания о методологии социальной педагогики позволяет представить его в виде теории. Следовательно, вполне обоснованным является вывод о том, что в структуре педагогики как науки появляется ее самостоятельный раздел - теория методологии педагогики, или сокращенно - «методология педагогики». Кроме того, данная концепция позволяет определить функцию знания, полученного в результате ее (концепции) применения к исследуемому объекту, преодолеть недостатки субъективного перечислительного подхода к изложению полученного знания и представить его в виде отдельных, конкретных элементов теории.

Вместе с тем опыт применения данной концепции к исследованию объектов (в основном - педагогических) разного уровня сложности показал, что выделение содержания знаний об исследуемом объекте и определение функций этого знания объективно формирует логику

знания и обеспечивает его построение в форме теории. Иными словами, концепция позволяет определить строго фиксируемые, не изменяющиеся в зависимости от характера объекта и области знания его элементы, т.е. инварианты знания. Поскольку наша концепция обеспечивает многоуровневый характер методологического анализа знания, постольку она позволяет получать инварианты знания об исследуемом объекте на каждом уровне. Такой результат, в свою очередь, обуславливает уровневую, иерархическую взаимосвязь получаемых инвариантов знания в области социальной педагогики, формирует ее научную систему, называемую иногда «корпусом научного знания».

При этом под **инвариантами знания** понимается не просто какое-либо теоретическое положение, раскрывающие содержание того или иного педагогического знания, а объективные логические элементы его конструкции, содержание которых изменяется в зависимости от исследуемого объекта, целей и задач его познания и преобразования. Существенное значение здесь приобретает позиция ученого, который занимается познанием данного объекта и его преобразованием в различных формах, его подход к познавательной и преобразовательной деятельности (как известно, в научном смысле слова понятие «подход» трактуется как направление методологии специально-научного познания и преобразования социальной и педагогической практики). Выбор того или иного подхода исследователем, определение их совокупности при познании и преобразовании конкретного объекта всегда обусловлены научной позицией исследователя и практического работника, и, следовательно, его принадлежностью к той или иной научной школе, а, внутри ее, - к научному направлению.

26. Научно-исследовательскую работу проводят в определенной последовательности. Структуру научного исследования иногда представляют в виде следующей схемы (<http://shley.ru/o-kurse-osnovy-nauchnyh-issledovaniy/oni1.html>). Выскажите свои соображения.

РИС. 1.1. Структура научно-исследовательской работы.

27. Внимательно прочитайте следующую словарную статью, найдите аналогичные материалы и сделайте обзорный доклад на семинарском занятии

(применительно к проблематике социального познания и его особенностей, в том числе – в социально-политической сфере).

«ПОНИМАНИЕ (нем.-Verstehen, англ.- comprehension, understanding, франц.-comprehension) - уразумение смысла или значения чего-либо. В феноменологии, а также в аналитической философии смысл, или значение есть объективная величина, процесс познания которой следует строго отличать от психических процессов. Сводить идеально-логическое содержание смысла к субъективно-психическому «переживанию» или «вчувствованию» означало бы совершать ошибку психологизма - таков упрек, бросааемый Гуссерлем Дильтею и представителями аналитической философии сторонникам герменевтики.

Категориальный статус термин П. приобрел у Ф. Шлейермахера, переориентировавшего герменевтику с разработки правил истолкования конкретных текстов на исследование общих принципов их П. В концепции Шлейермахера П. есть обнаружение смысла текста, осуществляемое в процессе его «грамматической» и «психологической» интерпретации. П. осуществляется через реконструкцию смысла, который в конечном итоге сводится к замыслу. В исторической методологии Й. Дройзена П. есть постижение индивидуального, в отличие от объяснения, основным содержанием которого является подведение особенного под всеобщее. В герменевтике Дильтея П. представляет собой проникновение в духовный мир автора текста, неразрывно связанное с реконструкцией культурного контекста создания последнего. В философии Хайдеггера П. из метода познания превращается в специфически человеческое отношение к действительности. Человек, по Хайдеггеру, понимающе относится к своему бытию, представляет собой толкующее себя бытие, «бытие понимающее». Следовательно, П. есть не просто способ познания человеком мира, но прежде всего способ бытия человека в мире, оно, следовательно, имеет онтологический (а не психологический, гносеологический или логический) характер. У Гадамера хайдеггеровская трактовка П. получает разработку применительно к традиционной проблематике истолкования текстов. П. некоторого текста, по Гадамеру, неотделимо от самопонимания интерпретатора, поэтому предметом П. является не смысл, вложенный в текст автором, а то предметное содержание («суть дела»), с осмыслением которого связан данный текст. «Предметное П.», или «П. по сути», Гадамер противопоставляет историческому и психологическому подходам, методологической предпосылкой которых является разделенность субъекта П. и его объекта. Герменевтический подход к проблеме П. объединяет представление о процессе П. как поиске смысла — в противовес П. как приписыванию значений.

Различие взглядов на проблему П. внутри герменевтики обусловлено различием в решении вопроса о природе смысла. В зависимости от того, полагается ли смысл как имманентный тексту или как трансцендентный ему, П. выступает либо как воспроизведение (традиционная герменевтика), либо как «произведение» в хайдеггеровском смысле слова (филос. герменевтика). У позднего Хайдеггера, в частности, предметом П. выступает не отдельный текст, а аккумулирующий в себе истину бытия язык, моментами самоизображения которого выступают отдельные тексты.

В последние десятилетия монополия герменевтики на разработку проблематики П. текста подорвана: герменевтическая методология либо дополняется психоаналитической и структуралистской, либо исследуется как эпистемологическая и логическая проблема.

В коммуникативной теории Хабермаса и в трансцендентальной прагматике Апеля П. (*Verstndigung*) есть форма «интеракции» (взаимодействия) и, в частности, процесс объединения наделенных способностью речи и действия субъектов. Это объединение рассматривается не как «единодушие», в котором субъекты лишаются их индивидуальных особенностей, а как рационально обоснованное со-гласие мнений. При этом *Verstndigung* выступает как *Einverstndnis*».

28. Ниже приведены выдержки из работы Р. Рорти (Метод, общественные науки и общественные надежды). Сделайте доклад по тематике статьи.

«I. Наука без метода...

Когда Галилей говорил, что Книга Природы написана на языке математики, он подразумевал, что его новый, редукционистский математический словарь не просто оказался работающим, а оказался работающим, потому что вещи таковы на самом деле. Он подразумевал, что словарь работает из-за того, что подходит ко вселенной, как ключ подходит к замку...

Стремясь избежать так называемых «крайностей немецкого идеализма», множество философов, грубо классифицируемых как «позитивисты», потратили последнюю сотню лет на попытку изолировать науку от не-науки с помощью понятий «объективности», «строгости», «метода» и тому подобных...

Кун и Дьюи предложили нам отказаться от представления о научном путешествии к цели, именуемой «соответствие с реальностью» ... Приняв предложение, мы избавимся от склонности спрашивать: «Какой метод используют ученые?». Или, точнее говоря, мы придем к заключению, что в пределах того, что Кун называет «нормальной наукой» - т.е. деятельности по решению задач, - они используют те же банальные и очевидные методы, которые мы все применяем в своей повседневной жизнедеятельности. Они сравнивают примеры с критериями, они замазывают контрпримеры, чтобы избежать необходимости придумывать новые модели, они пробуют наудачу разные догадки, сформулированные на существующем в данный момент жаргоне, надеясь наткнуться на что-нибудь, что позволит охватить объяснением те контрпримеры, которые не удалось замазать. Мы больше не будем думать, что есть или может быть найден эпистемологически значимый ответ на вопрос: «Что Галилей делал правильно, а Аристотель неправильно?»«...»

Если кто-то принимает, подобно мне, ту точку зрения, что традиционные идеи «абсолютной («объективной») концепции реальности» и «научного метода» не обладают ни ясностью, ни полезностью, он неизбежно придет к тому, что два взаимосвязанных вопроса – «Каким должен быть метод социальных наук?» и «Каковы критерии объективной теории морали?» - плохо поставлены... и я хотел бы подробно обосновать, почему я считаю эти вопросы плохими и рекомендую придерживаться того подхода к социальным наукам и морали, который был предложен Джоном Дьюи и подчеркивает скорее проблему полезности нарративов и словарей, чем проблему объективности законов и теорий.

II.»Свободная-от-оценок» наука об обществе и «герменевтическая» социальная наука

Представление о том, что изучение человека и общества является «научным» лишь тогда, когда сохраняет верность галилеевской модели - т.е. использует «ценностно-нейтральные», сугубо дескриптивные выражения для формулировки предсказаний и обобщений, оставляя их оценку «политиканам», - недавно породило реакцию протеста. Это привело к возрождению дильтеевской идеи: «научное» понимание людей требует применения не-галилеевских, «герменевтических» методов...

Одной из причин возникновения спора стало все более ясное осознание того обстоятельства, что какие бы термины не использовались для описания людей, они становятся оценочными терминами. Предложение отделять «оценочные» термины в языке и использовать их отсутствие в качестве критерия «научного» характера какой-либо дисциплины или теории невыполнимо. Попросту не существует способа предотвратить «оценочное» использование любого термина...

Расхождения между теми, кто стремится к «объективной», «ценностно-нейтральной», «подлинно научной» социальной науке, и теми, кто полагает, что последнюю нужно заменить чем-нибудь более «герменевтическим», ошибочно описываются как спор о «методе». Всякий спор о методе предполагает, что существует общая цель, а разногласия касаются лишь способов ее достижения. Однако в нашем случае две стороны спорят не о том, как получить более точные предсказания, или что произойдет, если определенная политика получит практическое воплощение. Ни одна из сторон до сих пор не добилась сколь-нибудь впечатляющих успехов в такого рода попытках предсказывать ход событий, и если кому-нибудь вдруг удастся найти способ это делать, обе стороны с превеликим энтузиазмом позаимствуют новую стратегию. Несколько лучшее, но все еще неточное представление о сути спора можно получить, если

рассматривать его как противостояние двух конкурирующих целей социального исследования – «объяснения» и «понимания». В сравнительно недавних публикациях это противопоставление рассматривается в свете другого противопоставления: между определенным научным жаргоном, позволяющим осуществлять обобщения в галилеевском духе (и находить примеры, подтверждающие или опровергающие эти обобщения, следуя сформулированным Гемпелем правилам), и жаргоном другого рода, жертвующим возможностью обобщать ради возможности описывать события и поступки с помощью того же словаря, который используется в их оценке (словаря, который огрублено можно обозначить как «телеологический»).

Это противопоставление вполне реально. Но это не тот спор, который можно разрешить. Это различие, с которым приходится жить. Идея, будто понимание и объяснение представляю собой взаимоисключающие способы заниматься социальными науками, столь же неверна, как и представление о том, что микроскопические и макроскопические описания - это взаимоисключающие способы заниматься биологией. Если вы работаете с бактериями или коровами, в огромном множестве случаев вам понадобятся их биохимические описания. Однако для столь же большого числа задач биохимические описания окажутся лишь досадной помехой. Сходным же образом, имея дело с человеческими существами вы сможете чрезвычайно успешно использовать их описания в безоценочных, «нечеловеческих» терминах для множества различных целей, но в других целях - например, для рассмотрения людей как своих сограждан в обществе, - такие описания будут бесполезны. «Объяснение» - это просто такое понимание, к которому мы стремимся в целях предсказания и контроля. Оно отнюдь не противостоит чему-то, называемому «пониманием», как абстрактное противостоит конкретному, или искусственное - естественному, или «репрессивное» - «освободительному». Утверждение о том, что нечто может быть лучше «понято» при использовании одного, а не другого словаря - это всегда эллиптический пропуск само собой разумеющегося утверждения о том, что описание в предпочитаемом словаре полезнее для конкретной цели. Если целью является предсказание, мы захотим использовать один словарь. Если речь идет об оценке - мы используем другого рода словарь, либо попытаемся уклониться от его использования. (Так, например, при оценке точности артиллерийского огня прекрасно подойдет словарь баллистики, а при оценке характера человека окажется совершенно неуместен словарь стимулов и реакций.)

Подводя итог этим рассуждениям, можно сказать, что существует два различающихся требования к словарю социальных наук:

(1) Этот словарь должен содержать такие описания ситуаций, которые дают возможность их предсказания и контроля над ними;

(2) Этот словарь должен быть полезен при принятии решения о том, что следует делать.

«Свободная-от-оценки» социальная наука предположила, что жидкий «бихевиористский» словарь соответствует первому из требований. Это предположение не слишком-то и оправдалось: последние пятьдесят лет исследований в области социальных наук не привели к существенному увеличению нашей способности делать предсказания. Но даже если бы дело обстояло иначе и мы преуспели в предсказаниях, это не обязательно привело бы к выполнению второго требования. Это не обязательно было бы полезно для ответа на вопрос о том, что следует делать. Диспут между поклонниками ценностной нейтральности и поклонниками герменевтики основан на принятии в качестве само собой разумеющегося предположения о том, что удовлетворить одно из этих требований невозможно, не удовлетворив другое. Друзья герменевтики протестовали против применения бихевиористского языка для «понимания» людей, имея в виду, что он не может ухватить смысл того, что люди делают «на самом деле». Но это лишь ошибочный способ сказать, что бихевиористский словарь мало подходит для моральных размышлений. И наоборот, друзья «свободы от оценок», непоколебимо уверенные в том, что как только общественные науки найдут своего Галилея (о котором каким-то образом заранее известно, что он будет бихевиористом), первое требование будет удовлетворено, доказывали, что наш долг заключается в том, чтобы начать делать предсказания в соответствующих сухих терминах, предоставив нашей «этике» возможность стать «объективной» и «научно обоснованной»... Утверждения о том, что лишь определенный

словарь подходит для изучения людей или человеческого общества, что лишь этот словарь позволяет «понимать» их - это новое воплощение восходящего к семнадцатому веку мифа о Языке Самой Природы. Если, вслед за Дьюи, мы рассматриваем словари как инструменты для работы с вещами, а не репрезентации внутренне присущей вещам природы, нам не придет в голову, что «объяснению» и «пониманию» присуща внутренняя взаимосвязь, или внутренняя противоположность: нет никакой необходимой связи или противоположности между способностью предсказывать или контролировать поведение определенного рода людей и способностью воспринимать их как своих полноправных сограждан. А значит, мы не станем думать, что существуют два «метода»: один - для объяснения поведения какого-то человека, а другой - для понимания его природы.

III. Эпистемическая и моральная привилегии

Современные попытки превратить социальные науки в скорее «герменевтические», чем галилеевские, имеют вполне внятный (и соответствующий точке зрения Дьюи) смысл, если они основаны на следующей посылке: и нарративы, и законы, и описания в других терминах, и предсказания служат полезной цели, помогая нам решать насущные проблемы общества. В такой трактовке эти попытки представляют собой плодотворный протест против позиции старомодных, «бихевиористски» ориентированных ученых, которых беспокоит, достаточно ли они «научны». Но этот протест заходит чрезмерно далеко, когда он дорастает до философских высот и начинает проводить принципиальное различие между человеческим и природным, утверждая что следствием онтологических различий должны стать различия методологические...

В дополнение к ошибочному представлению о том, что собственный словарь субъекта всегда релевантен для описания его поведения, философы, абсолютизирующие различие между человеческим и природным, подобно позитивистам находятся под чарами представления о том, что якобы нередуцируемость одного словаря к другому имеет некий онтологический смысл. И все же обнаружение того обстоятельства, что мы можем, или мы не можем, редуцировать язык, избыточный терминами типа «относится к» или «истинно для», «указывает на» и т.п., либо другой язык, содержащий термины «убежден» или «намеревается», к языку, являющемуся экстенциональным и «эмпирицистским», не скажет нам абсолютно ничего относительно того, как нам предсказывать или менять поведение носителей данного языка (или интенциональных субъектов). Защитники Дильтея совершают ошибку, представляющую простую инверсию ошибки, совершенной, например, Куайном, считающим, что невозможны никакие утверждения о том, как обстоят дела «на самом деле» применительно к интенциональным состояниям, так как приписывание субъекту различных состояний такого рода ничего не меняет в положении элементарных физических частиц, из которых субъект состоит. Куайн полагает, что если предложение не может быть перифразировано в языке, который понравился бы Локку и Бойлю, оно не относится ни к чему реально существующему. Последователи Дильтея, преувеличивающие различия между Geistes- и Naturwissenschaften, думают, что невозможность перифразировать содержит в себе глубокий намек на некий особенный метафизический или эпистемический статус, или указание на необходимость особой методологической стратегии. Но, конечно, все, о чем говорит такая нередуцируемость, это то, что определенный словарь (локковский и бойлевский) не очень хорошо подходит для построения определенного типа объяснений, относящихся к определенным «экспланандумам» (например, народам или культурам)...

До тех пор, пока мы будем размышлять о знании как скорее репрезентации действительности, чем средстве совладать с последней, сознание и язык будут по-прежнему казаться «божественными». «Материализм» или «бихевиоризм», как и вся галилеевская традиция, будут по-прежнему восприниматься как нечто морально сомнительное. Мы будем вновь и вновь наткаться на эту идею «репрезентации» или «соответствия действительности», пока мы исходим из убеждения, что существует некая аналогия между названием вещей их «правильными», т.е. привычными, именами и открытием «правильного», т.е. свойственного Самой Природе, способа описывать их. Но если мы сможем отказаться от этой метафоры и

соответствующего репрезентационного словаря, язык сознания утратит свой загадочный характер, а «материализм» и «бихевиоризм» перестанут казаться такими уж опасными...

Можно выразить все это более конкретно... Утверждение Тейлора о том, что нам нужны внутренние объяснения людей, культур или текстов, принимает вежливость за методологическую стратегию. Но вежливость - это не метод, а просто добродетель. Причина того, что мы предлагаем слабоумному психопату выступить в суде прежде, чем ему вынесут приговор, заключается не в том, что мы ожидаем получить от него объяснение его поступков, превосходящее те объяснения, которые содержатся в заключении психиатрической экспертизы. Мы поступаем указанным образом из-за того, что он, в конечном счете, один из нас. Прося его объяснить случившееся своими словами, мы надеемся уменьшить наши шансы обойтись с ним несправедливо. Общество также ожидает от представителей социальных наук, что они будут выступать в качестве переводчиков в диалоге с теми, с кем не очень-то понятно, как говорить. Таковы же общественные надежды по отношению к поэтам, драматургам и романистам... мнение о существовании принципиального различия между объяснением и пониманием, или между двумя методами, применимыми, соответственно, в познании природы и в изучении человека, совершенно ошибочно... ошибочно представление о том, что нам а priori известно, что природа и человек - это совершенно различные объекты исследования. Означенное представление смешивает онтологию с моралью. Существует множество полезных словарей, игнорирующих различия человеческого/нечеловеческого и личности/вещи. Существует также как минимум один словарь - словарь морали, - для которого эти различия носят фундаментальный характер (возможно, таких словарей намного больше). Описания людей в моральном словаре ничуть не более «реальны», чем их описания в словарях первого рода. Описания объектов в одном словаре не могут быть «объективнее», чем их описания в любом другом словаре. Словари бывают полезными и бесполезными, хорошими и плохими, наводящими на плодотворную идею или уводящими в сторону, чувствительными или слишком грубыми и т.п. Но они никогда не бывают более или менее «научными», либо более или менее «объективными».

29. Ниже приведены выдержки из работы С.В. Синякова, Е.Ф. Сластенко («Специфика социального познания»). Сделайте доклад по тематике статьи.

«Особенности субъектно-объектных отношений в социальном познании».

...Говоря о специфике социального познания, следует избегать крайностей. Одна из них представляет собой полный перенос естественно-научного подхода на изучение общественных процессов и явлений (Т. Парсонс, Я. Морено, Д. Мертон). Другая крайность заключается в том, что якобы наука об обществе не имеет объективных закономерностей и, в принципе, невозможна. Так, в работах Г. Риккерта, В. Дильтея и В. Виндельбанда, акцентируется внимание на то, что истинными науками могут быть только науки, изучающие природные явления. Общественные науки, считают они, выступают как простые «регистраторы» фактов, так как все явления общественной жизни - неповторимы и индивидуальны. Такую же точку зрения разделяют и английские философы А. Тойнби и К. Поппер.

Если в природе действуют слепые, стихийные природные силы, то в обществе - люди, наделенные сознанием и волей. В обществе действуют объективные закономерности, которые осуществляются через деятельность людей... Реальное многообразие повседневной деятельности людей, отсутствие абсолютной повторяемости в истории затрудняет нахождение закономерности, устойчивости в общественном развитии. Каждое социальное явление обладает индивидуальными чертами. Оно ограничено определенными историческими рамками, характеризуется относительной устойчивостью, неповторяемостью. Вместе с тем, любое социальное явление, так или иначе, входит в другое, более масштабное, вплоть до мировой цивилизации в целом на рассматриваемой ступени исторического процесса. Отсюда вытекает методологическое требование: при исследовании любого социального объекта необходимо рассматривать его одновременно и как нечто отдельное и как особенное другого, более широкого и отдельного...

Положение о том, что общество, в отличие от природы, является не только объектом познания, но и его субъектом, имеет очень важное гносеологическое и методологическое значение. Оно позволяет рассматривать социальный объект как единство материального и идеального, объективного и субъективного, выделить в нем собственно объективную и субъективную стороны. Фундаментальной проблемой теории социального познания является возможность познания объекта через его понимание. Без этого невозможно проникнуть в духовный мир человека, в такие феномены сферы духа как волю, настроение, мнение, чувства. Изучается это через тексты, письменные источники и другие носители информации, в которых объективирован дух человека.

Формы понимания обладают таким же инструментально-познавательным значением, каким наделяются в естествознании логические формы объяснения. Под объяснением в науке подразумевают подведение отдельных явлений, событий, фактов под общий закон. Но, чтобы объяснение не носило формального, механического характера, необходимо понять значение объясняемых фактов в системе уже известных, объясненных. Поэтому не может быть правильного объяснения без понимания, и в этом смысле понимание становится таким же методом естественных наук, как и гуманитарных. Однако в социогуманитарном познании смысл понимания расширяется, поскольку объектом социальных исследований выступают люди, наделенные разумом, волей, чувствами. Для того чтобы правильно объяснить действия и поступки людей, образующие в совокупности какое-то социальное событие, необходимо исследовать как объективные, так и субъективные факторы. А когда речь идет о событиях исторического прошлого, важное значение приобретает не только рациональное объяснение поступков, но и эмоциональное сопереживание событий, умение поставить себя на место исторического героя, часто воспитанного в другой культуре и разделяющего иную систему ценностей.

Процедуры понимания и объяснения не должны рассматриваться как альтернативные. Они взаимодополнительны. Различаясь по своему объекту, по форме поведения субъекта, имея свою сферу действия, свои цели и задачи, обе процедуры являются моментами, сторонами единого познавательного процесса. Понимание, будучи универсальной формой духовно-практического освоения мира, ни в коей мере не принимает роли объяснения. Между этими познавательными формами в социальном исследовании существует тесная взаимосвязь. Понимание может включать в себя процедуры объяснения, а объяснение всегда предполагает понимание. В процессе понимания и объяснения происходит усвоение знания, включение знания в определенную систему концептуальных средств и ценностных представлений. Но если при объяснении делается акцент на логические элементы знания, то для понимания важнейшим является ценностный аспект. Объяснить – значит вывести из имеющихся истин. Понимание же есть подведение под ценность. Следовательно, соотношение объяснения и понимания является стороной проблемы соотношения истины и ценности.

Другой важной особенностью социального познания является то, что описание и объяснение объекта исследования всегда или почти всегда переплетается с отношением к нему, с определенной оценкой, характер которой, в конечном счете, оказывается связанным с ценностно-мировоззренческой позицией познающего субъекта. Социальное знание изначально несет в себе ценностные отношения, так как социальное познание – это познание социально значимых объектов действительности. Проблема ценности и познания как диалектика практического и теоретического разума, поставленная в свое время И.Кантом, решалась в различных теориях ценностей с точки зрения соотношения человека и общества, субъекта и объекта познания. Ценностную ориентацию субъекта можно определить как выбор на основе потребностей и интереса. Ценностное отношение, обусловленное условиями жизни, интересами, целями исследования, представляет единство субъективного и объективного и имеет относительно самостоятельный характер. В основе оценки фактов лежит система ценностей, которую разделяет субъект. Она зависит от конкретно-исторических условий

бытия ценного и может быть связана с классовой, национальной и групповой идеологией. Если в естественнонаучном познании мировоззренческому и идеологическому воздействию подвергается не само содержание научных теорий, а лишь полученные на основе их общетеоретические, философские выводы, то в общественных науках ценностно-мировоззренческая интерпретация затрагивает как результаты, так и каждую стадию научного исследования. Целью субъекта в социальном познании является не только необходимость описать и объяснить факты, т.е. ответить на вопрос, как и почему, но и дать им оценку, оправдывая, укрепляя или разрушая, политические, правовые, нравственные и другие общественные структуры и отношения. Следовательно, содержание знания в общественных науках органически связано с социальной позицией познающего субъекта, и для того, чтобы понять действительное содержание концепций, теорий и идей в социальном познании необходимо соотносить их не только с объектом исследования, но и с общественными интересами групп и классов. Общая характеристика оценок предполагает их различие в отдельных видах социального познания. Существуют особенности политической, правовой и нравственной оценок. Соответственно соотношение между познанием и оценкой в разных сферах проявляются по-разному. Так, в познании прошлого оценка и познание занимают равное положение. Ценностная установка не обязательно совпадает с истиной. Ценностью для людей могут быть и заблуждения. Достаточно вспомнить религиозный фундаментализм, политический экстремизм, национализм и другие опасные социальные движения XX века, основанные на ложных идейных установках.

Мир ценностей включает в себя природные, общественно-политические и духовные /культурные/ ценности. Для того чтобы определить ценность объекта социального познания, необходимо соотнести его с некоторым идеалом, образцом, нормой и установить степень соответствия этим эталонам. Идеалы, стандарты формируются культурой, передаются при помощи культурно-исторической и научной традиции и сообществом ученых или отдельным субъектом в процессе его обучения и жизнедеятельности.

Социальное познание и его результаты содержат элементы гносеологического и ценностного; тесно взаимосвязаны между собой. Основанием этому является содержание ценностей и ценностных отношений в деятельности социальных субъектов. Анализ социального познания в отрыве от ценностных установок ведет к неполным и даже неверным представлениям о закономерностях процесса исследования социальных явлений.

Еще одной интересной особенностью социального познания является неустранимая связь социального знания с обыденными, вненаучными формами знания. В отличие от естественно-научного познания, социальное познание не сводится только к научной форме. Познавательный момент присутствует во всех формах общественного сознания, в содержании обыденного знания. Ученые-обществоведы, приступающие к исследованию, уже обладают набором каких-либо знаний об обществе, его истории, культуре, политических и экономических отношениях. Что такое обыденное знание? К нему можно отнести всю совокупность несистематизированного, фрагментарного частичного знания, общие представления о правде, морали, истории, войне и мире, экономике, политике, идеологические установки, политические взгляды, убеждения, мировоззрение в целом. Эти знания часто малообоснованны, не выражены в логической, ясной форме и существуют в виде чувств, побуждений, но они оказывают серьезное воздействие на сознание человека, на его понимание настоящего и прошлого. Что же способствует распространению обыденного знания в социальных науках? Среди многих причин можно выделить две главные: а) трудности формализации, ограниченное применение количественных /математических/ методов в общественных науках; б) принципиальные препятствия в разных областях социального познания для введения специальных искусственных языков. В результате процесса социальных исследований ученому трудно освободиться от уже имеющихся под влиянием жизненного опыта обыденных социальных знаний. Существование социального знания в обыденной форме порождает иллюзию простоты этого знания в сравнении со

знанием естественнонаучным, легкости достижения такого знания. В известном смысле носителем социального знания является каждый человек, и, если дилетант воздерживается от суждений в области специальных естественных знаний химии, физики, микробиологии и др., то в сфере обществоведческих интересов он без труда дает оценки социальным явлениям, событиям, фактам, выносит суждения и имеет убеждения. Все сказанное требует в социальном познании критически относиться к таким знаниям, разделению научного и вненаучного, обыденного знания...

Творческая активность субъекта в социальном познании... Решение проблемы взаимосвязи субъективного и объективного в социальном познании требует выяснения соотношения понятий «активности» и «субъективности». Мы исходим из представления об активности как неотъемлемой стороне познавательной деятельности на любом уровне и этапе исследования... Такое понимание открывает широкие возможности для характеристики субъекта познавательной деятельности с учетом влияния на него всей совокупности социокультурных и когнитивных факторов. Понятия «активности» и «субъективности» тесно связаны между собой, предполагают друг друга. Диалектику взаимосвязи субъективности, активности и объективности в процессе познания можно попытаться определить следующим образом. Субъективная сторона познания реализуется посредством активности субъекта, и поэтому активность в определенном смысле является выражением субъективности. В свою очередь, субъективное превращается в объективное при условии активной преобразовательной деятельности познающего субъекта, вместе с тем, субъективность не может быть единственным и определяющим признаком гносеологической активности субъекта. Активность – это характеристика познавательной деятельности субъекта, а не субъективного. Активность познающего субъекта содержит наряду с субъективными и объективные моменты. Частичное отождествление субъективности и активности не означает противопоставления активности объективности, ибо субъективность неотделима от объективности, переходит в нее, а объективное содержание познания обеспечивается активной деятельностью субъекта. Итак, в системе данных понятий активность является своего рода средством, способом перехода субъективного в объективное... Активно-преобразовательная деятельность субъекта сама по себе не может гарантировать достижение истины в процессе познания общественных явлений и закономерностей. Субъективные моменты в познании могут приводить к отрицательным результатам, если субъект познания руководствуется реакционной идеологией /национализм, религиозный фундаментализм и др./ или неверно пользуется теоретико-методологическими средствами, нарушает логику и научно обоснованные принципы исследования. Активность субъекта при этом, реализуясь в познании, оказывает отрицательное воздействие на процесс исследования, препятствует получению объективных знаний об обществе, ведет к неверному отражению объекта познания. Вольное или невольное искажение познаваемых объектов глубина заблуждения, степень, отклонения от верного познания внешнего мира могут быть такими же показателями активности познающего субъекта. Более того, иллюзорные, ошибочные социальные знания способны активизировать реакционные социальные движения. Так религиозные представления чувства в определенных условиях проявляются как религиозный экстремизм, а некоторые социальные учения являлись источниками антигуманной идеологии и политических действий определенных социальных групп (фашизм, расизм и др.)... Все сказанное говорит о том, что познавательная активность мышления исследователя реализуется как противоречивый процесс по своей структуре, содержанию и роли. Поэтому достижение истины в социальном познании зависит от ряда условий, которые формируют рациональные границы для творческой активности мышления ученого...

Наиболее возможным источником ошибок и заблуждений в исследовании, как правило, является некорректность в использовании методов и методик, неправомерность, аналогии, экстраполяции одного подхода, необоснованность переноса методов других наук в сферу социального познания. Поэтому ученый исследователь в области общественных наук, также как и в естествознании, знакомый с основными принципами и методами научного

исследования, не застрахован от заблуждений и ошибок...Поэтому считаем целесообразным указание на данное противоречие уже в самом методе познания. Метод нельзя вывести только из объекта познания, но его нельзя найти только в активности субъекта познания. Он является продуктом диалектически противоречивого отношения субъекта и объекта на основе предметно-практической деятельности. Отсюда ясно, что нельзя субъективность, заинтересованность, эмоциональность в процессе работы исследователя рассматривать как негативный фактор познания вообще, вне рассмотрения содержания субъективного фактора...Гегель понимал под «объективной партийностью» не задачу служения целям какого-либо класса, а проявляемый в исследовании интерес к истине, заинтересованность в достижении объективного знания как идеал познания. Объективность знания и активность субъекта не противоречат друг другу. Скорее наоборот, лишь при наличии концептуальной и ценностно-мировоззренческой деятельности сознания исследователя возможно подлинное познание социальных явлений. Субъективный фактор в познании является необходимым компонентом, и задача методолога науки заключается не в том, чтобы устранить его влияние, а в том, чтобы выяснить условия, при которых он может содействовать процессу достижения истины».

30. Помещенный ниже материал служит примером тех материалов, которые должны стать основой для эффективного освоения курса (см.: Э.М. Ригне. Социология познания и науки). Ознакомьтесь с содержанием и вынесите на коллективное обсуждение в группе.

«...обозначение «социология познания» впервые было пущено в оборот немецким философом *Максом Шелером* в 1924 г. У *Маркса* есть, в частности, знаменитый тезис о том, что общественное бытие человека определяет его сознанием, что, в свою очередь, находится в связи с общим анализом капиталистического способа производства (можно даже сказать, что теории *Маркса*, прежде всего его идеологическая теория, являются основополагающими для социологии познания). *Вебер* интересуется, в частности, тем, какое значение специфическая протестантская этика имела для зарождения капитализма. И, наконец, *Дюркгейм* показывает своим анализом религии в примитивных обществах, что все категории и классификационные системы мышления имеют социальное происхождение...Одной из предпосылок социологии познания является, таким образом, различие мышления и социального бытия, и напряженность между ними. Отношения между ними нельзя принимать как данность, но как соотнесенное с различными историческими периодами, различными культурами и т.д. Поскольку социология познания, пытаясь определить причины разнообразия мышления, ставит также целью объяснить, почему определенные группы обладают определенными знаниями, идеями и верованиями и т.д., то у нее имеется и критическое, или скептическое, направление...

Аргументация в пользу существования абсолютного знания, или вечной, неизменной и универсальной рациональности – это выражение того, что можно назвать объективизмом, часто противопоставляемым релятивизму. Однако важно видеть, что между крайними точками шкалы есть и промежуточные, и что жесткий объективизм так же трудно исповедовать, как и полный релятивизм. Значительная трудность с релятивизмом та, что если проводить его последовательное то, как сказать, рубишь сук, на котором сидишь. Если все мышление и все знания относительны во времени и пространстве и в различных социальных группах, то как же тогда можно оценивать чьи-либо знания?...

Уже в начальной фазе развития социологии познания можно выделить два комплекса проблем, которые прослеживаются как лейтмотив ее последующего развития. Один касается исторической изменчивости и интересует больше всего, можно сказать, представителей раннего периода немецкой социологии познаниям *Шелера* и *Маннгейма*. Второй касается фундаментально социального характера мышления, что можно связать с французской традицией, в которой фигурой первого плана является *Дюркгейм*.

...у *Маркса* мы находим ту типичную точку зрения, что знания – это активно создаваемый социальный продукт. Когда *Маркс* занимался разбором знаний буржуазных экономистов, его критика строилась на таком идеологическом определении знаний. Поскольку буржуазная

экономия — это плод интереса к знаниям, питаемого господствующим классом капиталистического общества, то это знание идеологично, то есть находится под влиянием этого интереса и приспособлено к нему, полагает он. Этот идеологический компонент присущ всему поиску знаний, но важно не путать его с сознательной фальсификацией истины или ее извращением. Для идеологии же характерно как раз то, что люди чаще всего не сознают ее присутствия. Буржуазная идеология проявляется, например, в таких разных формах, как общественные истины, существующие в социальной жизни и подтверждаемые ею. Каждый господствующий в обществе класс развивает свою идеологию, так же как и в системе мыслей и знаний, «конкурирующей» с ней, тоже присутствуют компоненты идеологии. Такое понимание социальной специфики знаний в противоположность представлению об однозначности знания было темой, интересовавшей многих мыслителей второй половины XIX начала XX веков...

Немецкий историзм являл собой реакцию как на притязания естественнонаучного идеала науки, так и на некоторых сторонников этого идеала из стана гуманитарно-общественных наук. В противоположность общим и всеохватывающим объяснительным моделям и теориям естественных наук (и даже марксизма) приверженцы историзма полагали, что законным полем деятельности для «наук о духе» является поиск и идентификация исторически уникальных, то есть гуманитарных (духовных) проявлений. Такая направленность хорошо сочеталась с тем интересом к культурным продуктам и систематизированным знаниям, который имелся у зарождавшейся социологии...

Для *Шелера* релятивизм социологии познания становился на самом деле средством разобраться в его проявлениях с целью добраться до вечного, абсолютного и неподвластного социальным факторам: до мира истины, лежащего вне радиуса действия эмпирических исследований. Его аргументация строится на различении, с одной стороны, «реального фактора», и с другой стороны — «идеального фактора», при этом первый определяет те обстоятельства, при которых позднее выступает второй, не влияя на содержание мышления и знаний. Это означает, что исторические и социальные условия, при которых развивается мышление, можно отнести к формам познания, а содержание знания исключается из социологического анализа. Второй центр тяжести располагается у Макса Шелера в его определении того, что он называет «относительно естественной картиной мира», которая является способом, каким индивид воспринимает мир вокруг себя. Хотя для отдельного человека этот способ кажется совершенно естественным и должным, на самом деле те знания, которые требуются, чтобы человек смог воспринимать окружающий его мир осмысленно, соотносятся с тем положением, которое человек занимает в обществе. Таким образом, имеются разнообразные картины мира, например, философская, культурная и юридическая. Ход мысли Шелера таков: правящая элита должна суметь выработать перспективу, интегрирующую эти разные картины мира, и тем самым достичь истины. Тогда можно будет заново возвести стабильное и хорошо интегрированное общество, и будет устранено социальное беспокойство послевоенного общества. Та элита, которую имел в виду Шелер, состояла из старой аристократии. Сейчас Шелера в основном вспоминают как крестного отца социологии познания, поскольку его идеи с социологической точки зрения представляли собой своего рода поворотный пункт. Его воспринимали также как отзвук основной фигуры в немецкой социологии познания — Карла Маннгейма, труды которого по социологии познания собраны прежде всего в книге «Идеология и утопия», вышедшей в 1929 г. на немецком языке и в 1936 г. — на английском (в конце жизни Маннгейм жил в изгнании). В отличие от *Шелера*, Маннгейм в значительной мере принимал идеологическую теорию марксизма в качестве исходного пункта для развития социологии познания, и его творчество осуществлялось в рамках социологии, а не философии. Но как же следует обойтись с выдвинутым марксизмом понятием идеологии и представлением об искаженном сознании? Так в действительности отражаются социальные интересы различных классов в познании и мышлении? В работах Маннгейма по социологии познания рассматривается не только процесс отбора (за определенными исключениями, к которым мы вернемся) в противовес к познанию (как в работах Шелера), но и его содержание.

В своем анализе понятия идеологии Маннгейм выделяет два аспекта, частичная и целостная (тотальная) идеология. Частичная идеология соотносится с индивидом и оперирует на психологическом уровне. Таким типом идеологии пользуется человек в случаях, когда, например, ставятся под вопрос аргументы отдельного человека, расходящегося во мнении с другими. То, что тогда считается идеологией – это более или менее сознательное извращение этим человеком чего-либо с целью соблюсти собственные интересы. Маннгейм полагает, что такие извращения могут растянуться по всей длине шкалы, от лжи и недосмотра до подстановки, от намеренных попыток введения в заблуждение до самообмана. Целостная же идеология, напротив, соотносима с идеологией исторической эпохи, или мыслительной структурой социальной группы в определенный период, то есть она покоится на наиндивидуальном уровне и соотносится с представлениями, выражаемыми на этом уровне. Целостная идеология – это картина мира, связанная специфическим историческим и социальным контекстом.

Вместо того чтобы отвлекаться на мотивы и интересы отдельных лиц, особое внимание здесь уделяется согласованию между формами познания и той ситуацией, в которой возникают эти формы. Интерес для социологии познания представляет целостная идеология. Маннгейм подчеркивает, что эта целостность не является суммой отдельных, фрагментарных переживаний ее, и индивид тоже не может охватить все элементы целостности. Представления как индивида, так и группы находятся под влиянием общих социоисторических условий, но в понятиях частичной/целостной идеологии разная степень смысловой наполненности. Маннгейм полагает, что марксизм поставил понятие частичной идеологии в зависимость от целостной, и тем придал понятию идеологии именно такой смысл. Но в то же время он считает, что идеологическая теория марксизма принадлежит прошедшему этапу, и что следует сделать следующий шаг – перейти от теории идеологии к социологии познания. Это происходит, согласно Маннгейму, «посредством появления общей формулировки понятия целостной идеологии, благодаря чему отдельные теории идеологии развиваются в социологию познания».

Здесь перед социологией познания Маннгейма встала вышеуказанная теоретическая проблема познания, а именно: как поступить с проблемой релятивизма? Если знание относительно и зависит от того положения, какое социальная группа занимает в обществе, и от исторической и социальной среды, то что же тогда подсказывает, что и сам познавательно-социологический анализ не является проявлением определенной идеологии, поскольку и он относителен в историческом и социальном отношении? Может быть, социология познания выражает собой лишь взгляд на мир группы интеллектуалов, или же этот взгляд на связь социальных форм и знаний актуален вообще, невзирая на время, место и социальное положение? В таком случае саму социологию познания невозможно анализировать с точки зрения социологии познания. Как же решить этот «познавательно-социологический парадокс», то есть как, будучи социологом познания, обосновать собственные претензии на знания и заниматься социологией познания, не перепиливая сук, на котором сидишь, вышеуказанным образом?

Этот парадокс Маннгейм пытается разрешить двояко. Во-первых, он указывает на интеллигенцию (а тем и на самих исследователей) как на социальную группу, которая отличается от остальных, занимая особое положение в истории и имея к ней особое отношение. Разошедшиеся интересы различных социальных групп (что обусловлено их различным положением в историческом и социальном контексте) определяют их отношение к формализованному знанию и его содержанию. Маннгейм полагает, что истинно интегрирующую перспективу можно выработать только основываясь частью на понимании и сохранении культурного мира прошлой истории, частью на таком положении в современном обществе, которое позволяет глубоко осознать его динамику, базируясь на «относительно бесклассовом» и не слишком фиксированном социальном существовании. Те, кто занимают такое положение – это интеллектуалы, или «свободно парящая интеллигенция», как выражается Маннгейм. Поскольку интеллигенция – это неоднородная комплексная группа, которая благодаря полученному образованию приобретает способность синтезировать и критиковать

все другие классовые интересы, ее точка зрения оказывается выше прочих точек зрения, и может сравнивать их друг с другом и отделять все ценное в каждой из них, при этом ей не приходится вырабатывать отношение к формализованным знаниям, а тем и связанным специфическим классовым интересам других перспектив. или защищать их: «(слой интеллектуалов) соединяет в самом себе все интересы, которые пронизывают социальную жизнь».

...иная классическая формулировка проблем социологии познания содержится в работах Дюркгейма (и Мосса) начала XX века. В этой связи интересны их попытки анализировать общие предпосылки мышления, прежде всего те основополагающие категории и системы классификации, которыми мы пользуемся, в их соотношении с социальной жизнью и мышлением. Эти взгляды изложены прежде всего в «Элементарных формах религиозной жизни» (1912), но уже в 1903 г. Дюркгейм и Мосс опубликовали книгу «Примитивная классификация», где впервые встречаются многие из тех положений, которые вошли в «Элементарные формы». Дюркгейм исходит из основных категорий мышления: пространство, время, количество и т.д. Он интересуется вообще-то коллективным сознанием («мнением»), имеющимся в каждом обществе, а эти основные категории – «солидная рама, облекающая любое мышление». Они – продукт социальной жизни и коллективного сознания. Деление времени на месяцы и годы соответствует, например, возобновляющейся социальной активности (выражаемой в частности в ритуалах и празднествах), и в свою очередь регулирует коллективную жизнь. Также социально фиксировано и пространство. В качестве примера Дюркгейм упоминает представление, бытующее в некоторых индейских обществах, что пространство – это гигантская окружность, что выражается и в том, что форму окружности имеет стоянка. В теории Дюркгейма речь идет о том, как индивид усваивает социальную систему представлений и классификаций, предписывающую, что правильно, а что – нет, что истинно – и что неверно и т.д. Такая система представлений не только составляет когнитивный фундамент, но обладает также моральным и символическим значением.

Символическое представление общества о самом себе выражает потребности человека. Для Дюркгейма солидарность была ядром социальной жизни, поэтому и проявления морального и социального авторитета имеют центральное значение в его теории. Когда процесс усвоения завершен, эта система принимает внешний, объективный характер для индивида и становится авторитетом, символизирующим «святое» в обществе в отличие от мирского. Исходная точка здесь та, что и индивид, и социальная действительность создаются этой системой классификации. Индивид, так сказать, с рождения вынужден усваивать общественные познания, чтобы вообще можно было сказать, что он существует в обществе как человек и чтобы осознать это свое социальное окружение. Грубо говоря, можно сказать, что не мы самостоятельно думаем об обществе и его социальной жизни, но оно выражает себя посредством нас...

...При Отделении изучения науки в Эдинбурге объединилась группа исследователей по различным дисциплинам (*Барнс, Блор, Эдж, Маккензи, Шейпин* и др.) и разработала исследовательскую программу, получившую название «Сильной программы» (СП). Проект существовал еще с 1974 г., но как программа он оформился лишь в 1976 г. в книге Дэвида Блора «Знание и социальные представления». Общими исходными пунктами программы является взгляд на науку как специфическую форму культуры, которую можно анализировать эмпирически и при помощи социологии знания, кроме того, у СП натуралистический взгляд на знания и идеи, что означает, что их можно объяснить точно так же, как объясняют «природные» явления. Поскольку СП не считает вескими демаркационные критерии традиционной теории науки, она в противовес им формулирует собственную программу, при этом в качестве образца объяснений научного знания выдвигаются следующие пункты:

Оно должно быть каузальным, то есть направленным на те обстоятельства и условия, которые дали начало представлениям или знаниям. Естественно, не только социальные, но и другие причины могут воздействовать на получение знаний.

Оно должно быть беспристрастным в вопросе истины и лжности, рациональности и иррациональности, успеха и неудачи. И истинное, и лжное, и рациональное, и иррациональное знание и т.д. требуют объяснения.

Объяснительная модель его должна быть симметрична, одни и те же причины должны объяснять как «истинные», так и «лжные» представления.

Оно должно быть рефлексивным, то есть объяснительная модель должна быть в принципе приложимой и к социологии, иначе она становится внутренне противоречивой (ср. с вышеприведенным познавательнo-социологическим парадоксом).

Сами сторонники СП не считают это чем-то новым, а лишь монтажом ранее проявлявшихся тенденций, почерпнутых, в частности, у Дюркгейма и Маннгейма. Еще одно свидетельство желания Эдинбургской группы привязать ее к прежней социологии знания – то, что свою работу они называют «социологией научного знания».

Выраженное в менее программной форме, это означает, что СП рекомендует по отношению к феномену знания применять ту же установку, что естествоиспытатели занимают относительно своего объекта познания - природы. Имеются определенные причины того, почему знания и наука имеют именно такой вид, как сейчас, и интересны как сами эти причины, так и эффект их воздействия. Такие причинные связи можно анализировать без того, чтобы социология как-то занималась этими эффектами, то есть независимо от того, истинно ли знание или лжно и т.д., что делается в нормативной модели, за которую выступает традиционная теория науки. Затем, ничто не может исключаться из анализа априори. Независимо от того, истинны или лжны представления и знания, можно применять каузальную объяснительную модель одного и того же типа. Наконец, в свою очередь и социология знания и науки тоже, разумеется, порождены какими-то причинами, и потому их можно анализировать при тех же условиях.

Сильный уклон СП в сторону эмпирики результировал впоследствии в ряде исследований. Наряду с общефилософскими дискуссионными моментами, в программе присутствует критика именно того типа каузальных объяснений, какие используются при исследовании именно этих случаев. Это объясняется тем, что они в высокой степени привязаны к понятию «социального интереса», которое призвано объяснить содержание знаний. У Барнса эта важная мысль выражена так: все развитие познания в первую очередь - инструмент контроля за окружающим, независимо от того, социально оно или естественно. Знания представляют собой источник как упорядочивания действительности, так и контроля над ней, что, в частности, выражается в способности владения коммуникациями и т.д. Но знания – это также культурный источник, определяемый обществом, в котором оно произросло, и они применяются также в соответствии с интересами, существующими в этом обществе. Все знания добываются людьми на основе существующих культурных ресурсов. Старые знания - это часть того сырья, которое применяется для добычи нового. Поэтому, невзирая на то, какие интересы управляют генерацией знаний, в процесс всегда замешаны социально поддерживаемое согласие и модификация существующего понятийного содержания.

Это означает, что понимание того, что такое знание и наука, социально определено, и потому вовсе не обязательно построено на рациональном основании. Это означает также, что наука может быть применена какой-либо социальной группой как, например, обоснование доминирования или контроля за другими социальными группами, и что содержание знания оценивается по социально институционализированным меркам, что также свидетельствует о контроле, конкретные примеры этого приводятся в сборнике исследований, посвященных отдельным таким случаям, под названием «Естественный порядок», где, в частности, френология (анализ формы черепа) начала XIX века и ее притязания на знание (и споры вокруг этого) ставятся в связь с тем познавательным интересом, который нарождающаяся буржуазия проявляла к соединению духовных качеств с социальной средой и к поиску научных оснований для иерархии, отличавшейся бы от прежней, но все же отражавшей бы мир так, как его видел новый средний класс. Другой пример – это объяснение развития статистики и содержания

знаний интересами, выразившимися, в частности, в использовании их как оснований для аргументации в пользу или против евгеники (расовой чистоты).

СП работает в двух направлениях, или, иначе говоря, имеет два профиля. Вдохновителем их остается *Хабермас*, но социологический профиль в значительной мере примыкает также к попыткам дальнейшего развития социальной теории познания Дюркгейма. На СП сильно повлияли многочисленные работы социолога *Мэри Дуглас* на эту тему. Она была одной из немногих, работавших над общей проблемой «как поддерживается социальный порядок?». *Дуглас*, проявившая себя как функционалистка ориентированная, строго, но заметно вносящая новое дюркгеймианка, исследует, как различные социальные группы развивают свои космологии (картины мира) и какие познавательные интересы этим управляют. Таким образом, все представления в данной культуре должны объясняться на основе того, как они используются и какие интересы они выражают. Разумеется, *Дуглас* включает в свой анализ и научное знание.

...*Уолгар* делит деятельность СП на две области. В одной ставятся вопросы относительно того, «как» конституируется научное знание, а в другой ставится вопрос «почему». Он полагает, что эти две области исследуются не симметрично: Первая часть одной из точек зрения (СП) означает, что мы пытаемся выяснить, каковы действующие лица в познании и в отношении познания вторая - что это всего лишь средство достижения цели. Другая и более всеохватная аналитическая цель - понять, почему действующие лица делают то, что делают, так, как они это делают. Еще раз становится очевидной основополагающая асимметрия плана. Объект в сфере «как» (репрезентации/представления, аргументы, знания) должен рассматриваться натуралистически, в том смысле, что он должен считаться активно конструирующим: в противоположность этому объекты в сфере «почему» должны рассматриваться как заранее заданные, и использоваться как источник своего рода каузальных объяснений, при этом без проблематизации их сконструированного характера. Иными словами, *Уолгар* полагает, что анализу науки по СП не достает последовательности. Слишком многое здесь принимается как данность в вопросе о том, что такое общество, каковы отношения между человеком и обществом, а также знаниями. Взгляд на науку как социальную конструкцию не идет достаточно глубоко.

...современная социология науки начинает все больше обсуждать вопросы, касающиеся общетеоретических и методологических проблем общественных наук в целом. СП представляет в своем роде попытку связать теоретический анализ эмпирического материала с макроуровнем, тогда как этнометодология исследует обратную, микроперспективу. Хотя участники дискуссии с обеих сторон заверяют, что точка зрения противника важна и вдохновляет на решение новых задач, они завязали полемику, идущую по протоптанной колее. «Микро» противопоставляется «макро», субъективизм – объективизму, участник действия – структуре и т.д. Можно сказать, что социология знания прошла две фазы развития и теперь достигла третьей, в которой первоначальные исходные точки частью разрушены, и сейчас происходит разрушение самой сферы исследований. Во многом справедливы возражения против использования представителями СП понятия «социального интереса» в своих объяснениях. С этим понятием заведомо трудно работать, оно много обсуждалось и его можно считать своего рода грубо вырубленной спасательной доской. Оно затрудняет анализ как социального, так и научного знания.

Совершенно иным путем идет та социология науки, которая пытается выработать системно-теоретическое направление, уточняющее и конструктивно применяющее связи с общей теорией социологии. Наука здесь понимается как крайне специфически функционирующая подсистема, которая конструирует свою деятельность и свою действительность произвольно. Корни этого – в социальном окружении, с которым она гибко соотносится и взаимодействует, и в то же время она сама себя организует и набирает при этом собственную динамику, которую нельзя свести к отдельным факторам окружающей среды, офункциям или «помехам», конечно, это конструктивистский взгляд на науку, но он в решающих моментах отличается от экстремального конструктивизма, которому отдают

предпочтение многие теоретики этнометодологической направленности, прежде всего в том, что не постулируется социально обоснованного конструктивизма. Этим же он отличается и от упрощенной модели, основанной на «интересах», которую предлагает СП. Представляется, что это одна из самых многообещающих попыток продолжить исследования в русле социологии науки и непосредственно приблизиться к решению проблем более общего социологического характера. Два примера интересной постановки вопросов – об осуществлении власти и контроля в связи с развитием познания и применением знаний, а также о сохранении определенных центральных категоризаций, как, например, род. Эти вопросы являются основополагающими как для социологии, так и для науки об обществе вообще, и социология науки при этом могла бы вернуть себе то центральное положение в современной общественной теории, какое когда-то имела прежняя классическая социология познания.

НАУЧНЫЙ МЕТОД. Общее доверие к науке стало настолько велико, что мы порой просто отождествляем понятия «знание» и «научное знание», считая их почти синонимами. Но это далеко не так. Существует немало видов знания, источником которых является отнюдь не наука, а наш, к примеру, житейский опыт, эстетические впечатления, религиозное откровение и т.д. Однако знание, добываемое наукой, явно выбивается из этого общего ряда, намного превосходя остальные виды своей полнотой, убедительностью и чисто практической силой и пользой. За счет чего же ему это удастся? В основном за счет метода, которым оно добывается, а также при помощи особого способа его организации и построения. Сущность научного метода можно представить очень просто: это такая процедура получения научного знания, с помощью которой его можно воспроизвести, проверить и передать другим. В основном человека всегда интересует два вопроса: ЧТО такое какая-то реальность и КАК с ней обращаться. Метод - это ответ на вопросы второго типа, и во многих случаях именно такие ответы имеют решающее значение. Наука тем и выделяется из других форм общественного сознания, что в ней методы получения нового знания стали предметом самостоятельного анализа и открытого обсуждения. В итоге родилась самостоятельная научная дисциплина - «Методология научного познания», на некоторых современных проблемах которой мы остановимся подробнее.

...Античная наука дала и первый, донныне непревзойденный образец, канон построения законченной системы теоретического знания - геометрию Евклида...был апробирован первый образец подлинно научного знания, интуитивно поняты основные его особенности, резко отличающие его от донаучного и вненаучного знания. Перечислим их:

- Научное знание характеризуется систематичностью, а также логической выводимостью одних знаний из других.
- Объектами научного (теоретического) познания выступают не сами по себе предметы и явления реального мира, а их своеобразные аналоги - идеализированные объекты.
- Важным признаком научного познания является осознанный контроль над самой процедурой получения нового знания, фиксация и предъявление строгих требований к методам познания.
- Научное описание исследуемых объектов требует строгости и однозначности языка, четко фиксирующего смысл и значение понятий.
- Научное знание претендует на общеобязательность и объективность открываемых истин, т.е. их независимость от познающего субъекта, безусловную воспроизводимость.
- Наука изучает только те явления, которые повторяются, и поэтому ее главная задача - искать законы их существования.

...За 2,5 тыс. лет своего существования наука превратилась в сложное, системно организованное образование с четко просматриваемой структурой. Основными элементами научного знания являются:

- твердо установленные факты;
- закономерности, обобщающие группы фактов;
- теории, как правило, представляющие собой системы закономерностей, в совокупности описывающих некий фрагмент реальности;

- научные картины мира, рисующие обобщенные образы всей реальности, в которых сведены в некое системное единство все теории, допускающие взаимное согласование.

Способы отражения взаимосвязей науки и способов познания мира также являются двойственными.

$$\frac{\text{Структурная схема}}{1} = - \frac{1}{\text{Функциональная схема}};$$

Взаимотношения между этими формами в науке известно как единство структуры и функции. При этом в физике эти формы взаимосвязи характеризуются корпускулярно-волновым дуализмом (единство частицы и волны).

$$\frac{\text{Частица}}{1} = - \frac{1}{\text{Волна}};$$

Подобное совпадение не случайно. Оно свидетельствует о глубоком единстве науки и способов познания мира с самыми фундаментальными законами и закономерностями мироздания. Метод - это совокупность действий, призванных помочь достижению желаемого результата. Ф. Бэкон сравнил метод познания с циркулем. Способности людей различны, и для того, чтобы всегда добиваться успеха, требуется инструмент, который уравнивал бы шансы и давал возможность каждому получить нужный результат. Таким инструментом и является научный метод. Выделяют 3 основные группы методов: эмпирические (опытные); теоретические (аналитические); всеобщие (логические)...Большое значение в современной науке приобрели математические методы, являющиеся составной частью общих методов и позволяющие моделировать (давать упрощенные схемы) изучаемые предметы и явления...Современная наука исходит из того, что наилучший результат познания достигается при использовании различных методов, т. е. комплексного подхода в методологии.

...Главная опора, фундамент науки - это, конечно, установленные факты. Если они установлены правильно (подтверждены многочисленными свидетельствами наблюдений, экспериментов, проверок и т.д.), то считаются бесспорными и обязательными. Это эмпирический, т.е. опытный базис науки. Количество накопленных наукой фактов непрерывно возрастает. Естественно, они подвергаются первичному эмпирическому обобщению, приводятся в различные системы и классификации. Обнаруженные в опыте общность фактов, их единообразие свидетельствуют о том, что найден некий эмпирический закон, общее правило, которому подчиняются непосредственно наблюдаемые явления. Но значит ли это, что наука выполнила свою главную задачу, состоящую, как известно, в установлении законов? К сожалению, нет. Ведь фиксируемые на эмпирическом уровне закономерности, как правило, мало что объясняют. Обнаружили, к примеру, древние наблюдатели, что большинство светящихся объектов на ночном небе движется по четким кругообразным траекториям, а несколько других совершают какие-то петлеобразные движения. Общее правило для тех и других, стало быть, есть, только как его объяснить? А объяснить непросто, если не знать, что первые - это звезды, а вторые - планеты, и их «неправильное» поведение в небе вызвано совместным с Землей вращением вокруг Солнца. Кроме того, эмпирические закономерности обычно малоэвристичны, т.е. не открывают дальнейших направлений научного поиска. Эти задачи решаются уже на другом уровне познания - теоретическом.

Проблема различения двух уровней научного познания - теоретического и эмпирического (опытного) - вытекает из одной специфической особенности его организации. Суть этой особенности заключается в существовании различных типов обобщения доступного изучению материала. Наука ведь устанавливает законы. А закон - есть существенная, необходимая, устойчивая, повторяющаяся связь явлений, т.е. нечто общее, а если строже - то и всеобщее для того или иного фрагмента реальности. Общее же (или всеобщее) в вещах устанавливается путем абстрагирования, отвлечения от них тех свойств, признаков, характеристик, которые повторяются, являются сходными, одинаковыми во множестве вещей одного класса. Суть формально-логического обобщения как раз и заключается в отвлечении от предметов такой «одинаковости», инвариантности. Данный способ обобщения называют «абстрактно-

всеобщим». Это связано с тем, что выделяемый общий признак может быть взят совершенно произвольно, случайно и никак не выражать сути изучаемого явления. Например, известное античное определение человека как существа «двуногого и без перьев» в принципе применимо к любому индивиду и, следовательно, является абстрактно-общей его характеристикой. Но разве оно что-нибудь дает для понимания сущности человека и его истории? Определение же, гласящее, что человек - это существо, производящее орудия труда, напротив, формально к большинству людей неприменимо. Однако именно оно позволяет построить некую теоретическую конструкцию, в общем удовлетворительно объясняющую историю становления и развития человека. Здесь мы имеем дело уже с принципиально иным видом обобщения, позволяющим выделять всеобщее в предметах не номинально, а по существу. В этом случае всеобщее понимается не как простая одинаковость предметов, многократный повтор в них одного и того же признака, а как закономерная связь многих предметов, превращающая их в моменты, стороны единой целостности, системы. А внутри этой системы всеобщность, т.е. принадлежность к системе, включает не только одинаковость, но и различия, и даже противоположности. Общность предметов реализуется здесь не во внешней схожести, а в единстве генезиса, общем принципе их связи и развития. Именно эта разница в способах отыскания общего в вещах, т.е. установления закономерностей, и разводит эмпирический и теоретический уровни познания. На уровне чувственно-практического опыта (эмпирическом) возможно фиксирование только внешних общих признаков вещей и явлений. Существенные же внутренние их признаки здесь можно только угадать, схватить случайно. Объяснить же их и обосновать позволяет лишь теоретический уровень познания.

...Двойственность, взаимосвязь и взаимозависимость эмпирического и теоретического методов можно отразить тождеством.

$$\frac{\text{Теоретический уровень}}{1} = - \frac{1}{\text{Эмпирический уровень}};$$

Итак, проблема различия теоретического и эмпирического уровней научного познания коренится в разнице способов идеального воспроизведения объективной реальности, подходов к построению системного знания. Отсюда вытекают и другие, уже производные отличия этих двух уровней. За эмпирическим знанием, в частности, исторически и логически закрепилась функция сбора, накопления и первичной рациональной обработки данных опыта. Его главная задача - фиксация фактов. Объяснение же, интерпретация их - дело теории.

Теперь тождество можно переписать в следующей форме

$$\frac{\text{Теоретический уровень}}{\text{Интерпретация фактов}} = - \frac{\text{Фиксация фактов}}{\text{Эмпирический уровень}};$$

Перепишем данное тождество в форме

$$\left[\frac{(\text{Теоретический уровень}) \Rightarrow \max}{\text{Мера-объяснения}} = - \frac{\text{Мера-понимания}}{(\text{Эмпирический уровень}) \Rightarrow \min} \right];$$

Это тождество отражает уже статику, а динамику равновесности между теорией и практикой. В частности данное уравнение равновесности отражает фазовый переход, при котором роль теории увеличивается, а доля практики соответственно уменьшается. Это динамическое тождество отражает принцип оптимального регулирования, который в математике известен как принцип максимина. Это тождество отражает долю теоретического и эмпирического в науке. Чрезвычайно важную роль в этом уравнении, отражающего эволюционные переходы от теоретического к эмпирическому и обратно, играет категория научной Меры. Она характеризуется отношением «Мера-объяснения»/«Мера-понимания» и отражает количественные и качественные характеристики эволюции науки. Эта Мера полностью аналогична ее экономической интерпретации, как курс обмена валюты. Например, при конвертации «теоретического» в «эмпирический» будет иметь место тождество

$$\left| \frac{(\text{Теоретический уровень})}{(\text{Мера-объяснения}) / (\text{Мера-понимания})} = \frac{(\text{Эмпирический уровень})}{1} \right|;$$

Если курс конвертации будет меньше Единицы, то данный процесс будет характеризоваться приведенным выше принципом максимина, т.е. при конвертации доля эмпирического уменьшается.

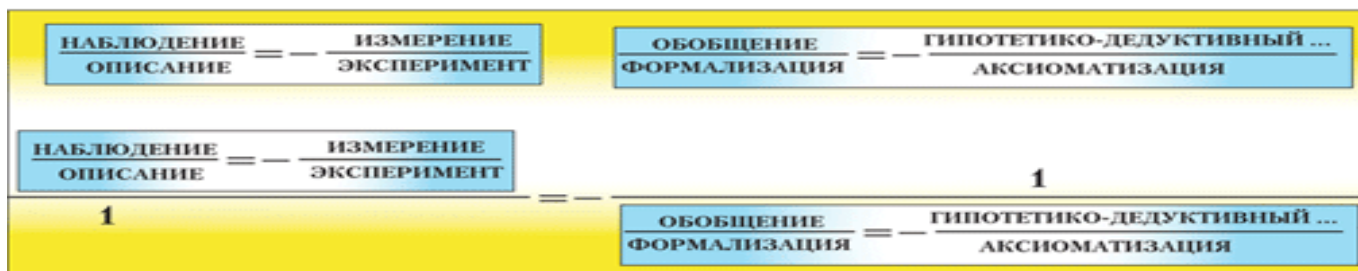
Различаются рассматриваемые уровни познания и по объектам исследования. Проводя исследование на эмпирическом уровне, ученый имеет дело непосредственно с природными и социальными объектами. Теория же оперирует исключительно с идеализированными объектами (материальная точка, идеальный газ, абсолютно твердое тело и пр.). Все это обуславливает и существенную разницу в применяемых методах исследования. Для эмпирического уровня обычны такие методы, как наблюдение, описание, измерение, эксперимент и др. Теория же предпочитает пользоваться аксиоматическим методом, системным, структурно-функциональным анализом, математическим моделированием и т.д.

МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ НАУКИ И СПОСОБОВ ПОЗНАНИЯ МИРА

2. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СХЕМА

$$\frac{\text{ЭМПИРИЧЕСКИЕ}}{1} = \frac{1}{\text{ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ}}$$

На рисунке ниже приведены наиболее общие методы научного познания.

Из этого рисунка можно непосредственно осознать, что и сами методы группируются во взаимодополнительные пары.

...Между индукцией и дедукцией взаимоотношения отражаются тождеством

$$\frac{\text{Индукция}}{1} = -\frac{1}{\text{Дедукция}};$$

В наше время стандартная модель строения научного знания выглядит примерно так. Познание начинается с установления путем наблюдения или экспериментов различных фактов. Если среди этих фактов обнаруживается некая регулярность, повторяемость, то в принципе можно утверждать, что найден эмпирический закон, первичное эмпирическое обобщение. И все бы хорошо, но, как правило, рано или поздно отыскиваются такие факты, которые никак не встраиваются в обнаруженную регулярность. Тут на помощь призывается творческий интеллект ученого, его умение мысленно перестроить известную реальность так, чтобы выпадающие из общего ряда факты вписались, наконец, в некую единую схему и перестали противоречить найденной эмпирической закономерности. Считается, что обнаружить эту новую схему наблюдением уже нельзя, ее нужно придумать, сотворить умозрительно, представив первоначально в виде теоретической гипотезы. Если гипотеза удачна и снимает найденное между фактами противоречие, а еще лучше - позволяет предсказывать получение новых, нетривиальных фактов, это значит, что родилась новая теория, найден теоретический закон. Таким образом, традиционная модель строения научного знания предполагает движение по цепочке: установление эмпирических фактов - первичное эмпирическое обобщение - обнаружение отклоняющихся от правила фактов - изобретение теоретической гипотезы с новой схемой объяснения - логический вывод (дедукция) из гипотезы всех наблюдаемых фактов, что и является ее проверкой на истинность. Подтверждение гипотезы конституирует ее в теоретический закон. Такая модель научного знания называется гипотетико-дедуктивной. Она формирует двойную спираль.

$$\dots = \frac{\text{Теоретический уровень}}{\text{Интерпретация фактов}} = -\frac{\text{Фиксация фактов}}{\text{Эмпирический уровень}} = \frac{\text{Теоретический уровень}}{\text{Интерпретация фактов}} = \dots;$$

Большая часть современного научного знания построена именно таким способом.

...Принцип верификации позволяет в первом приближении отграничить научное знание от явно вненаучного. Однако он не может помочь там, где система идей скроена так, что

решительно все возможные эмпирические факты в состоянии истолковать в свою пользу - идеология, религия, астрология и т.п. В таких случаях полезно прибегнуть еще к одному принципу разграничения науки и ненауки, предложенному крупнейшим философом XX в. К. Поппером, - принципу фальсификации. Принцип фальсификации гласит: критерием научного статуса теории является ее фальсифицируемость или опровержимость. Иначе говоря, только то знание может претендовать на звание «научного», которое в принципе опровержимо. Несмотря на внешне парадоксальную форму, а, может быть, и благодаря ей, этот принцип имеет простой и глубокий смысл. К. Поппер обратил внимание на значительную асимметрию процедур подтверждения и опровержения в познании. Никакое количество падающих яблок не является достаточным для окончательного подтверждения истинности закона всемирного тяготения. Однако достаточно всего лишь одного яблока, полетевшего прочь от Земли, чтобы этот закон признать ложным. Поэтому именно попытки фальсифицировать, т.е. опровергнуть теорию, должны быть наиболее эффективны в плане подтверждения ее истинности и научности.

Теория, неопровержимая в принципе, не может быть научной. Идея божественного творения мира в принципе неопровержима. Ибо любую попытку ее опровержения можно представить как результат действия все того же божественного замысла, вся сложность и непредсказуемость которого нам просто не по зубам. Но раз эта идея неопровержима, значит, она вне науки. Однако, следует заметить, что последовательно проведенный принцип фальсификации делает любое знание гипотетичным, т.е. лишает его законченности, абсолютности, неизменности. Поэтому постоянная угроза фальсификации держит науку «в тонусе», не дает ей застояться, почить на лаврах. Критицизм является важнейшим источником роста науки и неотъемлемой чертой ее имиджа. Но критицизм хорош, когда дело идет не о коренном изменении существующей научной парадигмы. Поэтому критицизм по отношению к качественно новым знаниям всегда порождает (и порождает поныне) отторжение нового.

...Принцип глобального дедукционизма представляет собой совершенно иной стиль мышления. Он отражает сущность нового научного мышления. Этот принцип является следствием последовательного многоуровневого применения простых правил вывода следствий из причин, по образу и подобию, отражающих взаимосвязь и взаимодополнительность двойственных отношений.

$$\left(\frac{\text{ЯН}}{1} = -\frac{1}{\text{ИНЬ}} \right); \quad \left(\frac{1}{\text{ЯН}} = -\frac{\text{ИНЬ}}{1} \right);$$

$$\left(\frac{\text{ЯН}}{1} = -\frac{1}{\text{ИНЬ}} \right) + \left(\frac{1}{\text{ЯН}} = -\frac{\text{ИНЬ}}{1} \right) \Rightarrow \left(\frac{\text{ЯН}}{\text{ЯН}} = -\frac{\text{ИНЬ}}{\text{ИНЬ}} \right);$$

$$\left(\frac{\left(\frac{\text{ЯН}}{\text{ЯН}} = -\frac{\text{ИНЬ}}{\text{ИНЬ}} \right)}{1} = -\frac{1}{\left(\frac{\text{ИНЬ}}{\text{ИНЬ}} = -\frac{\text{ЯН}}{\text{ЯН}} \right)} \right);$$

.....

Так формируется двойная цепочка генетического кода систем любой природы. Эта цепочка в полной мере применима и к методам Познания, если заменить в ней абстрактное двойственное отношение следующим тождеством

$$\frac{\text{дедукция}}{1} = -\frac{1}{\text{индукция}};$$

Это тождество отражает единство методов дедукции и индукции на всех уровнях иерархии научного Познания.

Современная наука использует двойную цепочку

$$\frac{\text{Индукция}}{\text{дедукция}} = -\frac{\text{индукция}}{\text{Дедукция}};$$

Здесь научное познание начинается с индукции (числитель левой части) и заканчивается дедукцией (знаменатель правой части тождества). Дедукция при этом выполняет роль обобщения полученного Частного Знания и выводит из него новые знания, в рамках этого Единого, но Частного знания. Следует обратить внимание на следующую особенность весов с двумя «коромыслами». Одно из них отражает проявленную сторону отношения. Это то, что видит внешний наблюдатель: «Индукция»-»Дедукция». Другое- отражает внутреннюю сущность внешней формы: «дедукция»-»индукция». Таким образом, внутренняя сущность категории «Индукция» в левой части тождества является «дедукцией», в то время как внутренняя сущность категории «Дедукции» является «индукцией». Подобное толкование сущности «внешнего» и «внутреннего» относится вообще к любому тождеству, отражающего взаимоотношения законов сохранения симметрии отношений в системах любой природы. Но законы эволюции двойственного отношения порождают следующее тождество

$$\left(\frac{\left(\frac{\text{Индукция}}{\text{дедукция}} = - \frac{\text{индукция}}{\text{Дедукция}} \right)}{1} = - \frac{1}{\left(\frac{\text{Дедукция}}{\text{индукция}} = - \frac{\text{дедукция}}{\text{Индукция}} \right)} \right)$$

Из которого следует парадигма нового мышления

$$\frac{\text{Дедукция}}{\text{индукция}} = - \frac{\text{дедукция}}{\text{Индукция}};$$

Поэтому такая двойная цепочка окажется способной самым естественным образом верифицировать существующие научные знания в любой сфере научной деятельности, отсекая от Знания Единого все научные домыслы и измышления, отделяя истинно научное Знание от Лжезнания.

Достижения научного метода огромны и неоспоримы. Но, к сожалению, в современной науке есть фундаментальные границы.

1. Одну из таких границ очерчивает наш опыт. Как ни критикуй эмпиризм за неполноту или односторонность, исходная его посылка все-таки верна: конечным источником любого человеческого знания является опыт (во всех возможных формах). А опыт наш, хоть и велик, но неизбежно ограничен. Хотя бы временем существования человечества. Десятки тысяч лет общественно-исторической практики - это, конечно, немало, но что это по сравнению с вечностью? И можно ли закономерности, подтверждаемые лишь ограниченным человеческим опытом, распространять на всю безграничную Вселенную? Распространять-то, конечно, можно, только вот истинность конечных выводов в приложении к тому, что находится за пределами опыта, всегда останется не более чем вероятностной.

2. Другая граница, естественно, относится к противникам эмпиризма - к рационализму, отстаивающим дедуктивную модель развертывания знания. Но и здесь положение не лучше. Ведь в этом случае все частные утверждения и законы теории выводятся из общих первичных допущений, постулатов, аксиом и пр. При этом все первичные постулаты и аксиомы, не выводимые и, следовательно, не доказуемые в рамках данной теории, всегда чреватые возможностью опровержения. Это относится и ко всем фундаментальным, т.е. наиболее общим теориям.

3. Еще один пограничный барьер на пути к всемогуществу науки и возвела природа человека. Загвоздка оказалась в том, что человек - существо макромира (т.е. мира предметов, сопоставимых по своим размерам с человеком). И средства, используемые учеными в научном поиске - приборы, язык описания и пр., - того же масштаба. Когда же человек со своими макроприборами и макропредставлениями о реальности начинает штурмовать микро - или мегамир, то неизбежно возникают нестыковки. Наши макропредставления не подходят к этим мирам, никаких прямых аналогов привычным нам вещам там нет, и поэтому сформировать макрообраз, полностью адекватный микромиру, невозможно. Для нас, к примеру, все электроны одинаковы, они неразличимы ни в каком эксперименте. Возможно, что это и не так,

но чтобы научиться их различать, надо самому человеку стать размером с электрон. А это невозможно.

Таким образом, можно подвести своеобразный итог сказанному: наш «познавательный аппарат» при переходе к областям реальности, далеким от повседневного опыта, теряет свою надежность. Ученые вроде бы нашли выход: для описания недоступной опыту реальности они перешли на язык абстрактных обозначений и математики. Что такое, например, «аромат» или «цвет» кварка? Совершенно определенные физические понятия? Это некие физические состояния субэлементарных частиц, которым соответствуют определенные математические параметры. Больше о них ничего сказать нельзя. Реальность исчезла, когда дело дошло до математических формул. И дело не только в том, что это не слишком удобно: представьте себе, что фразу «солнце всходит и заходит» пришлось бы передавать окружающим с помощью системы ньютоновских уравнений. Сложность ситуации в том, что сама логика и математика родом из привычного нам макромира. На тех «этажах» реальности, до которых сумел добраться ученый мир, они работают. А вот сработают ли на следующих?! В основе нового научного мышления лежит математика двойственных многоуровневых отношений, которые на любом уровне формируют двойственную пару, которая отличается друг от друга в первую очередь структурной сложностью. Поэтому следует признать, что ми един, что он на любом уровне иерархии формирует двойственное отношение

$$\frac{\text{Мир проявленный}}{1} = - \frac{1}{\text{Мир не проявленный}};$$

И эти «миры» относительно друг друга являются взаимодополнительными. Их никогда нельзя будет увидеть «нашими инструментальными средствами». Но их свойства можно осознать, используя методы косвенной верификации, в основе которых будут лежать отношения симметрии двойственных отношений. Такие отношения на всех уровнях иерархии являются неопровержимыми в принципе, хотя они могут отражать многообразие форм и смыслов, описываемых тем или иным двойственным отношением.

4. Узость современного научного мышления породило еще одну пограничную полосу, которую наука соорудила себе сама. Мы привыкли к выражениям типа: «наука расширяет горизонты». Это, конечно, верно. Но не менее верно и обратное утверждение: наука не только расширяет, но и значительно сужает горизонты человеческого воображения. Любая теория, разрешая одни явления, как правило, запрещает другие. Классическая термодинамика запретила вечный двигатель, теория относительности наложила строжайший запрет на превышение скорости света, генетика не разрешает наследование приобретенных признаков и т.п. К. Поппер даже отважился на утверждение: чем больше теория запрещает, тем она лучше!

Открывая человеку большие возможности, современная наука одновременно высвечивает и области невозможного. И чем более развита наука, тем больше «площадь» этих запрещенных областей. Наука - не волшебница.

5. Еще еще одно значимое ограничение потенциала научного метода связано с его инструментальной по сути природой. Научный метод - инструмент в руках человека, обладающего свободой воли. Он может подсказать человеку, как добиться того или иного результата, но он ничего не может сказать о том, что именно надо человеку делать... Одно но... Никто из ученых не может сказать о том, какие аксиомы и постулаты должны лежать в основе нового научного метода познания. Современная наука только констатирует, что современные наука и научный метод, безусловно, полезны и необходимы, но, к сожалению, не всемогущи. Точные границы научного метода пока еще размыты, неопределенны. Но то, что они есть, несомненно.

35. Выдержки из публикации Г.П. Щедровицкого (см.: «Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок»):

1. Современная социокультурная ситуация и системное движение

В последние 10–15 лет проблематика систем и системного анализа стала одной из самых модных и ее обсуждают в самых разных планах и с разных точек зрения... На наш взгляд, в

современной социокультурной ситуации можно выделить по крайней мере восемь моментов, имеющих самую непосредственную связь с системным движением.

Первый из них — это процесс все более углубляющейся дифференциации наук и профессий. Прогрессивный в XVIII и XIX вв., он привел сейчас к оформлению массы изолированных друг от друга научных предметов, каждый из которых развивается практически независимо от других. Эти предметы сейчас не только организуют, но и ограничивают мышление исследователей. Приемы и способы мышления, новая техника и новые методы, созданные в одном предмете, не распространяются на другие. В каждом из научных предметов создается своя онтологическая картина, не стыкующаяся с онтологическими картинами других предметов. Все попытки построить единую или хотя бы связную картину нашей действительности наталкиваются на большие трудности.

Второй момент — это существование узкоспециализированных каналов трансляции разделенной на части предметной культуры. Современный математик плохо знает и понимает физику, не говоря уже о биологии или истории. Филолог, как правило, не знает математики и физики, но столь же плохо разбирается в истории и ее методах. Уже в школе мы начинаем делить детей на способных к математике и способных к литературе. Идея общего образования все больше разрушается идеей специализированных школ.

Третий момент — кризис классической немарксистской философии, вызванный осознанием того факта, что эта философия лишилась своих средств управления наукой и потеряла роль координатора в развитии наук, роль посредника, переносящего методы и средства из одних наук в другие. Это обстоятельство выяснилось уже в первой четверти XIX столетия и стало предметом специального обсуждения. Много внимания уделяли ему в своих работах К.Маркс и Ф.Энгельс, по-новому определившие функции философии в отношении естественных и гуманитарных наук. Потеря непосредственной связи с философией заставила различные науки выработать свои собственные формы осознания, свою собственную частную философию. Это дало базу различным формам позитивизма, а в последнее время породило так называемый «сциентизм».

Четвертый момент — оформление инженерии как особой деятельности, объединяющей конструирование с различными формами квазинаучного анализа. Традиционные академические науки, развивавшиеся во многом имманентно, оказались оторванными от новых направлений инженерии, и это заставило инженеров создавать системы знаний нового типа, не соответствующие традиционным образцам и стандартам. Теория информации и кибернетика — лишь наиболее яркие образцы таких систем. Одновременно появилась и стала интенсивно обсуждаться проблема соотношения конструирования и исследования.

Пятый (очень важный) момент — это продолжающееся выделение внутри деятельности и обособление различных производственных технологий, приобретающих самодовлеющее значение и становящихся как бы новым принципом и объективным законом в организации всей нашей жизнедеятельности и в конечном счете подчиняющих себе и деятельность, и природу, и поведение людей. Обслуживание этих технологий становится первой необходимостью и чуть ли не основной целью всей общественной деятельности. Вместе с тем непрерывно формализуются и приобретают все большее значение технологические формы организации деятельности, распространяющиеся также и на мышление.

Шестой момент — становление, оформление и частичное обособление проектирования как деятельности особого рода. В результате еще резче встал вопрос о связи и соотношении собственно проектных и исследовательских разработок. Проектирование непосредственно и со всей остротой столкнулось с проблемой соотношения естественного и искусственного в объектах нашей деятельности [Лефевр, Щедровицкий, Юдин 1967 г; Саймон 1972]. Ни одна из этих проблем не нашла решения в рамках традиционных наук.

Седьмой момент — увеличение значения и роли во всей нашей общественной жизни организационно-управленческой деятельности. Эффективность ее зависит в первую очередь от научного обеспечения. Однако традиционные науки не дают знаний, необходимых для этой деятельности; объясняется это прежде всего сложным, синтетическим, или, как говорят,

комплексным, характером этой деятельности и аналитическим, или «абстрактным», характером традиционных научных дисциплин.

Восьмой момент (также особенно важный) — становление и оформление наук нового типа, которые грубо можно было бы назвать «комплексными науками». Сюда нужно отнести науки, обслуживающие педагогику, проектирование, военное дело, управление и т.д. и т.п. Сейчас эти сложные виды практики обслуживаются несистематизированными агломерациями знаний из разных научных дисциплин. Но сама сложность и многосторонность этой практики, ее ориентация одновременно как на нормативные, искусственные, так и на реализационные, естественные планы деятельности требуют теоретического объединения и теоретической систематизации искусственных и естественных знаний, чего никак не удастся достичь.

Все эти моменты, характерные для современной социокультурной ситуации, порождают общую «контрустановку». Дифференциация наук рождает установку на их объединение и создание соответствующего этой цели плацдарма. Профессионализация образования рождает установку на общее политехническое и университетское образование, стимулирует разработку необходимых для этого обобщенных и универсальных систем знаний. Кризис традиционного философского сознания и потеря старой классической философией управляющей роли по отношению к науке породили идею такой перестройки самой философии и всех наук, при которой философия могла бы восстановить связь с науками и вернуть себе свою прежнюю главенствующую роль в мире мышления...

Главная идея нашего предложения состоит в том, чтобы объединить разработку системного подхода с разработкой новых приемов и способов мышления, которые мы называем «методологическими». При этом мы исходим из того, что системные проблемы и задачи по своему происхождению и специфике являются не объектными, а предметными: они возникают в ситуации, когда нужно соотнести и связать друг с другом разнопредметные представления одного объекта. Именно эти проблемы и задачи, с нашей точки зрения, порождают специфически системную технику мышления, в частности в исследовании, проектировании, планировании и управлении, и эта техника остается действенной и эффективной только в движении от множества разрозненных односторонних представлений объекта к единому и целостному представлению. Когда эти условия исчезают и мы получаем однородное конструктивно развертываемое представление объекта, тогда системная техника мышления становится ненужной и системные проблемы и задачи снимаются.

Иначе говоря, системная проблематика и системное мышление, с нашей точки зрения, существуют там и только там, где сохраняется несколько разных предметов, и мы должны работать с этими разными предметами, двигаясь как бы над ними и по ним, добиваясь связного описания объекта при различии и множественности фиксирующих его предметов. В этих случаях, очевидно, мы уже не можем находиться внутри этих предметов и действовать по имманентным для них законам, а должны «выскочить» за их границы, работать каким-то особым образом, связывая между собой элементы разных предметов либо для целей частной практики, либо для широких теоретических целей.

...специфические характеристики методологической работы и возможный проект организации и построения системно-структурной методологии.

1) Методологическая работа не есть исследование в «чистом виде»; она включает в себя также критику и схематизацию, программирование и проблематизацию, конструирование и проектирование, онтологический анализ и нормирование в качестве сознательно выделенных форм и этапов работы. Суть методологической работы не столько в познании, сколько в создании методик и проектов, она не только отражает, но также и в большей мере создает, творит заново, в том числе — через конструкцию и проект. И этим же определяется основная функция методологии: она обслуживает весь универсум человеческой деятельности прежде всего проектами и предписаниями. Но из этого следует также, что основные продукты методологической работы — конструкции, проекты, нормы, методические предписания и т.п. — не могут проверяться и никогда не проверяются на истинность. Они проверяются лишь на реализуемость. Здесь положение такое же, как в любом виде инженерии или архитектурного

проектирования. Когда мы проектируем какой-либо город, то бессмысленно спрашивать, истинен ли наш проект: ведь последний соответствует не городу, который был, а городу, который будет; не проект, следовательно, отражает город, а город будет реализацией проекта.

Это очень важный и принципиальный момент в понимании характера методологии: продукты и результаты методологической работы в своей основной массе — это не знания, проверяемые на истинность, а проекты, проектные схемы и предписания. И это неизбежный вывод, как только мы отказываемся от слишком узкой, чисто познавательной установки, принимаем тезис К.Маркса о революционно-критическом, преобразующем характере человеческой деятельности и начинаем рассматривать наряду с познавательной деятельностью также инженерную, практическую и организационно-управленческую деятельности, которые ни в коем случае не могут быть сведены к получению знаний. И естественно, что методология как новая форма организации мышления и деятельности должна охватить и снять все названные типы мыследеятельности.

2) Сделанные выше столь резкие утверждения не означают, что исследование и знание исключаются из области методологии. Наоборот, методология именно тем отличается от методики, что она до предела насыщена знаниями (в точном смысле этого слова) и включает четко отграниченное, выделенное и, можно сказать, рафинированное исследование; методологическая работа и методологическое мышление соединяют проектирование, критику и нормирование с исследованием и познанием. При этом исследование подчинено проектированию и нормированию, хотя может быть организовано как автономная система; но, в конечном счете, исследование в рамках методологии всегда обслуживает проектирование и нормирование, оно направляется их специфическими целями.

3) Методология не только не отвергает научного подхода, но, наоборот, продолжает и расширяет его, распространяя на такие области, где раньше он был невозможен. Прежде всего это проявляется в том, что методология создает очень сложные композиции из знаний разного типа, недоступные традиционной науке. В частности, она по-новому сочетает и соединяет естественнонаучные, конструктивно-технические, исторические и практико-методические знания. Традиционная наука избегала объединять эти четыре типа знаний, и в этом она была права, поскольку ее главная задача состояла в том, чтобы создать «чистое изображение» натурального объекта. Наука (в узком и точном смысле этого слова) ориентирована на отделение подлинно объективного, «натурального» знания от всех других знаний, в частности от тех, которые определяют, что нужно или должно делать для достижения той или иной практической цели. Наука исходит из того, что рассказ о том, как мерить поля, — это донаучный рассказ. И хотя древнеегипетские практико-методические знания, фиксирующие способы измерения полей различной формы, и попадают в раздел истории математики, но сам этот раздел и соответствующий этап истории считаются донаучными в отличие от древнегреческой математики, которую все единодушно относят уже к науке. Методология поддерживает эту линию на разделении разных типов знаний и соответствующих им типов мышления. Более того, она впервые дает научные (эпистемологические) основания для такого разделения. Но параллельно этому она создает более сложные суперструктуры, связывающие знания разных типов, и постоянно пользуется такими связками. Кроме того, как уже было упомянуто, методология создает и использует знания о знаниях, она как бы все время осознает самое себя, свои собственные структуры, и это необходимо, ибо без такого осознания формы и структуры знаний вообще и специфики разных типов знаний в частности невозможно осуществить ту связь и координацию разных типов знания, о которой было только что сказано.

4) Вместе с тем методология стремится соединить и соединяет знания о деятельности и мышлении со знаниями об объектах этой деятельности и мышления, или, если перевернуть это отношение, — непосредственно объектные знания с рефлексивными знаниями. Поэтому объект, с которым имеет дело методология, напоминает матрешку. Фактически, это особого рода связка из двух объектов, где внутри исходного для методологии объекта — деятельности и мышления — вставлен другой объект — объект этой деятельности или этого мышления. Поэтому методология всегда имеет дело с двойственным объектом — не с деятельностью как

таковой и не с объектом этой деятельности как таковым, а с их «матрешечной» связкой. Если бы мы просто описывали и фиксировали в наших знаниях деятельность, представляя ее как объект особого типа, то это была бы естественнонаучная точка зрения на деятельность и последняя выступила бы в качестве одного из объектов естественнонаучного типа в одном ряду с такими объектами, как физические и биологические. Методологическое знание в противоположность этому должно состоять из двух знаний — знания о деятельности и знания об объекте этой деятельности. Если мы разобьем эту связку и будем рассматривать составляющие ее знания в качестве автономных, то должны будем сказать, что это просто разные знания о разном. Но суть методологического подхода как раз в том и состоит, что мы связываем и соединяем эти знания. И именно в том, как определяются и устанавливаются способы соединения этих разнотипных знаний, и заключена важнейшая особенность методологии. Ведь между деятельностью и ее объектом нет отношения «целое — часть»: деятельность не добавляется к объекту как вторая, дополняющая его часть и точно так же объект не является просто частью деятельности; объект деятельности включен в деятельность многократно — и как ее элемент, и как содержание других элементов, например знаний, и как материал.

Таким образом, методологическое знание объединяет и снимает в себе много разных и разнородных знаний; оно внутренне гетерогенно и гетерархированно. Но одновременно оно должно быть единым и целостным, несмотря на всю свою внутреннюю сложность и разнородность. В методологической работе мы должны иметь знания, объединяющие в себе как наши представления о деятельности, так и представления об объекте деятельности, причем соединены они должны быть так, чтобы мы могли пользоваться этой связкой в своей практической деятельности. Именно в этом способе соединения разнородных знаний с помощью знаний о деятельности и через эти знания и заложена, повторяем, специфика методологического знания. Таким образом, можно сказать, что методология задает логику рефлексии, т.е. логику и правила подобного соединения разнородных знаний.

5) Для методологии характерен учет различия и множественности разных позиций деятеля в отношении к объекту; отсюда — работа с разными представлениями об одном и том же объекте, в том числе с разными профессиональными представлениями: при этом сами знания и факт их множественности рассматриваются как объективный момент мыследеятельной ситуации. Это — крайне важное обстоятельство. Классическая философия, как и вся построенная на ней наука, исходила из представления об одном единственно истинном знании. Если одна и та же ситуация описывалась по-разному в различных знаниях, то обычно ставился вопрос, какое же из них истинное. Методология, в противоположность этому, исходит из того, что одному и тому же объекту может соответствовать много разных представлений и знаний и их не имеет смысла проверять на истинность относительно друг друга, ибо они просто разные. Это — важнейший принцип современного методологического мышления, который называется принципом множественности представлений и знаний, относимых к одному объекту. Но так как сам объект берется всегда предметно, т.е. всегда в связке с его представлениями, то множественность разных представлений оказывается фактом деятельной и коммуникативной ситуации, объединяющей разных профессионалов. Методология начинает свою работу с представлений профессионалов об объекте, и первоначально объект задан только этим множеством представлений. Лишь затем, исходя из всей этой совокупности представлений, методолог может ставить вопрос о реконструкции объекта в том виде, как он существует «на самом деле», и производить эту реконструкцию, предполагая, что все имеющиеся представления характеризуют объект с разных сторон, как бы в разных его проекциях.

Конечно, такой подход можно обвинить в недостатке автокритицизма: ведь создаваемое таким образом онтологическое представление объекта будет таким лишь для строго определенной совокупности выбранных знаний и профессиональных деятельностей, а если мы выберем другой набор знаний и профессиональных позиций, то получится другое онтологическое представление. Но эти соображения доказывают отнюдь не субъективность онтологических представлений, а лишь их исторически преходящий характер. Поэтому всякий,

кто говорит об объекте, как он есть «на самом деле», всегда должен помнить, что любое онтологическое представление объекта является подлинным лишь с исторически ограниченной точки зрения. И поскольку мы никогда не можем уйти от этого ограничения, то всегда должны рассматривать объект в связке с набором знаний о нем и всегда соотносить и связывать друг с другом знания разного типа — знания об объекте и знания о знаниях. В силу этого методологическое мышление пользуется всегда схемами многих знаний и в своих изображениях фиксирует множество разных знаний об одном объекте; называется это приемом многих знаний. Каждому из изображений попеременно может приписываться индекс объектности, т.е. утверждается, что именно это знание соответствует объекту, и тогда все остальные знания оцениваются относительно него и преобразуются так, чтобы ему соответствовать. Потом мы можем перенести индекс объектности на другое знание или представление, и тогда все остальные знания будут оцениваться в соответствии с ним. О.И.Генисаретский назвал такой метод работы «стратегией сплавщика», имея в виду молевой сплав: мы как бы бежим по бревнам, ступаем на одно и толкаем плывущие рядом, потом прыгаем с этого бревна на другое, на третье, постоянно меняем точку опоры и за счет этого продвигаем весь сплав вперед.

б) В методологии связывание и объединение разных знаний происходит прежде всего не по схемам объекта деятельности, а по схемам самой деятельности. Для реконструкции объекта на основе разных представлений профессионалов у нас нет иного пути, кроме выяснения того, в чем состояла «деятельная заинтересованность» этих профессионалов. И только после того, как мы опишем мыследеятельность профессионалов, заставившую их представить объект именно так, а не иначе, и таким образом определим те фокусы, с точки зрения которых они строили свои представления, только после этого мы можем начать собирать и организовывать все эти представления, но опять-таки не прямо через представление об объекте, а прежде всего — через представление о деятельности, ибо реально разные представления нужно собирать в целое и организовывать только тогда, когда деятельности, с которыми они связаны, входят в кооперацию друг с другом, когда они начинают с разных сторон обрабатывать объект, ставший для всех них единым. В этом состоит основной принцип методологического мышления: представление о сложной кооперированной деятельности выступает в качестве средства связывания разных представлений об объекте этой деятельности. И это связывание идет не столько по логике устройства и жизни рассматриваемого нами объекта, сколько по логике использования разнообразных знаний в коллективной кооперированной деятельности.

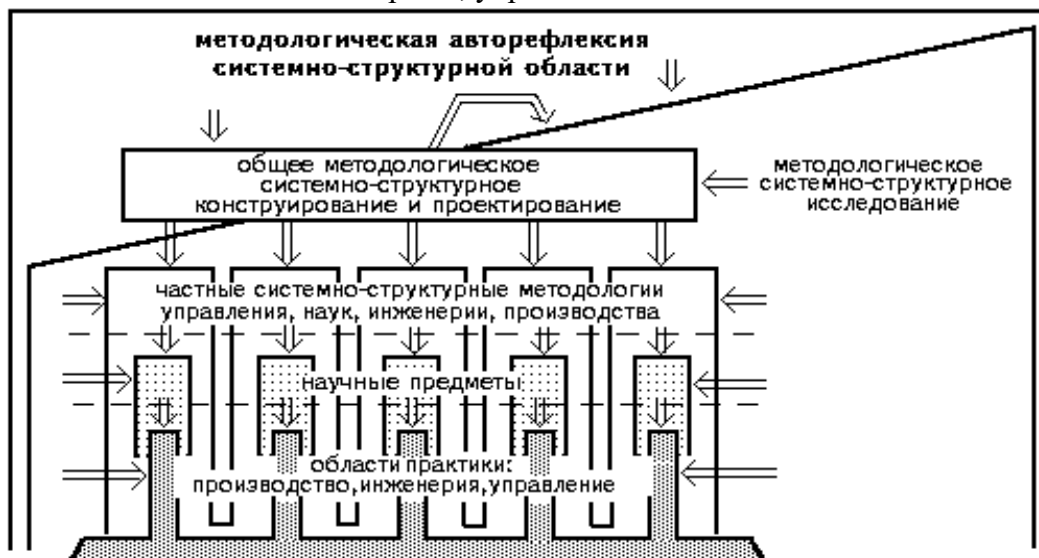
По этой причине в методологической работе бывает всегда не одно онтологическое представление, а по меньшей мере два: одно из них изображает структуру профессионально-кооперированной деятельности — это так называемая организационно-деятельностная онтология, а другое изображает объект этой кооперированной деятельности — это натурально-объектная онтология. Особое соединение и связь этих двух онтологических представлений составляет каждый раз специфическую особенность конкретной методологической работы.

Все названные выше моменты могут быть подытожены в одном тезисе: методологическая работа направлена не на природу как таковую, а на мыследеятельность и ее организованности, причем организованности мыследеятельности имеют как бы двойное существование: один раз в качестве элементов и компонентов мышления и деятельности, а другой раз в качестве независимых и автономных образований (как правило, искусственно-естественных), размноженных в разных формах и связываемых между собой процессами мыследеятельности. Сами «натуральные объекты» рассматриваются при этом как особые организованности мыследеятельности, создаваемые внутри философии и естественнонаучных предметов наряду с другими: естественнонаучная ориентация на так называемый натуральный объект оказывается лишь одним из многих подразделений в организации наших знаний и нашего мышления.

...специфика системного подхода может быть определена только при описании структуры и форм организации методологической работы, ибо, по нашему убеждению, системный подход существует только как подразделение и особая организованность методологии и методологического подхода. Он возникает в условиях, когда приходится объединять несколько

разных предметов — об этом мы уже говорили — и двигаться при этом в соответствии со средствами и нормами методологии. И если само выражение «системный подход» и соответствующие ему организованности мышления и деятельности появляются также и у представителей специальных наук, то это происходит, на наш взгляд, только за счет того, что они заимствуют средства, методы и онтологию методологической работы. Следовательно, только описывая структуру методологической работы и методологии, мы можем подойти к вопросу о специфике системного подхода. До этого мы вообще не могли даже пытаться отвечать на этот вопрос. Более того, поскольку в методологической позиции можно пользоваться разными системами изображений, постольку специфика системного подхода, даже если мы ищем ее в действительности методологии и методологической работы, тоже будет определяться по-разному в зависимости от того, какую систему описаний мы выберем. Если мы выберем описание в теории мышления, то будем определять специфику системного мышления. Но можно описывать системный подход также и в средствах теории деятельности, и тогда специфика его будет выражена и зафиксирована иначе. Таким образом, и здесь мы должны учитывать момент множественности возможных представлений.

...методологическая работа направлена на деятельности — практические, инженерно-проектные, исследовательские, управленческие и т.п. и их организованности; она должна обеспечить их построение, организацию и дальнейшее развитие. Эта работа носит содержательный характер и осуществляется на материале отдельных предметов — научных, инженерных, управленческих и т.п.

Общая схема организации системно-структурной методологии

Схема 1

Но естественно, что методологическая работа не может ограничиться только этим: ведь частные системно-методологические разработки, будь то в физике, в биологии, в теории управления или в психологии, не могут дать общего понятия системы и не могут привести к созданию общих методов системной работы, равноприменимых во всех предметах. Следовательно, нужны еще слои методологической работы, которые обеспечивают все частно-методологические разработки общими понятиями, общими онтологическими картинками и логикой системного мышления. Таким образом, мы получаем четыре слоя деятельности, каждый из которых как бы надстраивается над предшествующим и ассимилирует его; это:

- 1) слой практик (включая туда инженерно-конструкторские, организационно-управленческие, проектные, педагогические и другие разработки);
- 2) слой научных, инженерных, оргуправленческих, проектных и других предметов;
- 3) слой частных методологических разработок и, наконец,
- 4) слой общей методологии.

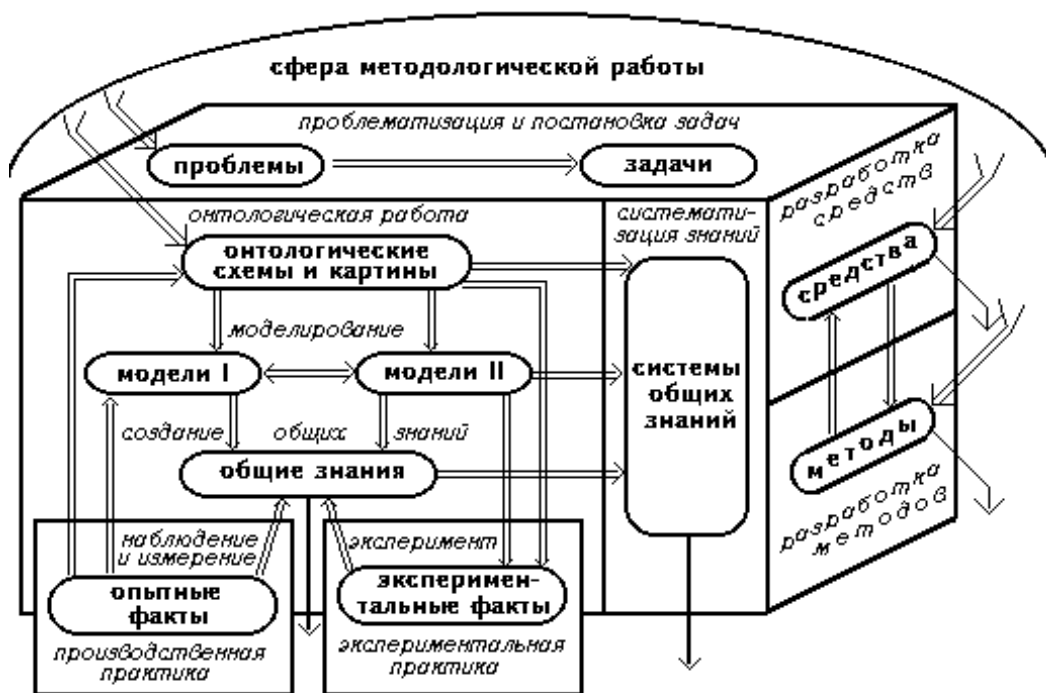

Схема организации простейшего научного предмета

Схема 2

... смысл схемы может быть резюмирован в одном утверждении: если мы хотим рассматривать и характеризовать структуру и формы организации методологии системно-структурных исследований, то должны исходить не из схемы научного предмета и его основных функциональных единиц, представленной на схеме 2, а совсем из иной схемы организации мыследеятельности, именно из той, которая представлена на схеме 1, и рассматривать методологию как сверхпредметную структуру, охватывающую как предметы, так и практики разного рода и предполагающую не одно какое-то отношение к ним, а массу разных отношений — не только исследовательское, но и конструктивное, проектное, рефлексивное, организационное и т.д. В силу этого структурно-системная методология оказывается не просто сложной структурой и сложной системой, а гетерогенной и гетерархированной системой, имеющей одновременно как ступенчато-иерархированное, так и «матрешечное» строение.

Основную «субстанцию» (если только так можно выразиться) этой системы образует методологическая рефлексия, которая захватывает практики разного рода и обслуживающие их или независимые предметы — скажем, геотехники и геологии, электротехники и теории электричества, психотехники и психологии и т.д. и т.п.; в этих практиках и предметах разного рода системно-структурная методологическая рефлексия выделяет системные проблемы разного рода, затем (в соответствии с разными мыслительными отношениями) оформляется в разные виды и типы системно-структурного мышления: программирующее, проектное, конструктивное, исследовательское, организационное и т.д. Все эти различные типы методологического мышления выявляются, оформляются и организуются внутри рефлексии — из ее собственной субстанции и субстанции захваченных ею практик и предметов. Кроме того, все эти организованности методологического мышления соорганизуются еще друг с другом в определенные кооперативные структуры, соответствующие линиям циркуляции их продуктов в пространстве методологии. Методологическое программирование поставляет во все другие подразделения методологии программы мыслительной и практической работы, методологическое проектирование — проекты практик и предметов разного рода, методологическое конструирование — системно-структурные онтологии, средства системно-структурного анализа, т.е. системную графику, понятия, описывающие употребления этой графики в мыслительной работе, основные категории, процедуры и методы системного мышления и т.д. и т.п., а методологическое исследование — знания о системно-структурных аспектах практической и предметной работы.

...Все, что было сказано нами выше и представлено на схеме 1, это определенный проект организации методологического мышления и методологической работы в системной области. И в этой связи напрашивается вопрос: какое же отношение все это имеет к системному подходу, тому самому системному подходу, который должен дать нам конкретные системные категории, системные методы анализа и системные представления для различных областей практики и научного исследования? И в этом вопросе вместе с тем будет звучать сомнение в том, что все сказанное имеет прямое и непосредственное отношение к делу, что оно задает и определяет специфику системного подхода: ведь все это некоторые общие схемы организации методологической работы, и они, как кажется, не связаны непосредственно с особенностями системно-структурных представлений, которые в конечном счете, очевидно, определяют и задают сам системный подход; так примерно будет формулироваться здесь основное возражение.

С точки зрения традиционных натуралистических представлений оно совершенно закономерно. Но именно с натуралистической точки зрения, исходящей из того, что «она уже знает», что такое системный подход, а не с точки зрения методологических и деятельностных представлений, которые разворачиваются в предположении, что адекватных и эффективных системно-структурных представлений у нас сейчас нет, что их еще только надо выработать, получить, и в этом, в частности, состоит задача системного движения. Но если эти последние утверждения правдоподобны, то у нас могут быть только две стратегии: 1) непосредственно приступить «к делу» и начать конструировать системно-структурные представления, не зная, как это делать и что должно получиться в результате, либо же 2) спроектировать и создать такую организацию, или «машину деятельности», которая бы в процессе своего функционирования начала перерабатывать современные зародыши системно-структурных представлений в стройную и непротиворечивую систему системных взглядов и системных разработок. Третьей стратегии не дано, хотя всегда есть путь (кстати, самый массовый и самый распространенный) нового обговаривания и переформулирования уже имеющихся представлений, созданных другими, но он не дает подлинных вкладов в культуру.

Итак, есть две возможные стратегии собственно продуктивной работы. Первая не может устроить нас по чисто профессиональным соображениям (хотя вместе с тем мы хорошо понимаем, что без нее или ее элементов не обходится никакая работа, в том числе и самые рафинированные методологические построения). Поэтому, нисколько не отрицая значения первой стратегии, мы тем не менее для организации своей работы выбираем вторую. Наша задача — создание особой «машины мыследеятельности», которая будет производить системно-структурные представления; и в этом, на наш взгляд, суть методологического подхода к разработке системно-структурной методологии.

...Разработка системного подхода не имеет и не может иметь, на наш взгляд, самодовлеющего значения. Системный подход в нынешней социокультурной ситуации может быть создан и будет эффективным только в том случае, если он будет включен в более общую и более широкую задачу создания и разработки средств методологического мышления и методологической работы. И такой путь, как мы стремились показать, соответствует условиям возникновения системного подхода и традициям его развития. Справедливо и обратное утверждение: системный подход, как нам представляется, является одним из важнейших моментов современного методологического мышления и современной методологической работы, без него методология сегодня не может ни сложиться, ни существовать. Поэтому важнейшей социокультурной задачей на современном этапе является соединение системного подхода с методологическим подходом и его различными вариантами, такими, как деятельностный, нормативный, типологический подходы, и обратно — обогащение и развитие методологического подхода и всех его разнообразных вариантов за счет специфических средств системного подхода. И эта двусторонняя задача может быть решена, по нашему мнению, с помощью и в рамках охарактеризованной выше методологической организации систем мыследеятельности.

36. На основе следующего материала сделайте развернутый доклад на практическом занятии:

Социальная экспертиза. История становления. Типы

1. Предпосылки становления методов социальной экспертизы в социальных науках.
2. Ключевые понятия.
3. Типы социальной экспертизы.

Предпосылки

1. Развитие индустриального общества → необходимость принятия управленческих решений → необходимость качественной профессиональной Info.
2. Видовое разнообразие жизни → огромное количество знаний, которыми невозможно обладать одному человеку → обращение к узким специалистам.
3. Стремление узнать будущее.

Основные направления социальной экспертизы:

1. Управленческое консультирование (первая треть XX века). Ч.Семпсон, Ф.Тейлор, Э.Мэйо, Харингтон – эксперты по эффективности (научная деятельность + управленческий опыт). Задача – оптимизация ресурсов для повышения производительности труда.

2. Социальная диагностика. Задача – разработать систему знаний, которая позволяла бы идентифицировать ситуацию (экспертная система – исходная база данных).

3. Социальное прогнозирование. Парадигмы:

- Социальное прогнозирование, основанное на теоретических знаниях;
- Экспертное прогнозирование, основанное на практическом опытном знании специалистов в определенной области, которая опираясь на факты своего практического опыта оценивают перспективы развития в той или иной сфере;

Хелмер, Гордон (США) – 60-е гг. Исследование, посвященное прогнозированию перспектив развития мировой науки, научных открытий на предстоящие 20 лет (82 эксперта, задача - прогноз научных открытий).

Ключевые понятия

В.Луков: Социальная экспертиза – исследование трудноформализуемой задачи, которое осуществляется путем формирования мнений специалистов, компетентных в избранной проблеме.

Эксперт – опытный специалист, который отбирается для участия в экспертизе по признаку компетентности в избранной области.

Зона компетентности эксперта – наличие у эксперта знаний в изучаемой области, которые сформировались непосредственно в его практической деятельности (Белановский) → устойчивое, аргументированное мнение.

Функции эксперта

1. Диагностическая – освидетельствование состояния объекта, выявляя его структуру, основные функции, связи с окружающим контекстом.

2. Информационная – эксперт как генератор уникального знания, необходимого для восполнения информационных дыр.

3. Прогностическая – возможность эксперта выявлять и прогнозировать ситуацию объекта, его состояние в кратко, средне и долгосрочной перспективе + проектировать сценарий состояния, его реализации.

Экспертная info – совокупное мнение экспертов, полученное в ходе проведения социальной экспертизы.

Типы знаний в экспертной info:

1. Принципиально новые знания в избранной области, которые генерируют эксперты в ходе социальной экспертизы.

2. Оценочное знание – упорядоченный список объектов, которые составляют эксперты на основе своих знаний.

Типы социальных экспертиз

1. Эвристический. Предполагает, что ведущая функция экспертов – информационная деятельность, качественное приращение нового знания. Эксперты дают определения, основываясь на своем опыте.

2. Алгоритмический. Упорядочивание исходной info. Эксперт выступает в роли судьи, оценщика – аналитико-оценочная деятельность. Итог – ранжированный ряд, заранее заданный алгоритм оценивания.

Методы отбора экспертов

1. Основные принципы отбора экспертов. Требования к статусу эксперта.
2. Характеристики компетентности экспертов.
3. Методы отбора экспертов.

В качестве экспертов могут быть представители разных структур, имеющие разные статусы. Все зависит от того, какую экспертную info мы хотим получить.

В начале необходимо определить **статус эксперта**:

1. Представители всех ветвей власти (федеральные, региональные, местные). Особенность – сложностижимые эксперты. Info о нормативах, о регламентах, о законах, определяющих область деятельности, которую мы изучаем (нормативная и правовая info).

2. Представители общественных, религиозных организаций, работники СМИ, которые обладают менее обобщенными знаниями по проблеме. Специалисты, которые профессионально занимаются формированием актуальной проблемы дня => важность info от них, т.к. эта info обладает легитимностью и актуальностью в текущий момент.

Это высшие уровни экспертизы (политическая элита).

3. Специалисты, топ-менеджеры, профессионалы отрасли (профессиональная элита).

4. Уровень узких специалистов, практиков, обладающих знаниями по конкретным проблемам.

Основные принципы работы экспертов:

Прежде чем приступить к отбору экспертной группы, необходимо разработать представление о том, какую info мы хотим получить.

1. Принцип добровольного участия экспертов: необходимость получения согласия эксперта на участие в исследовании при условии, что получаемая info не будет носить статус конфиденциальности. Это уникальные знания, работа на благо решения проблемы → формирование мотивации. Эксперт- профессионал, заинтересованный в info → обещание предоставить ему результаты экспертизы.

2. Принцип авторства: эксперты обязуются нести полную ответственность за предоставленную info.

3. Принцип вознаграждения: работа экспертов должна достойно вознаграждаться (стоимость рабочего дня эксперта).

4. Принцип персональной ответственности за предоставляемую info.

Методы отбора экспертов.

Зависят от характера info и масштабов экспертной проблемы (в масштабах какого объекта решается проблема). Проблема: мировая, государственная, региональная\муниципальная, отраслевая, уровень конкретного предприятия.

Группы методов:

1. Методы отбора экспертов для локальных объектов:

1.1. Метод назначения. Самый распространенный метод для локальных объектов. Это приказ руководителей об участии => нарушение принципа добровольного участия. Особенность – min затраты на подбор экспертов (+). В эту группу попадают лица, лояльные администрации → оценка может совпадать с частным мнением руководителя (-). Попадают специалисты, обладающие повышенной социальной активностью, но не всегда компетентные (-). Смещение экспертной группы в сторону специалистов, не склонных к конфликтам, к открытым выступлениям в сторону администрации (-).

Min недостатков:

1 Включение в составление экспертной группы помимо топ-менеджера руководителей подразделений (коллегиальность принятия решения).

2 Возможность оговаривать с руководством дальнейшее участие экспертов в реализации решений (формирование личной заинтересованности экспертов в работе).

1.2. Социометрический метод. Обеспечение потенциальной возможности участия в экспертизе всех по социометрическому критерию отбора, связанному с проблематикой экспертизы. Персонал совершает выбор. Нарастание напряженности в коллективе (-).

2. Методы отбора экспертов для масштабных объектов:

2.1. Метод «снежного кома». Рабочая группа с заказчиком определяет исходный список экспертов. Эксперты должны обладать тем уровнем компетентности, они назначают из своего круга знакомых людей того же уровня компетентности или более высокого уровня. Прекращается составление списков, когда info о возможных экспертах перестает поступать.

2.2. Метод квотного выравнивания. Равное представительство в группах экспертов. Размер этой группы зависит от: 1) характера и количества областей знания, которые должны быть представлены; 2) бюджета.

Специфика групп по методам:

1. Получаем группы со сложившимися отношениями => очень высокое влияние.

2. Нет устойчивых межличностных отношений => нет давления авторитетов.

Оценка уровня компетентности эксперта

Компетентность (Гурвич) – способность эксперта давать info, близкую к истинной.

Классификация критериев компетентности:

1. Азгальдов:

a. Объективность;

b. Контактность;

c. Заинтересованность в экспертизе;

2. Гурвич:

a. Креативность;

b. Эвристичность;

3. Панкова:

a. Информативность;

b. Устойчивость мнений;

c. Владение семантическим полем проблемы (min – владение профессиональной лексикой);

d. Квалиметрическая или измерительная компетентность (способность эксперта работать в заданном режиме измерения, взаимодействовать с другими участниками группы и т.п.);

4. Орлов:

a. Объективные показатели, связанные с опытом профессиональной деятельности:

1) Уровень образования;

2) Профиль работы (связь с предметной областью);

3) Опыт работы по профилю;

4) Количество и качество ранее выполненных экспертиз (ранее сбывшиеся прогнозы);

b. Уровень информированности экспертов:

1) Информированность по проблеме;

2) Устойчивость мнений по экспертной задаче;

3) Профессиональная беспристрастность эксперта;

c. Умение работать в команде:

1) Коммуникабельность;

2) Способность к совместному творчеству;

3) Нонконформизм;

Общие требования к оценке – эта процедура не должна быть навязчивой и слишком явной => использование min болезненных методов оценки.

Методы оценки компетентности экспертов:

1) Априорные. Оценка до начала экспертной деятельности.

а) Документальный. Оценка уровня компетентности по вторичным источникам:

i) Листки по учету кадров;

ii) Публикации;

iii) Индекс цитирования;

iv) Справочники профессиональных сообществ;

v) Рейтинги и топ-листы профессиональных журналов;

vi) Итоги конкурсов и т.п.

б) Метод самооценки. Паниотто, Азгальдов: этот метод эффективен, т.к. специалист, уверенный в своих знаниях, как правило, имеет высокий уровень самооценки. Орлов, Гурвич, Панкова: самооценка субъективно зависит от текущего момента в профессиональной деятельности:

i) Насколько вы информативны;

ii) Конкретный вопрос: можете ли вы проранжировать...;

с) Судейский метод. Взаимная оценка экспертами уровня компетентности друг друга (при условии знакомства экспертов). Задаются критерии компетентности или формируется группа наиболее компетентных экспертов, которые должны оценить других.

2) Апостериорные. Во время экспертной деятельности.

а) Тестовый метод. Позволяет оценить степень приближенности знаний эксперта к истинным. Используется на 1ом этапе, может камуфлироваться под экспертное задание. Очень надежный метод, т.к. правильное решение известно. Обычно тестируется 2 критерия:

i) Владение профессиональной лексикой;

ii) Уровень информативности по решаемой проблеме (1ый вопрос не является экспертной проблемой, а служит для оценки компетентности) => Ранжируем список экспертов с разным весом компетентности → после проведенного исследования этот список понадобится для того, чтобы выбрать мнение наиболее компетентных экспертов. В итоге получаем 2 списка:

(1) Список незаменимых экспертов (встреча с экспертами на любых условиях).

(2) Заменяемый список – для подстраховки (более жесткая договоренность, может быть меньше вознаграждение). Для достижения договоренности необходим специалист.

Этап формирования рабочей экспертной группы: Необходим при будущей коллективной работе экспертов.

Подготовка экспертов к работе:

1) Содержательная адаптация экспертов – все эксперты должны одинаково владеть лексикой, знанием проблемы → в письменной форме или в процессе знакомства. Общее знакомство с экспертной проблемой (дается список вопросов, которые будут обсуждаться → обратная связь: насколько им понятны вопросы, необходимость получения дополнительной info и т.п. → коррекция методических документов).

2) Квалиметрическая адаптация – все получают info о том, какой метод сбора info будет использоваться.

3) Психологическая адаптация (только для групповых форм деятельности) – совмещается с процедурой знакомства:

а) Выявление напряженных оппозиций;

б) Выявление давления авторитетов;

с) Выявление наличия узких интересов;

Методы экспертных исследований

1. **Очные методы** – методы, которые предполагают непосредственный контакт:

• Экспертные опросы;

• «мозговой штурм»;

• Многоэтапные дискуссии;

Высокий уровень требований к подготовленности исследователей, интервьюеров.

2. **Заочные методы** – воздействие исследовательской группы минимально или исключено. Info собирается в режиме самостоятельной работы экспертов.

- Экспертные опросы в режиме раздаточного анкетирования, Интернет-опросов;
- Дельфийская техника (функция исследовательской группы - обеспечение info обмена без вмешательства)

Эксперт, с одной стороны, не испытывает давления со стороны исследователей, с другой стороны, недостатки, связанные с тах свободой респондента (пропуски, нарушение сроков и т.п.).

Критерий – количество этапов сбора info, характер коммуникаций между экспертами.

1. методы, предполагающие полное взаимодействие экспертов, реализуются в один этап.
2. одноэтапные методы без непосредственного взаимодействия экспертов.
3. итеративные (предполагающие несколько этапов) процедуры без взаимодействия экспертов.
4. итеративные процедуры с взаимодействием экспертов.

Групповые одноэтапные методы

Американский психолог Осборн – работа, посвященная «мозговому штурму» (1953-1958 гг.). Это основная техника. Попытка исключить метод проб и ошибок + тах использование креативности. Основная идея – группа компетентных специалистов может эффективно и быстро принять решение, если ее поместить в правильные креативные условия.

Базовая техника «мозгового штурма» (Робер, Тильман)

«Мозговой штурм» - групповая деятельность экспертов. Размеры группы - 6-12 человек. Эксперты непосредственно взаимодействуют друг с другом. Не предполагает выработку единого мнения экспертов.

Основная задача – получить тах объем info, тах большое количество идей, мнений экспертов.

Особенности процедуры:

1. Совместное очное обсуждение проблемы, при которой эксперты в течение 1-1,5 часов выдвигают различные идеи, относительно ситуации → идеи протоколируются, но не обсуждаются. Основное правило - не критиковать.
2. Группа должна подхватывать и развивать любую идею. Единственный вопрос, который можно задать – уточняющий идею.

Требования к организации:

- Статусная однородность группы;
- Отсутствие психологического напряжения;
- Необходимо соблюдать размерность группы;
- Группы надо формировать равномерно (весовые коэффициенты компетентности);

В классическом виде в группе устанавливается ролевая структура: генераторы идей – наиболее компетентные; аниматоры – развивают идею + равномерность сфер деятельности.

Достоинства базовой техники:

1. тах полная info, которая получается от экспертов за относительно короткий промежуток времени.
2. Эксперты получают возможности взаимно «раскачивать» друг друга.
3. Легко-организуемая техника.

Недостатки базовой техники:

1. Неконтролируемость процесса генерации идей (каждый эксперт генерирует идеи в некритической обстановке → мозговая атака может зайти в тупик, отклониться от темы и т.п.).
2. Не предполагает выработки итогового решения группы (большое количество несистематизированной info).

Направления, в которых используется «мозговой штурм»:

- Принятие управленческих решений;
- Выбор или определение основных идей стратегической стратегических концепций, связанных с развитием предприятия;

- Принятие административных решений (планирование рабочих помещений или рабочих мест, вопросы корпоративной культуры, программы поощрения работников, система стимулирования мотивации);

- Маркетинг (рекламные концепции, концепции продуктов, политика позиционирования товаров и услуг);

- Научные исследования и опытно-конструкторские разработки;

Стадии «мозгового штурма»:

1. Стадия «разогрева». Необходима, чтобы эксперты почувствовали себя комфортно. Принципиальная ошибка – просьба высказывать смелые решения. От ведущего требуется сформировать такую атмосферу, чтобы эксперт раскрепостился. Разминка не должна быть посвящена исследуемой задаче, может быть похожа на легкий психологический тренинг.

2. Стадия генерации идей. Переход к основной теме, предложение высказаться каждому. Ролевая структура должна быть определена заранее, но она не жесткая. Запрещается протоколировать идеи на доске (скорость низкая => тормозится «мозговой штурм»).

3. Стадия завершения. Задача модератора – переключить внимание экспертов на что-то повседневное: насколько вам понравилось работать в таком режиме.

Проблемы, с которыми может столкнуться модератор: вечное начало

- Способ хорд – разбивка на пары и обмен идеями в них → активизация дискуссии;

- Можно использовать прием интерпретации – вопрос по поводу последней идеи, насколько правильно мы поняли высказанную идею → нередко интерпретация позволяет развить идею;

- Метод групповой саморефлексии – серия вопросов о характере того, чем занимается группа (что получается, а что нет);

Модификации «мозгового штурма»:

1. Двухэтапный «мозговой штурм».

1ый этап – этап конференции идей (1-1,5 часов) проводится по базовой технике

2ой этап – этап критики идей – обсуждение идей, оценка, выбор наиболее верных. Может быть итоговое голосование идей.

2. Критическая атака. Критическая направленность обсуждения - генерируются идеи критического свойства (может применяться при уже разработанных идеях) Задача экспертов – находить недостатки.

3. Метод «6-5-3». У предыдущих модификаций задача упорядочивания, а здесь – оптимизация процесса генерации идей. Группа из 6 человек, каждый из которых в течение 5 минут должен выдвинуть 3 наиболее важные идеи, направленные на решение исследовательской задачи. Они заносятся в формуляры, которые передаются экспертам по кругу. Требование - не повторяться. Далее выбирается наилучшая идея.

4. Метод номинальных групп (А.Делвик, А.Ван де Вен). Появляется в практике управленческих совещаний. Особенность – выработка единого, группового решения, направленного на поиск оригинальных идей. Этапы:

- a. Номинальная фаза, или фаза «молчания» - каждый эксперт индивидуально формулирует идеи по поводу проблемы, которые записываются в анкеты;

- b. Обмен идеями – каждый эксперт озвучивает сформулированные идеи, и все идеи выписываются в один список. Идеи могут повторяться – фиксируется количество повторов;

- c. Обсуждение и пояснение идей;

- d. Индивидуальное голосование – каждый эксперт индивидуально классифицирует идеи по степени приемлемости, выбирая 5 самых важных пунктов;

- e. Обсуждение результатов голосования – руководитель составляет итоговый список идей, которые обсуждаются экспертами → принимается единое решение;

Экспертные опросы

1. Это однотуровые методы без взаимодействия экспертов => обмена info не происходит.

2. Влияние индивидуального уравнения эксперта при таком виде сбора info max.

Каждый эксперт – носитель уникальной info, которая обусловлена его долей компетентности.

Преимущества – отсутствие статусного давления, давления авторитетов, info давления. Недостатки – очень дорогостоящий метод, высокая трудоемкость => ограничения на объем выборки, труднодоступность респондентов, проблема возврата анкет.

Чередниченко: **Виды экспертных опросов:**

1. Очные экспертные опросы – непосредственное взаимодействие исследователя и респондента → режим личного интервью.

2. Заочные экспертные опросы – самостоятельная работа экспертов → почтовые опросы, e-mail, индивидуальный блокнот.

Орлов:

1. Стандартизированные экспертные опросы – наличие формализованного бланка интервью (max количество закрытых вопросов).

2. Нестандартизированные экспертные опросы – интервью с экспертом по заранее заданной теме.

Панеотто (по типу экспертизы):

1. Экспертный опрос (генерация новых знаний).

2. Экспертное оценивание (алгоритмический тип экспертизы – упорядочивание множества объектов по заранее заданным критериям).

Собственно экспертный опрос

Эксперт – источник нового знания по избранной проблеме. Сбор info проводится в режиме личного интервью по заранее заданному сценарию. Сценарий состоит из тематических блоков, каждый из которых связан с решением тематических задач. Необходимо получать по каждому тематическому блоку max info. Блоки могут быть гибкими, меняться местами. Обязательно должна быть аудиозапись.

Может проводиться в рамках личного интервью → интервьюер должен быть компетентным (есть целые сети интервьюеров, занимающихся только экспертными опросами). Может проводиться в режиме раздаточного анкетирования:

1) Вопросник с открытыми вопросами (можно в письменной форме, можно запись на диктофон). Главная проблема – проблема возврата → стимулирующие технологии - систематическое напоминание о подходе срока возврата и о вознаграждении.

2) Метод индивидуального блокнота – эксперту выдается блокнот, в котором задается только общая тема исследования. Эксперт в течение некоторого времени заносит туда все свои мысли по этому поводу. Данный способ успешен, если удастся мотивировать эксперта презентацией его идей перед широкой аудиторией (публикации в СМИ). Главная проблема – проблема обработки и интерпретации info → лучше сформировать небольшую группу экспертов.

Экспертные оценки

Особенность: задача эксперта – не генерация нового знания, а упорядочивание заранее заданных объектов. Эксперт выступает в качестве измерителя. Осуществляется в режиме структурированных, стандартизированных опросов.

Виды экспертных оценок:

1. методы экспертного ранжирования

a. простое ранжирование. Пример: упорядочить банки по степени надежности.

b. Если количество объектов насчитывает несколько десятков, то ранжирование не надежно => метод парного ранжирования (Терстоун) – каждый объект сравнивается с каждым.

2. определение весовых значений объектов. Задается критерий весового оценивания, по которому экспертам надо оценить каждый объект → выбирается тот объект, который по всему спектру критериев получает max вес.

3. вероятностное оценивание – реализация задач прогнозирования – вероятность реализации событий.

Если события взаимоисключают друг друга, то мы выбираем 1 событие по степени вероятности (в сумме вероятность реализации обоих событий =100%). Если эксперты работают со сценариями, то каждый сценарий можно оценивать в диапазоне от 0 до 1. Условие – предварительная работа с экспертом на предмет его знакомства с объектами оценивания.

Многотуровые методы сбора экспертной info без взаимодействия экспертов.

Дельфийская техника разрабатывалась как социальная процедура прогнозов развития в той или иной области. Используется в области управленческого консультирования в связи с прогнозами развития организации. Эксперты – сотрудники самого предприятия.

Особенности дельфийской техники:

1. Проводится в несколько туров.
2. Эксперты непосредственно друг с другом не взаимодействуют.

Преимущества дельфийской техники:

1. Позволяет осуществить интенсивный info обмен между экспертами (в процессе сбора info идет постоянное обогащение экспертной info)

a. Документальное;

b. Взаимное обогащение экспертами друг друга => усиливается эффективность работы каждого эксперта;

2. Нет непосредственного общения экспертов и участвуют в экспертизе инкогнито под кодовым номером → отсутствие влияния авторитетов, снятие статусного давления, веса компетентности; исключено эмоциональное неприятие, но при этом эксперт не руководствуется только своим индивидуальным уравнением => почва для тах раскрытия экспертного потенциала + эксперт может менять мнение в процессе исследования (в реальную жизнь все это не переходит).

3. Относительное отсутствие ограничений по количеству, числу участвующих экспертов.

Проблемы дельфийской техники:

1. Трудоемкость процедуры – обработка info осуществляется параллельно с ее сбором, экспертиза проводится в несколько этапов (временные, финансовые ресурсы), длительность от нескольких недель до 2-3 месяцев.

2. Предполагает отсутствие info о персоналиях экспертов (каждый эксперт работает непосредственно только с исследователями) → эксперты могут отказаться от участия в экспертизе без info о том, кто является другими участниками.

Направления дельфийской техники:

- Социальное прогнозирование;
- Менеджмент (стратегический) на предприятиях;

Процедура дельфийской техники (базовая):

1. Сбор info в несколько этапов – итераций, в ходе которых задача исследовательской группы и экспертной группы – выработать единое, агрегированное мнение по обсуждаемому вопросу.

a. Всем экспертам предлагают присвоить себе псевдоним и от его имени заполнить анкету, в которой указываются сведения о себе (демографический блок) – эта info остается у исследователей; 2 блок – упорядочивание заданных объектов без аргументации → исследовательская группа обрабатывает info (мнение большинства) → возвращение обработанной info экспертам. Мнения-диссиденты – мнения экспертов, которые не вписываются в общую картину, передаются отдельным списком. Каждый эксперт может запросить info (дополнительную) или искать ее сам. На это дается промежуток времени.

b. Экспертам снова предлагается ответить на те же самые вопросы, подтвердив или изменив свою позицию, аргументируя это в свободной форме → обработка → обобщенная info + аргументация.

c. Эксперты снова заполняют анкеты; аргументируют свое мнение только те, кто меняет позиции.

2. Количество итераций (туров) – 4 или 5. Признак завершения процедуры – мономодальная картина мнений или картина полимодальная, но устойчивая → оформляется в виде отчета или доклада заказчику.

Бывает, что мнение экспертов от тура к туру не согласовывается. Причины:

- Неверно заданы критерии оценки (нарушена методика) или неточно поставлена задача.
- Сложность и многогранность изучаемой проблемы.
- Низкий уровень компетентности экспертов.

3. Обработка info. Каждый тур предполагает оценку устойчивости мнений экспертов. Коэффициент Устойчивости рассчитывается между турами и позволяет сравнивать каждый последующий тур с предыдущим:

$$S = \frac{\sum a}{\sum N}, \text{ где } a - \text{изменившееся мнение, } N - \text{количество экспертов.}$$

Используется, если эксперты выбирают простое ранжирование или выбирают из нескольких вариантов один приемлемый. Другой коэффициент, если проставляются баллы:

$$S_{\text{взв}} = \frac{\sum N_i * \Delta}{\sum N}, \text{ суммарное изменение по весу – разница баллов по каждому объекту.}$$

Разработаны модификации дельфийской техники:

1. С. Котляр. Для случая, когда преобладают нестандартные решения экспертов. На 4-5 туре эксперты случайным образом разбиваются на пары, знакомятся в парах (общаются друг с другом), каждой паре предлагается прийти к единому мнению. Можно проверить экспертов на устойчивость компетентности. Далее можно продолжать работать в паре.

2. Info концепция дельфийской техники – построена на оценке уровня компетентности экспертов. Мнение наиболее компетентных экспертов более устойчиво и аргументировано => info шум создают все остальные. Чтобы избежать их влияния, вводится иной алгоритм: включение экспертов в работу осуществляется в зависимости от уровня их компетентности. На 1ом этапе самые компетентные эксперты, которые сразу же аргументируют свои позиции. На 2ом этапе включенные эксперты получают обобщенную info наряду с вновь включившимися. Далее процедура продолжится.

Организационные вопросы по дельфийской технике:

1. До начала работы с экспертами договориться об устойчивых и постоянных контактных источниках с экспертами.

2. Заранее разрабатывается макет обработки info → период обработки info должен быть min (1-2 дня).

3. Необходимо обеспечить доступ экспертов ко всем нужным источникам.

4. Заранее предусмотреть все вопросы участия экспертов в исследовании.

5. Проработать форму итогового доклада. Можно разослать всем экспертам отчет и получить их оценки на него.

Многотуровые методы с взаимодействием экспертов

Особенность этих методов:

1. Используется искусственно для эвристического типа экспертизы.

2. Очень сложные, трудоемкие и затратные методы.

3. Организаторам необходимо вести работу по поддержанию рабочей обстановки в экспертной группе.

Эти методы используются довольно редко для решения фундаментальных задач. В методе 3 базовых техники, все из них предполагают многоэтапность, необходимость взаимодействия экспертов друг с другом → обязательное формирование слаженной экспертной группы, участники которой готовы к конструктивному взаимодействию, параллельная обработка info → требуется обязательная рабочая исследовательская группа, обладающая навыками обработки и анализа качественной info.

1. Метод коллективного блокнота. Min 2 этапа:

а. Индивидуальная работа экспертов по типу индивидуального блокнота: каждому эксперту выдается бланк с формулировкой проблемы, которую эксперт имеет возможность в течение оговоренного времени письменно сформулировать свои решения проблемы без содержательного регламента. По этим позициям определяется, включать ли эксперта в дальнейшую работу.

б. После обработки документы в виде доклада раздаются экспертам. Эксперты в режиме семинара обсуждают общую сложившуюся картину мнений. Задача – составить систематизированную, устраивающую всех экспертов картину решения проблемы.

2. Масленников: Метод интеграции концепций экспертов. Цель - соединение в единый комплекс концепций экспертов. Используется для решения комплексных проблем, связанных с развитием локальных объектов. Это пошаговое решение задач:

а. Формулировка основных концептуальных идей развития.

б. Разработка и обоснование ресурсного обеспечения.

с. Прогнозирование результатов с указанием количественных параметров.

Особенность – согласование мнений экспертов по структурным элементам общей стратегии. Количество этапов не регламентировано. Эксперты – сотрудники предприятия и те, кто владеет info о внешней среде.

1) Эксперты работают в группах, в каждую из которых включен представитель исследовательской группы, который протоколирует работу группы – записывает свои впечатления, мнения, комментарии. Итог работы каждой подгруппы – промежуточный доклад.

2) Пленарная встреча групп – каждая группа озвучивает свой доклад, который подробно обсуждается (эта встреча полностью стенографируется). Задача – выработать единую позицию. Есть экспертная группа, которую возглавляет представитель администрации, задача – периодически оценивать и направлять ход дискуссии. По итогам составляется общий доклад экспертной и исследовательской группами → передается в группы.

Такой порядок соблюдается по каждой составляющей структуры.

3. Техника сценария. Цель – прогнозирование и проектирование оптимального сценария развития объекта. Это примерно структурированная ролевая игра. Развивается с учетом ключевых элементов:

а. Сценарий игры – исходная характеристика объекта, подробное качественно-количественное описание объекта (внутренние и внешние факторы), обоснованная ролевая структура участников игровой деятельности (каждый эксперт получает определенную роль), регламент игры.

б. Входные условия – состояние объекта и задача, которую для этого объекта надо решить.

с. Выходные данные – тот итог, результат, к которому должен привести сценарий в случае его выбора. Особенность – построить сценарий движения к поставленной заказчиком цели.

д. Оснащение игровой деятельности – обеспечение необходимой текущей info и оборудованием + система штрафов и поощрений, которые регулируют деятельность экспертов.

е. Основные принципы деятельности экспертов, которые освещаются в начале игры.

Процедура: групповые и пленарные заседания. Каждая группа разрабатывает сценарий. Система докладов заменяется на систему взаимодействия: каждая группа прописывает, что должны были делать другие группы на основе договоренности с ними.

Можно обращаться к экспертной группе за предоставлением info. Каждый шаг группы оценивается.

Обработка экспертной info

Особенности обработки экспертной info:

1. Нельзя пренебрегать ни одним из мнений экспертов.

2. Очень сложная и немногочисленная выборка => некорректны многие корреляционные статистические показатели.

3. Некорректно усреднение результатов.

Обычно 3 этапа обработки info:

1. Этап контроля непротиворечивости индивидуальных мнений экспертов. Внутренняя противоречивость => низкий уровень компетентности, изменение отношения эксперта к исследованию. В любом случае необходимо заново обратиться к эксперту.

2. Этап определения согласованности мнений экспертов.

3. Этап агрегирования мнений экспертов – построение единого, совокупного мнения экспертов.

Если на 2ом этапе есть общая согласованность, то агрегирует. Если есть согласованность по группам, то 3 этап не проводится.

Типы ошибок (Орлов):

1. Исследовательская группа идет на поводу у заказчика, который принимает решение.

2. Если в результате получено несогласованное мнение экспертов, не нужно пытаться его согласовать.

3. Отброс диссидентских позиций – крайних, одиночных мнений. Чтобы избежать этой ошибки, в отчете указывается и мнение большинства, и альтернативные единичные позиции.

4. Догма одномерности: эксперты рассматриваются как равные участники группы, если предварительно не был оценен уровень компетентности экспертов.

Этапы обработки:

1. Логическая формализация info. Работа с результатами по каждому эксперту отдельно:

a. Транскрипт приводится в соответствие с задачами экспертизы (единая форма) – процедура нарезки info.

b. Проверить ответы каждого эксперта на противоречивость.

2. Построение согласованных групп мнений экспертов по каждому анализируемому смысловому блоку. Опираясь на полученные степени согласованности, принимается решение о стандартизирующем 3ем этапе.

Проблема: субъективная интерпретация исследователем экспертной info → способы min:

- Применение принципа триангуляции (несколько аналитиков делают отчеты);
- Согласование составленного отчета с экспертной группой.

Особенность – работа с количественной info, которая обладает не числовой, а порядковой природой.

Этапы:

1 Оценка индивидуальных оценок экспертов – проверка их непротиворечивости по каждому эксперту. Устойчивость – отсутствие ошибок. Систематические ошибки: преднамеренные или непреднамеренные ошибки в ответах отдельного эксперта (неадекватная работа с измерительной шкалой – пользуются только ее частью); ошибка, связанная с неоднозначной постановкой задачи. Случайные ошибки – выявляются только для дельфийской техники.

2 Оценка согласованности мнений экспертов (в зависимости от типа шкалы). Если идет работа с реальными числами, то используется коэффициент корреляции Пирсона. Если он очень низкий, то используется процедура для согласованности групп – кластерный анализ. Если идет работа с порядковыми шкалами, то используется коэффициент ранговой корреляции Спирмана или Кендела. Если идет работа с номинальными переменными, то используется специфический коэффициент устойчивости (диагональная матрица). В зависимости от степени согласованности принимается решение о 3ем этапе.

3 Агрегирование. Составление единой картины по группе – метод строчных сумм, основанный на построении матрицы суждений экспертов. К методу строчных сумм добавляется правило большинства: объект А предпочтительнее объекта Б, если не менее половины экспертов ($(N/2+1)$) отдадут предпочтение объекту А по сравнению с Б.

Особенность дельфийской техники – info обрабатывается параллельно. Есть коэффициенты, показывающие устойчивость мнений экспертов от тура к туру. Если с метрическими шкалами, то:

$$X_{\text{ср.}} = (x_1 + x_2) / 2$$

$$\sigma^2 = 1/4 * (x_1 - x_2)^2$$

$S = \sqrt{1/N * \sum \sigma^2}$ - коэффициент устойчивости мнений экспертов между замерами. Если он не меняется, то следующий тур исследования не нужен.

Для порядковых – коэффициенты ранговой корреляции. Для номинальных – матрица:

$W = 1/N * \sum p_{ij}$, где N – общая сумма экспертов, p_{ij} - эксперты, изменившие свое мнение. Коэффициент устойчивости. Если =0, то мнение экспертов абсолютно устойчиво.

37. Обсудите во время практического занятия следующий пример подготовки исследования на примере проблемной ситуации: «Один из существенных недостатков образовательного процесса в вузе – невысокий уровень умений и навыков самостоятельной работы студентов с научной, учебной и методической литературой...» (см.: Бондаренко А. Г. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: МЕТОДИКА ОПРОСА. Учебное пособие. Волгоград, 2006. С. 18).

А. Определение и формулировка проблемы и цели исследования 1. Обнаружение противоречия, воплощенного в проблемной ситуации. Из нескольких возможных противоречий останавливаемся на противоречии между объективным профессиональным требованием к специалисту (умение самостоятельно находить и анализировать информацию) и несоответствующими этому требованию средствами и методами формирования умений такого рода. 2. Формулировка основного вопроса, на который необходимо получить ответ: Какими причинами вызвано указанное несоответствие? 3. Превращение вопросительной формулировки в установку на исследование: Необходимо установить факторы, снижающие результативность формирования умений и навыков самостоятельной работы, выявить средства и методы, обеспечивающие высокоэффективное решение данной дидактической задачи. 4. Формулировка цели исследования: Разработать предложения по совершенствованию средств и методов формирования у студентов КТИ умений и навыков самостоятельной работы с литературой и другими источниками информации.

Б. Выбор объекта и определение предмета исследования 1. Выявление системного явления реального мира, наличествующего в проблемной ситуации (выбор объекта). В данном случае: Студенты вуза как социальная группа и другие социальные субъекты, представляющие институт высшего образования. 2. Анализ множества сторон объекта и выбор предмета исследования, а именно: процесс самообразования студентов, условия и факторы, под влиянием которых он протекает.

В. Постановка задач исследования Исходя из цели исследования, задачи могут быть сформулированы следующим образом: 1. Выявить факторы, усложняющие формирование умений и навыков самостоятельной работы студентов с научной и методической литературой; 2. Исследовать высокоэффективные приемы, методы формирования умений и навыков самостоятельной работы студентов, организационные формы их внедрения; 3. Определить степень готовности профессорско-преподавательского состава вуза обеспечить методическое руководство самообразованием студентов.

Г. Выдвижение рабочих гипотез 1. Анализ составляющих исследовательской проблемы для определения основы гипотезы. В данном случае – это: «средства» – «методы» – «факторы» – «методическое руководство». 2. Формулировка рабочей гипотезы: Можно предположить, что: 1) потребность и вкус к самостоятельной работе студентов с литературой не прививается в процессе текущих занятий, консультаций, а необходимые для этого умения и навыки формируются спонтанно на завершающих стадиях обучения (в конце семестра), когда необходимо отчитываться за выполнение соответствующих заданий; 2) положительно преодолеть это состояние возможно средствами и методами, придающими самостоятельной работе систематический характер.

Д. Выбор методов исследования Анализ характерных свойств и составляющих объекта и выбор адекватных методов исследования: 1. анкетирование студентов, 2. экспертный опрос преподавателей, других сотрудников института. *Е. Работа с понятиями* 1. Отбор понятий

для операционализации: а) потребности изучения соответственно: научной, учебной, методической литературы; б) мотивы обращения к источникам информации; в) систематичность самостоятельной работы студента с литературой; г) уровень требований к освоению источников информации; д) методическое руководство самостоятельной работой и др.

2. Логический анализ понятий: а) Потребности изучения соответственно: научной, учебной, методической литературы – наличие и степень осознания либо отсутствие необходимости обращения к соответствующим видам литературы. Научная литература содержит новейшие научные сведения, точки зрения, результаты исследований, обобщения в какой-либо отрасли знаний либо практики; учебная литература является систематизированным и выстроенным в соответствии с учебной логикой (от простого к сложному, от целого – к частям и т.п.) изложением материала по наиболее значимым теоретическим и практическим проблемам; методическая литература излагает наиболее рациональные способы, приемы освоения знаний по предмету учебной дисциплины в целом или ее составным частям. б) Мотивы обращения к источникам информации – осознанные внутренние побуждения, под влиянием которых студент выполняет самостоятельную работу с использованием соответствующих источников информации. ...г) Уровень требований к освоению источников информации - предъявляемые требования освоить источник выборочно, т.е. использовать для изложения отдельных фрагментов информации, цитирования и т.п.; репродуктивно, т.е. использовать для целостного освоения информации, но в виде повторения, следования за авторской позицией или творчески - освоения излагаемых положений в качестве методологии анализа проблем, выходящих за рамки содержания источника и т. д.

3. Эмпирическая интерпретация (операционализация) понятия. Понятию «систематичность самостоятельной работы студента с учебной и научной литературой» могут соответствовать эмпирические индикаторы: а) констатация фактов, обращения к литературе в процессе подготовки к текущим занятиям, подготовки к контрольным занятиям, выполнения семестровой работы, подготовки к зачету, экзамену; б) индивидуальные количественные характеристики объема изучаемой информации (страниц, глав, книг и т.п.); в) индивидуальные оценки заполнения чтением литературы времени, отводимого на самостоятельную работу. Аналогично могут быть интерпретированы и другие отобранные понятия.

Темы для коллективного обсуждения и круглых столов

Обсудите на семинарском занятии проект профессионального стандарта (см.: http://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/professionalnyi_standart_sociologa). Примерные вопросы для обсуждения:

1. Какова может быть роль стандарта в осознании корпоративных интересов представителями индустрии социологических исследований и академическими социологами?
2. Как можно усилить проект стандарта, чтобы он соответствовал требованиям работодателей и помогал готовить молодых профессионалов нужного нам «качества»?
3. Что нуждается в доработке?
4. Как профстандарт может помочь российским компаниям в движении к международным стандартам качества (ISO) в части требований к компетентности и подготовки персонала?

Используйте следующий текст:

Зачем нужен профстандарт для социологов?

Сегодня формируется новая профессиональная структура российского общества и рынка труда. Государственные квалификационные справочники устарели и не содержат профессии «социолог» как таковой.

Задача предлагаемого стандарта – включить (зафиксировать) в государственных реестрах понятие «социолог» в качестве самостоятельной профессии, чтобы защитить корпоративные профессиональные интересы. Для этого необходимо в данном документе выделить инвариантные компоненты в деятельности социологов – в исследованиях прикладного и

фундаментального характера, в разных предметных областях, в осуществлении проектной деятельности в области государственного управления и экспертизы.

Профессиональный стандарт нужен также для развития высшего образования по направлению социология. Отсутствие профессии социолога в реестрах Министерства труда и соц. защиты лишает Минобрнауки права требовать от вузов готовить социологов. Сегодня вузовское образование по программам Социологии поддерживается только традицией.

Почему сейчас, или никогда? За последние два года в РФ принят ряд правительственных постановлений и законодательных актов, активизирующих процесс разработки профессиональных стандартов. За два года принято в работу Минтрудом более [800 профессиональных стандартов](#).

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=157436;frame=1054;>

http://www.nark-rspp.ru/?page_id=215; <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-professionalnyh-standartov>.

Федеральные образовательные стандарты по требованию Минобрнауки также должны соответствовать профессиональным стандартам.

Эти и другие законодательные акты могут создать дополнительные правовые ограничительные барьеры в деятельности индустрии социологических исследований. Профстандарт может стать гарантией от такого рода правовых тупиков.

Что уже сделано и предстоит сделать?

Рабочая группа, сформированная на Грушинской конференции (март 2015 г.), на основе разработок 7/89, РГГУ и ВШЭ и методических рекомендаций Минтруда подготовила проект профстандарта.

Теперь предстоит расширить круг разработчиков и экспертов стандарта и вынести его на широкое профессиональное обсуждение.

Что будет, если мы этот стандарт не выработаем?

Нас призывают соответствовать, например, принятому и вступившему в действие с 1 сентября 2015 г. стандарту, в котором бригадир-полевик назван «монитором», а соответствие результатов исследования этическим нормам будут проверять центры квалитетрии и метрологии

Обсудите на семинарском занятии общие сведения профессионального стандарта **Специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований** (см.: http://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/professionalnyi_standart_sociologa)

Методические указания по написанию курсовых работ

На 3 курсе студент выполняет последнюю курсовую работу, которая является своеобразным «мостиком» к следующей курсовой работе и будущей выпускной квалификационной работе, исполняемой в последнем семестре.

Подготовка курсовой работы осуществляется в рамках дисциплины «Методика и техника социологических исследований» (в рамках учебной практики – для 2019-2020 г.н.) и является, по существу, первым настоящим опытом научного анализа и апробирования отдельных методов и приемов, используемых в работе социолога. Учебный курс «Методика и техника социологического исследования» представляет собой один из базовых курсов в подготовке квалифицированных выпускников-социологов. Это означает, что в процессе работы студент осваивает новые для себя виды мышления и способы деятельности, а в результате отрабатывает и накапливает методологические знания, методические приемы и процедуры, необходимые в работе именно специалиста-социолога. Написание курсовой работы способствует

систематизации и закреплению знаний, полученных в процессе изучения дисциплин по методике социологических исследований (как общих, так и специальных), а также умений, приобретенных во время учебной практики.

В общем виде курсовая работа должна отражать достижения отечественной и зарубежной социологии в области методики и техники социологических исследований; основываться на известных теоретических положениях и эмпирических материалах, полученных с использованием описываемой студентом методики; свидетельствовать об умении автора изучить проблему, формулировать и обосновывать выдвигаемые положения, делать выводы, а также разрабатывать практические рекомендации по проведенному исследованию.

Такого рода деятельность поможет студенту овладеть навыками самостоятельной работы с учебной и научной литературой, обрести умение ясно излагать материал, позволит оценить эффективность тех или иных методических процедур, компетентно высказать свое мнение по рассматриваемым вопросам, что в итоге приведет к развитию способности творческого мышления, профессиональному и личностному росту.

Своеобразие курса «Методика и техника социологического исследования» и сопутствующих дисциплин предъявляет совершенно определенные требования к написанию курсовых работ на данном курсе и исключает возможность представления работы реферативного характера.

Для курсовых работ студентов данного курса являются обязательными методическая и эмпирическая части.

В методической части должны содержаться: предварительное описание эмпирического объекта; характеристика информационной базы на основе специфических и неспецифических источников информации; описание методики сбора и анализа данных; описание эмпирического материала; способы решения сформулированной задачи, известные автору, а также обоснование избранного им способа; описание методики сбора, подготовки и обработки первичной информации.

Эмпирическая часть может содержать предварительное описание объекта исследования на базе выполненных расчетов по статистическим или иным источникам информации, либо ранее проведенным социологическим исследованиям. К эмпирическим результатам может быть приравнено участие студента в создании методики сбора или анализа социологической информации, разработке инструментария (бланк анкеты, схема интервью, полевая инструкция и т.д.), а также проведение собственного социологического исследования.

Примерная тематика курсовых работ

1. Методология социологических исследований: история становления и современное состояние.

2. Социологическое знание: специфика, критерии научности и перспективы развития.

3. Включенное наблюдение как исследовательская стратегия в изучении поведения потребителей.

4. Формализованное наблюдение: понятие, стратегия, области применения в социологической практике.
5. Экспертный опрос как метод сбора данных в электоральной социологии.
6. Биографический метод в социологических исследованиях.
7. Анализ документов в социологических исследованиях.
8. Метод фокусированного интервью: сущность, особенности, сфера применения.
9. Экспериментальный метод в социологии.
10. Анкетный опрос как способ социологического исследования.
11. Проективная техника: понятие, особенности, применение в социологии.
12. Метод традиционного анализа в социологических исследованиях.
13. Социодрама как социологический метод исследования.
14. Социометрический опрос как метод социологического исследования.
15. Эксперимент в социологическом исследовании.
16. Опросы общественного мнения как метод исследования проблем общественной жизни.
17. Метод фокус-групп в маркетинговых и политических исследованиях.
18. Методы исследования средств массовой информации и рекламы.
19. Права человека в регионе: способы социологического исследования.
20. Региональные СМИ: место и роль в региональной жизни (социологический аспект).
21. Социальное самочувствие горожан (Тверь, В.Волочек и т.д.): социологические способы измерения.
22. Социальное самочувствие сельских жителей Тверской области: социологические способы измерения.
23. Деятельность местных органов власти глазами жителей Твери (В.Волочка и др.): социологические способы измерения.
24. Оценка пенсионерами своих условий жизни (метод фокус-групп).
25. Оценка молодежью своих жизненных перспектив (метод фокус-групп).
26. Оценка населением условий проживания в регионе (метод фокус-групп).
27. Отношение жителей Твери (В.Волочка и др.) к проблеме безработицы (метод фокус-групп).
28. Удовлетворенность персонала ТвГУ (ООО, ОАО и др.) условиями труда (метод фокус-групп)..
29. Потребность населения в социальной защите (массовый опрос).
30. Доступность населению Твери (В.Волочка и др.) различных форм социально-бытового обслуживания (массовый опрос).
31. Оценка работы различных форм социально-бытового обслуживания в Твери (В.Волочка и др.): массовый опрос.
32. Оценка населением деятельности социально-культурных заведений Твери (В.Волочка и др.) (массовый опрос).
33. Социально-политическая ситуация г.Твери (В. Волочке и др.) (массовый опрос).
34. Социально-политические предпочтения жителей Твери (В.Волочка и др.): экспертный опрос.

35. Проблема наркомании в массовом сознании горожан (г. Твери, В.Волочке и др.) (массовый опрос).
36. Характер социально-политической и электоральной активности населения (массовый опрос).
37. Деятельность политических партий, движений, избирательных блоков и их лидеров в регионе: экспертный опрос.
38. Очаги социальной напряженности в области: экспертный опрос.
39. Современное состояние и перспективы развития сферы культуры города (массовый опрос).
40. Духовные потребности, интересы и ценности населения города Твери (массовый опрос).
41. Проблемы развития науки в регионе: экспертный опрос.
42. Социальные ориентации, культурные ценности, идеалы и традиции молодежи (массовый опрос).
43. Досуг подростков и молодежи Твери (В.Волочка и др.) (массовый опрос).
44. Жилищная проблема в Твери (В.Волочка и др.).
45. Проблемы здорового образа жизни населения города Твери (В.Волочка и др.) (массовый опрос).
46. Политические приоритеты представителей малого бизнеса (массовый опрос).
47. Качество жизни населения Твери (В.Волочка и др.) (массовый опрос).
48. Социологическое сопровождение избирательной кампании (exit-pool).
49. Социологическое сопровождение рекламной деятельности.
50. Социологическое сопровождение управленческой деятельности.
51. Проблемы становления гражданского общества в регионе (массовый опрос).
52. Общественная активность молодежи Твери (В.Волочка и др.) экспертный опрос.
53. Оценка реформирования пенсионной системы: экспертный опрос.
54. Оценка реформирования ЖКХ: экспертный опрос.
55. Оценка реформирования системы образования: экспертный опрос.
56. Оценка реформирования системы здравоохранения: экспертный опрос.
57. Некоммерческие организации в регионе: институциональная среда, место и роль в региональной жизни: социологические способы измерения.

Требования по подготовке и защите курсовых работ)

(См: **Методические рекомендации по написанию и защите курсовых работ)**

Целью написания курсовой работы является показать способность и профессиональную подготовленность студента к проведению научных исследований в соответствии с выбранной специальностью, что служит одним из важных оснований для присвоения ему в последующем академической степени «бакалавр социологии». Значение данного вида учебной работы, помимо всего прочего, состоит в том, что здесь закладывается неоценимый опыт самостоятельной научно-исследовательской деятельности, который станет фундаментом при выполнении выпускной квалификационной работы на 4 курсе.

Рекомендуемый объем курсовой работы на на 3 курсе – 45-55 страниц машинописного текста, выполненного через 1,5 межстрочных интервала.

Курсовая работа допускается к защите при условии законченного оформления, допуска научного руководителя и наличия электронного варианта работы, сдаваемого на кафедру. В случае недопуска курсовой работы к защите, научный руководитель курсовой работы проставляет в экзаменационную ведомость студенту неудовлетворительную оценку.

Курсовые работы хранятся на кафедре социологии в течение года. Доступ к сданной курсовой работе для студента после ее успешной защиты закрыт (курсовые работы поднимаются из хранилища лишь в экстренных случаях). Поэтому если студент продолжает работу над определенной темой, то он должен позаботиться о сохранности электронного варианта в домашних условиях.

Результаты защиты курсовой работы определяются оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно» в соответствии со степенью соответствия следующим критериям оценки:

Критерии оценки курсовой работы в ходе ее защиты	Степень соответствия – от «в полной мере» (5) до «не соответствует» (2)			
	«5»	«4»	«3»	«2»
Тема соответствует выбранному направлению подготовки 39.03.01 Социология				
Тема соответствует профилю ООП				
Тема является актуальной, предметная область просматривается в теме ясно и однозначно, работа по охвату и проблематике соответствует требованиям социологического исследования				
Структура курсовой работы отвечает требованиям: содержит введение, две (три) главы, одна из которых включает исследовательскую часть, заключение, перечень использованной литературы, приложения				
Тема раскрыта в достаточной степени, главы и параграфы выстроены и логически связаны				
Работа содержит научную, практическую и/или методологическую новизну в части выводов/рекомендаций, первичных данных по конкретно-социологическому исследованию				
Выбранная/разработанная методология и методы исследования является обоснованной и достаточной				
Проведенное исследование соответствует заявленной теме				
Результаты исследования апробированы				
В ходе защиты обучающийся раскрыл основное				

содержание курсовой работы, доложил выводы, ответил на замечания комиссии				
В наличии положительный отзыв научного руководителя, электронный вариант курсовой работы, прошедший систему «Антиплагиат» - (%)				
Оформление курсовой работы отвечает требованиям ГОСТ				
Итого				

Критерии оценки курсовой работы

Оценка «отлично» выставляется в том случае, если курсовая работа соответствует в полной мере всем указанным пунктам (85% и более –в полной мере).

Во введении курсовой работы четко сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснована проблема исследования, систематизированы точки зрения авторов и выделены научные направления с оценкой их общности и различий, обобщен отечественный и зарубежный опыт в русле избранной темы исследования.

Стиль изложения научный, имеются ссылки в установленном порядке на источники, достоверность выводов базируется на глубоком теоретическом анализе, сопровождаемом комментариями бакалавранта, свидетельствующими о его способности к интерпретации и обоснованию собственной позиции.

Комплекс авторских предложений и рекомендаций аргументирован результатами эмпирического исследования, обладает определенной научной новизной (в основном, полученные первичные данные в ходе конкретно-социологического исследования) и практической значимостью.

В процессе доклада и ответов на вопросы обучающийся продемонстрировал блестящее знание предмета исследования и ряда смежных вопросов, выходящих за рамки темы, понимание существа методологии научного исследования, системно излагал результаты исследования, представил презентацию, в полной мере отражающую суть положений и выводов курсовой работы

На работу дан положительный отзыв научного руководителя, заключение о корректности использования привлеченных опубликованных материалов других авторов.

Оценка «хорошо» выставляется в том случае, если курсовая работа в 85% случаев соответствует степени соответствия «4» по перечисленным выше пунктам (соответственно «5» и «3» усредняются, «2» - не допускается).

Оценка «удовлетворительно» выставляется в том случае, если курсовая работа в 85% случаев соответствует степени соответствия «3» по перечисленным выше пунктам (соответственно «5», «4» и «2» усредняются).

Оценка «неудовлетворительно» выставляется в том случае, если курсовая работа в 85% случаев соответствует степени соответствия «2» по перечисленным выше пунктам (соответственно «5», «4» и «3» усредняются).

Оценка «неудовлетворительно» свидетельствует о «допороговом» уровне сформированности компетенций. Как правило, это означает: содержание не

соответствует теме, присутствуют грубые фактические ошибки, избранный для анализа материал имеет недостаточный объем и не позволяет сделать какие-либо выводы, работа опирается лишь на Интернет-источники, имеет много замечаний в отзывах руководителя, работа доложена неубедительно, непоследовательно, нелогично, ответы на поставленные вопросы практически отсутствуют или неправильны, список работы не полон и не актуален, оформление курсовой работы не отвечает требованиям ГОСТ.

Литература и Интернет-ресурсы

Аверченков В.И., Малахов Ю.А. Основы научного творчества [электронный ресурс]: учеб. пособие / – 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 156 с. // <http://www.knigafund.ru/books/116367>.

Афанасьев В.В. История социологии: Учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2018. - 192 с.

Бабосов Е.М. Практикум по социологии: Учебное пособие для студентов вузов. – Мн.: «ТетраСистемс», 2003. – 416 с.

Бережнова Л.Н., Богословский В.И. Научно-исследовательская работа студента как гуманитарная технология: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 208 с.

Бурда А.Г. Основы научно-исследовательской деятельности: учебное пособие (курс лекций). – Краснодар: КГАУ, 2015. – 145 с.

Воронцов А.В., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии: Учебник и практикум для академического бакалавриата. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 366 с.

Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии. Начало XX века. Первый общетеоретический кризис социологии / Ю.Н. Давыдов и др. - М.: Академический проект, 2010. - 354 с.

Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии. Социология XIX века. - М.: Академический проект, 2010. - 370 с.

Давыдов, Ю.Н. История теоретической социологии. Предыстория социологии. - М.: Гаудеамус, 2010. - 274 с.

Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии. Социология второй половины XX- начала XXI века. - М.: Академический проект, 2010. - 526 с.

Давыдов, Ю.Н. История теоретической социологии. Начало XX века / Ю.Н. Давыдов. - М.: Академический проект, 2010. - 354 с.

Давыдов, Ю.Н. История теоретической социологии. XX век. - М.: Академический проект, 2010. - 308 с.

Давыдов, Ю.Н. История теоретической социологии. Социология XIX века: от появления новой науки до предвестников ее первого кризиса. - М.: Академический проект, 2010. - 370 с.

Давыдов, Ю.Н. История теоретической социологии. Социология второй половины XX-XXI века / Ю.Н. Давыдов и др. - М.: Академический проект, 2010. - 526 с.

Демченко З.А. Методология научно-исследовательской деятельности : учебно-методическое пособие / З.А. Демченко, В.Д. Лебедев, Д.Г. Мясищев ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное

государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: САФУ, 2015. - 84 с.: ил. - Библиогр. в кн. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436330>.

Добреньков В.И., Осипова Н.Г. История западной социологии (20-60-е гг. XX в.). - М.: Академический проект, 2012. - 600 с.

Добреньков В.И., Осипова Н.Г. История западной социологии (20-60-е гг. XX в.). - СПб.: Альма Матер, 2012. - 600 с.

Желтов, В.В. История западной социологии: этапы, идеи, школы / В.В. Желтов и др. - М.: Академический проект, 2010. - 863 с.

Желтов, В.В. История западной социологии: этапы, идеи, школы. - М.: Академический проект, 2010. - 863 с.

Как писать бакалаврскую и магистерскую диссертацию. Санкт-Петербургский Государственный Университет, 2002 // barsic.spbu.ru/www/edu/HowToWrite.htm

Клементьев Д.С. История и философия науки. В 4 кн. Кн. 3: История и философия социологии. - М.: Моск. университета, 2009. - 288 с.

Кузнецов И.Н. Научное исследование: методика проведения и оформление. – М.: Дашков и К°, 2006. – 460 с.

Кузнецов И.Н. Основы научных исследований: Учебное пособие [электронный ресурс] // <http://www.knigafund.ru/books/164452>.

Кравченко А.И. История социологии в 2 т. т.1: Учебник и практикум для академического бакалавриата. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 291 с.

Кравченко А.И. История социологии в 2 т. т.2: Учебник и практикум для академического бакалавриата. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 444 с.

Кукушкина, Е.И. История социологии: Учебник. - М.: Инфра-М, 2017. - 347 с.

Кукушкина В.В. Организация научно-исследовательской работы студентов (бакалавров) [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.В. Кукушкина. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 264 с. — (Высшее образование: Бакалавратура). – Режим доступа: <http://znanium.com/go.php?id=929270>.

Лудченко А.А., Лудченко Я.А., Примак Т.А. Основы научных исследований: Учебное пособие / Под ред. А.А. Лудченко. – К.: О-во «Знания», КОО, 2001. – 113 с.

Мазуркин П.М. Основы научных исследований: учебное пособие. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2006. – 412 с.

Мигуренко Р.А. Научно-исследовательская работа. Учебно-методическое пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – 184 с.

Михайлов В.А., Михайлов С.В. Введение НИР: содержание, структура, подготовка и оформление: Учебное пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – 112 с.

О курсовых работах // www.bfogu.ru/2009-02-05-04-19-52/45-2009-02-05-09-01-32/87-2009-02-12-05-22-38.

Осипов Г.В., Култыгин В.П. История социологии: Уч. для вузов. - М.: Норма, 2017. - 256 с.

Основы исследовательской деятельности: уч. пособие / С.А. Петрова, И.А. Ясинская. – М.: ФОРУМ, 2010. – 208 с.

Основы научных исследований: Учебное пособие / Под ред. А.А. Лудченко. – К.: Знание, 2001. – 113 с.

Основы научных исследований / Б.И. Герасимов, В.В. Дробышева, Н.В. Злобина и др. – М.: Форум: НИЦ Инфра-М, 2013. – 272 с.

Основы исследовательской деятельности: учебное пособие / С.А. Петрова, И.А. Ясинская. – М.: ФОРУМ, 2010. – 208 с.

Основы научных исследований: Учебное пособие / Сост. Яшина Л.А. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. – 61 с.

Оформление курсовых // www.findiplom.ru/typography_course.htm.

Полуянович, Н.К. История западной социологии. - СПб.: Лань, 2002. - 384с.

Рекомендации по написанию курсовой работы // www.webarhimed.ru/page-93.html.

Ресурсы ЮНЕСКО по социальным наукам [электронный ресурс] // <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/resources/online-materials/publications/>.

Сабитов Р.А. Основы научных исследований. Учебное пособие. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002 // [электронный ресурс] // http://window.edu.ru/resource/772/73772/files/sabitov_nir.pdf.

Садмен С., Брэдберн Н., Шварц Н. Как люди отвечают на вопросы: применение когнитивного анализа в массовых обследованиях [электронный ресурс] // <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-291.pdf>.

Симонова О.А. История социологии XX века: избранные темы. - М.: Логос, 2008. - 208 с.

Соловьева О.В. Организация научно-исследовательской работы бакалаврантов [Электронный ресурс]: практикум / О.В. Соловьева, Н.М. Борозинец. — Электрон. текстовые данные. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – 144 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66075.html>.

Составление обзора источников и литературы // [электронный ресурс] // <https://sites.google.com/site/mirovayaeconomika/biblio>.

Справочно-информационный портал Sociosite [электронный ресурс] // <http://www.sociosite.net/>.

Тексты статей в профильных социологических журналах на сайте Институт социологии РАН («Социология: 4М», «Социологический журнал», «Социологические исследования» и другие) [электронный ресурс] // <http://www.isras.ru/jours.html>.

Харченко Л.Н. Научно-исследовательская деятельность. Научный семинар. Модуль 1-2: презентация / Л.Н. Харченко. - Москва: Директ-Медиа, 2014. - 51 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240779>.

Эко Умберто. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учеб.-метод. пособие / Пер. с итал. Е. Костюкевич. – М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 240 с.

Энциклопедия по социологии [электронный ресурс] // http://sociology_encyclopedia.academic.ru/.

Энциклопедия по социологии [электронный ресурс] // <http://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/>.

Тест

(См.: Масленников Е.В. Спецкурс «Количественные методы социологического исследования»)

Вопрос № 1. В рамках, какой исследовательской парадигмы теория является исходной основой разработки программы социологического исследования?

1. Парадигма интерпретивизма
2. Неопозитивистская парадигма
3. Индуктивно-эмпирическая парадигма

Вопрос № 2. Что из себя представляет концепция социологического исследования?

1. Совокупность целей и задач исследования
2. Совокупность методов исследования
3. Система теоретических взглядов на объект и предмет исследования
4. Совокупность методов анализа результатов исследования
5. Совокупность способов объяснения результатов исследования

Вопрос № 3. Что из себя представляет операционализация понятий социологического исследования?

1. Упорядочение понятий по их роли в объяснении результатов исследования
2. Определение понятий через конкретные свойства, которые поддается наблюдению
3. Определение характера взаимосвязи понятий, представляющих объект и предмет исследования
4. Соотнесение понятий с вопросами, используемыми в инструменте исследования
5. Соотнесение понятий с методами исследования, которые будут использоваться в ходе получения эмпирических результатов

Вопрос № 4. Что из себя представляют переменные социологического исследования?

1. Это концептуальное понятие, содержание которого меняется в зависимости от проблемы исследования
2. Это показатели исследования, которые имеют шкалу значений
3. Это средство, с помощью которого можно провести различия между единицами исследования
4. Это те варианты ответов, которые используются в инструментарию исследования
5. Это то многообразие состояний исследуемого явления, которое устанавливается по результатам исследования

Вопрос № 5. Что составляет основу содержания гипотезы-основания социологического исследования?

1. Концептуальные понятия
2. Операциональные понятия
3. Показатели
4. Индикаторы

Вопрос № 6. Что из себя представляют показатели социологического исследования?

1. Это – результаты исследования
2. Это – уровень надежности и достоверности результатов исследования
3. Это – обобщенный фрагмент социальной действительности, представляющий собой непосредственно наблюдаемое проявление переменной, недоступное измерению.
4. Это вопросы и ответы, составляющие содержание инструмента исследования

5. Это ответы на вопросы, составляющие содержание инструмента *исследования*

Вопрос № 7. Какой метод опроса в социологическом исследовании совмещает в себе наибольшую представительность и достоверность измерения?

1. Метод структурированного интервью
2. Метод группового опроса
3. Метод телефонного опроса
4. Метод квартирного опроса
5. Метод почтового опроса
6. Метод прессового опроса

Вопрос № 8. Что такое анкетирование?

- А. Качественный метод сбора первичной социологической информации
- Б. Метод анализа документов
- В. Разновидность метода опроса
- Г. Метод анализа социологических данных

Вопрос № 9. Какое из перечисленных понятий обозначает разновидность метода социологического опроса?

- А. Интервьюирование
- Б. Контент-анализ
- В. Валидность
- Г. Простой случайный отбор

Вопрос № 10. По каким основаниям различают перечисленные опросы?

- А. По количеству опрошенных
- Б. По форме проведения
- В. По виду анализа данных
- Г. По стратегии отбора респондентов

Вопрос № 11. Какое понятие характеризует вид документов, анализируемых в социологии?

- А. Формализованное интервью
- Б. Генеральная совокупность
- В. Кластерный анализ
- Г. Статистические данные

Вопрос № 12. От чего зависит выбор объекта социологического исследования?

- А. От темы, цели и проблемы исследования
- Б. От выбора единиц наблюдения
- В. От избранного метода исследования
- Г. От количества денег, отпущенных на исследование

Вопрос № 13. Какое из приведенных понятий обозначает вид опроса?

- А. Социограмма
- Б. Интервью
- В. Респондент
- Г. Интервальная шкала

Вопрос № 14. Каким является вопрос типа?

«Ваша профессия?» 1. Банкир. 2. Социолог. 3. Другое, укажите

- А. Дихотомическим
- Б. Контрольным
- В. Открытым
- Г. Полузакрытым

Вопрос № 15. Что такое экспертный опрос?

1. Методика получения экономической информации
2. Процедура работы журналистов
3. Методология работы с документальными источниками
4. Метод сбора социологической информации

Тест 2

1. Подразделение методов исследований на качественные и количественные базируется на разнице:

- а) стратегий исследования;
- б) предмета исследования;
- в) методов исследования.

2. Количественные методы направлены на:

- а) измерение социального явления;
- б) понимание смысла происходящего;
- в) измерение и понимание.

3. Качественные методы направлены на:

- а) на понимание смысла происходящего;
- б) измерение социального явления;
- в) измерение и понимание.

4. Совокупность основных приемов и способов сбора, обработки и анализа эмпирических данных – это:

- а) процедура прикладного соц. исследования
- б) техника прикладного соц. исследования
- в) методика прикладного соц. исследования
- г) метод прикладного соц. исследования

5. В каком разделе программы исследования разрабатывается концептуальная модель исследования?

- а) в методическом разделе программа
- б) в методологическом
- в) в процедурном

6. Мозговая атака проводится в следующем порядке (расставьте по порядку следования):

- а) фиксируются все высказывания;
- б) участники излагают свои идеи, придерживаясь регламента;
- в) группа анализа оценивает реалистичность идей;
- г) составляется документ с предложениями для принятия решений;
- д) модератор излагает суть творческой задачи.

7. Глубинное, детальное исследование одного объекта в совокупности его взаимосвязей:

- а) кейс-стади
- б) опрос
- в) контент-анализ

8. Полученные в ходе ... исследования данные часто не вполне репрезентативны и нуждаются в корректировке:

- а) качественного
- б) количественного
- в) качественно-количественного

9. В качественных исследованиях анализ производится путем выделения тем или обобщения идей из собранных свидетельств: организация данных нацелена на получение целостной картины:

- а) да
- б) нет.

10. К принципам политического управления не относится:

- а) принцип научной обоснованности управления
- б) принцип системного подхода
- в) принцип оптимальности
- г) принцип структурного подхода

11. Применительно к современному уровню развития региональной системы России в соответствии с базовым правовым документом «Основными положениями региональной

политики в Российской Федерации» в качестве главных определены управленческие цели:

- а) обеспечение основ федерализма в РФ
- б) научная обоснованность принятых решений
- в) реализм поставленных задач
- г) соблюдение прав и свобод

1. Специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи и хранения информации, называют:

- а) надпись
- б) источник
- в) документ
- г) текст

2. Первичной социологической информацией принято называть:

- а) данные государственной статистики
- б) социологический прогноз
- в) необобщенные сведения, получаемые в результате проведения социологического исследования
- г) гипотезы, выдвигаемые на стадии подготовки социологического исследования

4. Исследование, проводимое с целью апробации социологического инструментария называется:

- а) описательным
- б) аналитическим
- в) зондажным
- г) экспериментальным

5. Социологическое исследование, предусматривающее изучение одних и тех же лиц через заданные интервалы времени, называется:

- а) панельным
- б) когортным
- в) трендовым
- г) пилотажным

6. Процедурный раздел программы включает:

- а) формирование проблемы исследования
- б) набросок основных процедур сбора и анализа данных
- в) развертывание рабочих гипотез
- г) определение цели и постановку задач исследования
- д) обоснование системы выборки

7. Вопросы анкеты, предназначенные для контроля состава опрашиваемых по уровню осведомленности в теме исследования, называются:

- а) открытые вопросы
- б) проективные вопросы
- в) вопросы-диалоги
- г) вопросы-фильтры

8. К разряду качественных социологических исследований относится(ятся):

- а) кейс-стади
- б) глубинное интервью
- в) массовый опрос
- г) биографический метод

9. Ошибки репрезентативности выборочной совокупности являются разновидностью:

- а) циклических ошибок выборки
- б) случайных ошибок выборки
- в) систематических ошибок выборки
- г) структурных ошибок выборки

10. Объем выборочной совокупности зависит от следующих факторов:

- а) от необходимой точности результатов исследования
- б) от структуры генеральной совокупности
- в) от степени однородности генеральной совокупности
- г) от числа признаков, относительно которых производится выборка

Тест 3

1. Совокупность проблемно-ориентированных исследований, направленных на решение конкретных социально-политических проблем, возникающих в определенных социальных областях, это:

- 1) отраслевая социологическая теория;
- 2) общая метатеория;
- 3) прикладная социология;
- 4) специальная социологическая теория.

2. Совокупность основных приемов и способов сбора, обработки и анализа эмпирических данных – это:

- 1) процедура прикладного исследования;
- 2) техника прикладного исследования;
- 3) методика прикладного исследования;
- 4) метод прикладного исследования.

3. Разновидностью трендового исследования является:

- 1) разовое исследование;
- 2) сравнительное исследование;
- 3) кагортное исследование;
- 4) пилотажное исследование.

4. В методологический раздел программы исследования не входит:

- 1) формулировка проблемы;
- 2) системный анализ объекта исследования;
- 3) обоснование системы выборки;
- 4) постановка задач исследования.

5. Метод, при котором обследованию подвергаются наиболее крупные, существенные, типичные единицы наблюдения, называется

- 1) сплошным наблюдением;
- 2) несплошным наблюдением;
- 3) выборочным методом;
- 4) методом основного массива.

6. Пробное исследование методической направленности, проводимое для проверки качества инструментария, это:

- 1) прикладное исследование;
- 2) пилотажное исследование;
- 3) монографическое исследование;
- 4) описательное исследование.

7. Не является видом интерпретации понятий:

- 1) теоретическая интерпретация;
- 2) операционализация;
- 3) эмпирическая интерпретация;
- 4) практическая интерпретация.

8. Элемент или характеристика объекта, доступные наблюдению и измерению:

- 1) эмпирический индикатор;
- 2) теоретическое понятие;
- 3) задача исследования;
- 4) цель исследования.

9. Вычленение факторов, которые могут оказывать прямое или косвенное воздействие на изучаемое явление, это:

- 1) структурная операционализация;
- 2) факторная операционализация;
- 3) теоретическая интерпретация;
- 4) эмпирическая интерпретация.

10. Сущность взаимодействия между целостной системой общества и ее определенной подсистемой раскрывает

- 1) общая метатеория;
- 2) прикладная социология;
- 3) отраслевая теория;
- 4) специальная теория.

11. Перевод смыслового содержания теоретических понятий на язык поддающихся эмпирическому наблюдению фактов и социальных показателей:

- 1) теоретическая интерпретация;
- 2) операционализация;
- 3) операциональная интерпретация;
- 4) эмпирическая интерпретация.

12. Главным методологическим инструментом исследования является:

- 1) вопрос;
- 2) гипотеза;
- 3) цель исследования;
- 4) проблема.

13. Какой из методологических подходов в прикладном политическом анализе предполагает учет субъективных факторов и активное использование, наряду с математическими, качественных методов:

- А) R-методология
- Б) Q-методология
- В) P-методология

14. В каком разделе программы исследования разрабатывается концептуальная модель исследования?

- 1) В методическом разделе программа
- 2) В методологическом
- 3) В процедурном

15. Формулятивный план социологического исследования используется, если...

- 1) Об объекте исследования имеется весьма смутное представление, сложно делать какие-либо гипотезы
- 2) Знание объекта достаточно для выдвижения рабочих гипотез

16. Какой план исследования используется, когда знания об изучаемом объекте достаточно для выдвижения рабочих гипотез, но недостаточно для построения объяснительных моделей?

- 1) Формулятивный
- 2) Описательный
- 3) Экспериментальный

17. Правильно ли сформулирован предмет исследования: «Жители города Твери электорального возраста».

1. Да
2. Нет

18. На конечный результат исследования ориентирует такой элемент программы как...

1. Предмет исследования
2. Цель исследования
3. Гипотеза исследования

- 19. Теоретическая интерпретация понятий входит в...**
1. Методический раздел программы исследования
 2. Методологический раздел программы исследования
 3. Операциональный раздел программы исследования
- 20. Гипотеза основания выстраивается на основе...**
1. Цели исследования
 2. Последнего понятия теоретической интерпретации
 3. На основе эмпирической интерпретации
- 21. Перевод эмпирической системы с отношениями в математическую систему с отношениями называется...**
1. Шкалирование
 2. Измерение
 3. Квантификация
- 22. Какой тип шкалы позволяет просто классифицировать изучаемое свойства?**
1. Номинальная
 2. Порядковая
 3. Интервальная
- 23. Наиболее часто встречающееся значение признака это ...**
1. Средняя
 2. Мода
 3. Медиана
- 24. Допустим ли расчет медианы для номинальной шкалы?**
1. Да, допустим
 2. Нет, недопустим
- 25. Шкалы отношений позволяют замерить социальные характеристики изучаемого объекта.**
1. Согласен
 2. Не согласен
- 26. Как называется соответствие между тем, что измерено, и тем, что должно быть измерено?**
1. Правильность измерения
 2. Обоснованность измерения
 3. Устойчивость измерения
- 27. Что такое выборка в социологии?**
1. Отбор информации
 2. Отбор носителей информации
 3. Отбор вопросов
- 28. Единица генеральной совокупности, последовательным отбором которой, формируется выборочная совокупность - это ...**
1. Единица наблюдения,
 2. Единица отбора
- 29. Какой вид отбора не относится к случайным?**
1. Гнездовой
 2. Стратифицированный
 3. Стихийный
- 30. Какие ошибки, выборки вызваны просчетами в процессе отбора респондентов и не уменьшаются с увеличением количества опрошенных?**
1. Случайные
 2. Систематические
- 31. Рассчитывается ли ошибка выборки для квотной выборки?**
1. Да
 2. Нет

- 32. Разработка методики контент - анализа начинается с ...**
1. Разработки единиц анализа
 2. Выделения единиц счета
 3. Разработки категорий анализа
- 33. Что выступает основанием для количественного анализа текстового материала?**
1. Единица анализа
 2. Единица счета
 3. Смысловая единица
- 34. Что является основным недостатком традиционного анализа документов?**
1. Субъективизм исследователя
 2. Невозможность охватить все содержание текста
 3. Субъективизм автора документа
- 35. Метод наблюдения позволяет получить информации, о...**
1. Ценностных ориентациях людей
 2. О реальном поведении
 3. О будущем поведении людей .
- 36. Когда наблюдатель регистрирует второстепенные события реже и с запозданием, или, наоборот, излишне акцентирует, то это называется ...**
1. Ошибкой в оценках
 2. Психологическим насыщением
 3. Гало-эффектом
- 37. Если при наблюдении за группой исследователь использует лишь общий принципиальный план наблюдения, то это ...**
1. Неконтролируемое наблюдение.
 2. Контролируемое наблюдение.

Экзаменационные вопросы

1. Методология как отрасль научного познания
2. Становление и развитие методологии социального познания
3. Проблемное поле методологии социологической науки
4. Основные методологические подходы в социологической науке
5. Нормативная база деятельности социолога
6. Организация социологического исследования
7. Взаимодействие социолога с заказчиком в современных условиях
8. Организация коллектива в социологическом исследовании
9. Работа с интервьюерами
10. Методология, методы, методика и процедура социологического исследования
11. Программа социологического исследования
12. Рабочий план социологического исследования
13. Подготовка социологического исследования
14. Отчет о результатах социологического исследования
15. Презентация итогов социологического исследования
16. Особенности методологии качественного исследования
17. Особенности методологии количественного исследования
18. Эксперимент как метод социологического исследования
19. Биографический метод в социологии
20. Фокус-группа как метод социологического исследования

21. Глубинное интервью как метод качественного исследования
22. Социометрические методы исследования
23. Проективные методики в социологических исследованиях
24. Наблюдение как метод социологического исследования
25. Анализ документов как метод социологического исследования
26. Контент-анализ как метод социологического исследования
27. Выборочный метод в социологии
28. Метод экспертных оценок в социологии

VII. Материально-техническое обеспечение

Учебные аудитории для проведения занятий лекционного типа, практических занятий, выполнения курсовых работ, групповых и индивидуальных консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации, а также помещения для самостоятельной работы и помещения для хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования укомплектованы специализированной мебелью и техническими средствами обучения, служащими для представления учебной информации большой аудитории. Для проведения занятий лекционного типа предлагаются наборы демонстрационного оборудования и учебно-наглядных пособий, обеспечивающие тематические иллюстрации, соответствующие примерным программам дисциплин (модулей), рабочим учебным программам дисциплин (модулей). Помещения для самостоятельной работы обучающихся оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

Наименование дисциплины (модуля), практик в соответствии с учебным планом	Наименование специальных помещений и помещений для самостоятельной работы	Оснащенность специальных помещений и помещений для самостоятельной работы	Перечень лицензионного программного обеспечения. Реквизиты подтверждающего документа
Методология и методы социологического исследования	Учебная аудитория № 239 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)	Столы, стулья, доска, переносной ноутбук, переносной проектор, переносной проекционный экран.	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	Учебная аудитория № 323 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)	Столы, стулья, доска, переносной ноутбук, переносной проектор, переносной	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369

		проекционный экран.	от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 316 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Столы, стулья, доска, переносной ноутбук, переносной проектор, переносной проекционный экран.	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 411 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Столы, стулья, доска, переносной ноутбук, переносной проектор, переносной проекционный экран.	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 222 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Столы, стулья, доска. Компьютер: Сист.блок iRU Ergo Corp 121 P4+Монитор 17” Proview TFT Принтер лазерный HP 1020 (USB 2.0 1,8 m) Фильтр сетевой.	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.
	<i>Учебная аудитория № 329 (170100, Тверская область, г. Тверь, пер. Студенческий, д.12)</i>	Столы, стулья, доска, переносной ноутбук, переносной проектор, переносной проекционный экран.	Adobe Acrobat Reader DC – бесплатно Google Chrome – бесплатно Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017.

Электронно-библиотечная система и электронная информационно-образовательная среда обеспечивают одновременный доступ не менее 50 процентов обучающихся по программе магистратуры. Обучающиеся обеспечены

доступом к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам. Имеющаяся инструментальная база: Персональные компьютеры. Принтеры. Круглосуточный выход в интернет. Программа SPSS. Сканер. Компьютерные классы с постоянным выходом в Интернет.

Доступ к коллекции ведущих физических журналов с полным электронным архивом American Physical Society для ТвГУ как организации-победителя конкурса РФФИ.

Открыт доступ к ЭБС «ИНФРА-М».

Открыт тестовый доступ к ЭБС ЮРАЙТ

Открыт тестовый доступ к ЭБС «АЙБУКС»

Виртуальная выставка Издательства «ЮРАЙТ»

Бесплатный доступ к коллекциям издательства Springer

Открыт доступ к ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

Доступ к электронной базе данных диссертаций РГБ

Доступ к ЭБС «Лань»

Доступ к архивам научных журналов издательства Oxford University Press

Доступ к журналам издательства «Эльзевир» (Elsevier)

VIII. Сведения об обновлении рабочей программы дисциплины

№ п.п.	Обновленный раздел рабочей программы дисциплины	Описание внесенных изменений	Реквизиты документа, утвердившего изменения
1	V. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	Ежегодное обновление литературы	Положение о разработке основной образовательной программы высшего образования в соответствии с требованиями актуализированных ФГОС ВО Заседание кафедры социологии от 21.12.21, протокол № 4
2	V. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	Ежегодное обновление литературы	Решение Ученого совета ИПОСТ, протокол № 4 от 29.11.2022
3	V. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	Ежегодное обновление литературы	Решение Ученого совета ИПОСТ, протокол № 9 от 26.06.2023г.